

Рыжий Поэт

Волчий дождь

Рыжий Поэт

Волчий дождь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48564028

ISBN 9785005037749

Аннотация

Что такое цель? А что такое мечта? Разные ли это вещи? (Ах, но это, **КОНЕЧНО ЖЕ**, не **ВЕЩИ!**). А одинаковые ли? Наверное – одинаковые. Но только тогда, когда у мечты есть возможность стать целью. Герои этой книги мечтали сделать невозможное возможным, а мечту такую превратили в цель.

Содержание

Волчий дождь	5
Предисловие	5
Пролог	7
IV	30
V	34
VI	35
ЗАПИСИ ИЗ ДНЕВНИКА	35
Дорога в Рай	41
Часть I	41
IV	74
V	78
VI	83
VII	105
VIII	117
IX	121
X	125
XI	142
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Волчий дождь

Рыжий Поэт

© Рыжий Поэт, 2019

ISBN 978-5-0050-3774-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Волчий дождь

Предисловие

«– Здравствуй, дорогой друг, поговорим?»

– Здравствуй, дружище! Давай!

– Постой, я подготовлю лист: хочу записать всё, что ты мне скажешь.

– Ну как?

– Всё готово.

– Не пойму: зачем тебе нужно это. Как – ты и эти слова пишешь?

– Я хочу узнать твоё мнение

– Ах, ты об этом. Но я ведь полностью согласен с тобой, мой друг. Я всегда на твоей стороне. Твори! Даже, если тебя окутают проблемы. Ты же знаешь, мои клыки и когти всегда готовы за тебя броситься в бой.

– В бой с мячиком?

– Ну и с ним тоже.

– Ты же умеешь читать мои мысли? Скажи, как ты относишься к ИХ цели?

– Скажу одно: двойственно!

– Ну, может скажешь больше?

– Ты хитрюга. Ну что ж, ладно. Если брать во внимание

*только видимую часть содержания – не очень уж хорошо...
А если подняться выше слов, и перевернуть все те твои
мысли, которые я запомнил, – то отношусь прекрасно.*

– А как насчёт того, что я не первооткрыватель?

*– Скажи таковому спасибо, ведь благодаря ему ещё один
разум принял мысль, являющуюся одной из верных.*

– Спасибо!

И слава Богу...

– Ну скорее же! Вперёд!»

Пролог

|

Выцветал ещё один день догорающего лета. Сэм Канэко шёл домой с работы. Сегодня у него был великий день: нелегко двадцатисемилетнему мужчине продвинуться по карьерной лестнице разом на две ступени вперёд, причём, всего за один месяц и безо всяких пресмыкательств и лжи.

Несмотря на то, что душа его ликовала, его глаза, выражение лица – всё в нём было смиренно, даже его одежда тусклых цветов. Сэм – один из тех людей, которые не считают деньги главной ценностью жизни. Жена и семилетний сын – вот что ему дорого. Ну и конечно же: «Слава Богу за каждый прожитый день».

Сэм вошёл в автобус. Прекрасное лицо его сделалось угрюмым, голубые глаза померкли. Он провёл ладонью по гладко-уложенным русым волосам. «Неужели в нашем городе так мало автобусов? – подумал Сэм, убедившись в полном отсутствии свободных сидений. —« А вроде Фриз-сити – один из продвинутых городов...»

– Ах, вот я и дома.– сказал мужчина, входя в прихожую.

– Папа пришёл.– донёсся из гостиной приятный женский голос.

Вдруг позади Сэма что-то зашуршало, он оглянулся на дверь, в которую только что вошёл. И тут, сзади на его

шее повис кто-то, обхватил ногами талию мужчины, (этот кто-то спрыгнул с тумбочки, стоявшей справа от двери под вешалкой, на которой висело огромное, неизвестно откуда взявшееся в этом доме зелёное пальто).

– Напугался?! – вбился в ухо мужчине громкий, весёлый, чуть хрипловатый мальчишеский голос.

– В обморок чуть не упал... Представляешь? – иронически проямлил он. – Но разве так можно?

– Прости. Я просто скучал... – мальчик спрыгнул со спины отца.

И это семилетнее чудо в красной футболке с чёрными узорами виде молний на плечах и серых шортах по щиколотку, с волосами цвета шатен, торчащими в разные стороны, стояло перед отцом и смотрело на него своими огромными голубыми глазами, в любом выражении которых виднелись черты мечтательности.

– Здорова, сто тысяч почему. – с улыбкой сказал отец.

– А почему? – недоумённо, почти шёпотом спросил мальчик.

– А потому. – сквозь смех сказал Сэм. – Да ладно тебе, как будто я первый раз на работу уходил.

– Словно вечность прошла.– закатил глаза мальчик.– Я це-Элый день просидел за этим столом, учил эту твою таблицу... А Раска в это время с фантиком играла... ОДНА! – жалобно сказал он, указывая пальцем на сидящую у кресла в гостиной молодую кошечку черепахового окраса, (её пол-

ное имя Росомаха: когти у неё огромные – конечно меньше, чем у того зверька, но всё же страх внушали...).

– Ужас-то како-ой...

А ты её, кстати, выучил? Мы с тобой поспорили, ты помнишь?

– Выучил. – сказал угрюмо сын, опустив голову и завернув руки за спину.

– Ну и сколько будет пять на пять? – спросил он, вешая куртку на крючок.

Мальчик чуть заметно улыбнулся, всё ещё не поднимая головы.

– Двадцать пять! – торжественно крикнул он.

В прихожую вошла мать – красивая двадцатисемилетняя стройная женщина среднего роста с серо-голубыми лучистыми глазами, с длинными тёмными волосами шатен, в зелёном халатике длиной по колено.

– Марш все за тол! – весело scomандовала она.

– Можно потом? – замучено проговорил мальчик.

– Киба! – сказала мать, серьёзно посмотрев на сына. – Со всем ничего не ест ребёнок, и откуда только силы берутся часами носиться по двору...

– Аврора, он не болен гаджетами.– прошептал муж жене на ушко, нежно поцеловав её в щёчку.

В семье царило умиротворение. Все трое сидели за столом, пили чай, смеялись, смотрели на играющую кошку. Сейчас любящая мать нежно ласкала мальчика, трепала ла-

донью его без того взъерошенный затылок, щекотала его шею, плечи, крепко-крепко обнимала его, не отпуская даже когда он сильно вырывался.

– Ну, мама, мама, отпусти! – сквозь смех кричал он.

– Не могу – люблю кошек. А этого котёнка больше всех. Всё «мяу» да «мяу». – ласково говорила она, крепко обнимая сына и целуя то одну его щеку, то другую.

Прошёл этот час – настало роковое мгновенье.

Киба сидел один за столом, через « не хочу!» доучивал таблицу умножения. Неожиданно сердце его словно сжалось и потом забилось часто-часто. Через секунду из кухни донёсся душераздирающий, бешеный вопль матери, как будто вой волка. Надо бы сказать, что между комнатой мальчика и кухней находилась ещё небольшая комнатка. В ту комнату сейчас же выскочил из своей комнаты Сэм, рванулся к двери кухни, принялся дёргать её изо всех сил. Бесполезно. Сзади доносился стук в дверь, ведущую в эту самую комнатку. Мальчишка то изо всех сил дёргал дверь за ручку, то бился об неё руками, боками, спиной. **БЕСПОЛЕЗНО!** Запахло гарью. Был слышен тот еле уловимый голос огня. Наперебой ему мальчик слышал крики родителей. Кричал и сам. Вдруг за стеной что-то рухнуло. Дикий вопль. Словно волчий вой взметнулся к небу.

Растворилась дверь, ведущая в прихожую, в комнату вбежали пожарные, бросились к мальчику, вытащили его из дома, удерживая за ноги и за руки, ибо тот сильно вырывался.

На улице собралась уже целая толпа, все смотрели и волновались и удивлялись: одну часть дома как чем-то отсекло, и она обрушилась на землю безжизненной грудой угля, в то время как другая его часть осталась почти целой.

Мальчик видел эту картину секунды две...

Киба проснулся в медицинском отделении детского дома. Открыв глаза, он увидел четверых людей, склонившихся над ним: доктор, заведующий детским домом и мужчина с женщиной- семейная пара, (Герман и Вита Мори), очевидно приехавшая сюда вовремя. Все разом вышли из комнаты. За дверью зазвучали голоса.

– Бедняжка. – жалобно сказал женский голос.

– Вам нужно подписать несколько документов. – сказал голос старика.

– Всё, что угодно! – твёрдо сказал молодой мужской голос.

Ещё спустя час- час недоумения над жизнью – Киба неподвижно лежал на кровати в этой повсюду белой комнате.

Следующий час он провёл на заднем сидении автомобиля, повернувшись лицом к окну, он угрюмо наблюдал за бегущими домами, скверами, деревьями... Вдруг у него внутри словно что-то оборвалось, его правая рука упала на замок ремня безопасности, за этим последовал щелчок.

– Тормози! – крикнула женщина, сидевшая на переднем сидении, расположенном рядом с водительским.

Автомобиль резко затормозил, остановился почти сразу, поэтому всё обошлось без травм. Мальчик открыл дверь, вы-

скочил наружу. Хлопнули ещё две двери.

– Что же ты это делаешь!? Глупышка... – пролепетала дрожащим голосом женщина, подбежала к мальчику, обняла его.

– Куда вы меня везёте?! – крикнул мальчик, пытаясь отстранить от себя женщину. – Там ведь мои мама с папой.

– Их там нет! – сказала женщина, схватив мальчика за руку одной своей рукой, другой она закрыла глаза, по её щекам потекли слёзы.

– Вита! – сказал мужчина.

– Я-то что?! – сквозь слёзы крикнула женщина, усаживая мальчика на заднее сиденье, (на сей раз ему досталось среднее место сиденья – на боковое села Вита).

– Поехали, Герман. – отхлопавшись, сказала она.

– Почему вы меня забрали? Где мои мама и папа?! – крикнул мальчик, как только машина завелась.

Женщина тяжело глотнула, подалась головой вперёд, её щёки окрасились красным цветом, лучистые карие глаза заблестели от переполнявших их слёз. Сейчас же эти глаза смотрели в глаза мальчика. Вита поправила русую чёлку, потом воротник синего жакета, тяжело вздохнула, замотала головой, на красивом лице её выступило выражение боли. Она обняла мальчика обеими руками, прижала его голову к своей груди.

– Всё в порядке, милый... Теперь всё будет хорошо.

– Где они? – слышался шёпот.

– Всё будет хорошо. – повторил Герман серьёзным голосом.

Оба потерянно посмотрели на него с заднего сидения. Весь оставшийся путь продолжалась тишина.

Автомобиль остановился у многоэтажки.

– Вы идите, я машину в гараж заведу. – сказал Герман, отстёгивая ремень безопасности. Он сунул руку во внутренний карман ветровки. – На, вот, им отдашь. – прошептал он, протягивая жене две шоколадки. Мужчина осмотрел мальчика своими добрыми глазами янтарного цвета и, почесав ладонью употевший под рыжей чёлкой лоб, открыл дверь и вышел из салона автомобиля.

Женщина и мальчик поднялись на пятый этаж здания. После вошли в дверь одной из квартир. Здесь Киба столкнулся с мальчиком одного с ним роста и возраста. Большие игристые зелёные глаза незнакомца недоумённо оглядывали гостя. Он сунул руки в карманы тёмно-зелёной толстовки с чёрными полосками на боках, опустил голову с рыжими волосами, гладко-уложенными. Заметил, что у гостя такие же шорты, как у него, только дырки на правой коленке нет (не успела появиться).

– Привет, мам. – тихо сказал мальчик.

– Подойди ближе, Дэйчи. – сказала Вита, протягивая вперёд свою руку вместе с рукой Кибы. – Вот, отведи его в свою комнату. Точнее: теперь это ВАША комната. – улыбнулась женщина. – А это твой брат. Его зовут Киба.

Дейчи нерешительно взял Кибу за руку и повёл его по коридору.

Оба вошли в «свою» комнату.

– Вот, здесь я сплю... – сказал Дэйчи, – А это, значит, твоя. А я-то думал... – он отпустил руку Кибы и плюхнулся на свою кровать, – Чего ты? – иди. – сказал он, повернувшись к «брату».

– Да?

– Да, да.

Мальчик нерешительно подошёл к кровати и, усевшись на неё, посмотрел на окно. Он почему-то не смог найти своему взору места лучше.

– Значит, мы теперь братья... – тихо сказал Дэйчи, тоже усевшись в постели. – А-а...

– Не знаю... – пожал плечами Киба.

Дэйчи шмыгнул рукой под одеяло и вытащил оттуда небольшого плюшевого медведя.

– Его зовут Веселилка. Он хочет играть. Он сам сказал. Поиграем?

– Ну...

– Убери ноги с пола – там лава!

– Что везде?

– Ага. А медведь хочет к тебе – на твоей кровати бочки с мёдом, а на моей – кусты с малиной. Давай кидать его друг другу. Только нельзя, чтобы он на пол попал.

– Конечно. – с великим энтузиазмом сказал Киба. Энту-

зиязм в тот же миг пропал. Мальчик подбежал к окну, невзирая на правила.

– Ты что делаешь? Там же огонь самый настоящий!

После этого слова, «огонь», всё тело Кибы словно заледенело.

Мальчик подбежал к двери, толкнул её изо всех сил. Сейчас же перед ним стояла Вита.

– Пустите меня... – прошептал мальчик. – Ну, пожалуйста... Там ведь где-то мои родители! Я найду их!

Женщина грубо схватила мальчика за руку и потащила его обратно в комнату. Усадила его на кровать и сама села рядом.

– Слушай меня. – её голос звучал спокойно, но внушал уважение и даже страх. – Может быть обычно детям и не рассказывают такие вещи вот так вот... Но у меня характер не тот. И ты не оставляешь мне выбора!

Мальчик сидел смирно, потупившись в пол.

Дэйчи тоже сидел пресмирно на своей кровати.

– Твоих родителей больше нет. Нет в этом мире! Они погибли в огне! Они мертвы.

Киба взглянул в лицо женщине своими огромными голубыми глазами, полными страха.

Вита резким рывком пододвинулась ещё ближе к мальчику, обняла его крепко-крепко, прижала его голову к своей груди. Киба вдруг почувствовал, как что-то задрожало под его правым виском, на его правое плечо, словно две до-

ждинки, упали две слезинки. Мальчик, будто что-то осознав, но слепо, посмотрел на окно, после прижался щекой к шее Виты, обнял её за плечи. Вита вся дрожала от почти бесшумного плача. Она то утирала слёзы, катившиеся с глаз градом, то гладила мокрой от этих самых слёз ладонью спину Кибы.

Так в доме всё закружилось по-новому.

С того момента прошло десять лет. Что бывало за эти десять лет – не перечесать... Киба долго вспоминал случившееся, и этот крик родителей застыл в его душе навечно. Смеётся, или грустит- всё равно на сердце тяжесть. Всё лучше от того, что семья ему попалась хорошая. Ян и Вита любили обоих ребят одинаково. А ребята, прямо скажем, не из лёгких, (в период лет с семи до десяти). Постепенно мальчишки выросли из тех времён, когда ругались и дрались по-страшному из-за всякой мелочи, во времена: «Ты самый лучший брат!», одно только худо: теперь понарошку дрались ещё страшнее, чем раньше по-настоящему. В итоге: старались не поворачиваться спиной друг к другу. А в школе... Когда один проходил мимо другого – тот взглядом его провожал до ближайшего поворота. Но это всё веселье, несерьёзность – в нужный момент один был готов прийти на помощь другому без промедления и лишних слов. Кстати говоря о школе: несмотря на то, что ребята носили одну фамилию, учились они в параллельных классах (так уж получилось), как им обоим было от этого не грустно. К учёбе мальчишки относились достаточно серьёзно, хоть и встреча-

ли новый день словами «Опять в школу...» и закатываниями глаз, но ими руководило слово «Надо!», правда, за хорошую оценку души продавать не собирались. Любимый предмет для обоих, несомненно, – физкультура.

Всё вышеописанное возможно создаёт такое впечатление, что оба брата любители веселья и шумных компаний – ничего подобного! Дэйчи может быть и любил попридуривать в кругу одноклассников, но только иногда: если ему было то выгодно по какой-либо причине, или так, от нечего делать; любил посмеяться с ребятами, по сходить с ума от всей души, и, если класс решил слинять с урока, – тут уж точно: один за всех, и все за одного. Но мировоззрением он сильно отличался от одноклассников... Он всегда выполнял обещанное, не смел поднять руку на младшего или обидеть девочку, вредные привычки ему были чужды, да и мучителем животных он не был... Потому ему были абсолютно безразличны одноклассники: есть они и есть – ну и замечательно, нет так нет – не велика потеря. Кроме того, в его сознании чётко был виден образ лучшего друга, того, кому можно не бояться доверять – брат, самый проверенный человек, он точно не предаст!

У Кибы отношения с классом обстояли намного сложнее. Так, если Дэйчи воспринимался обществом ещё более-менее как свой, то Киба был объектом презрения для большей части одноклассников. Не с самого начала – класса с седьмого. Он даже не понял: что вдруг случилось? – Он ведь никому

не желал зла, как раз наоборот... Что поделать, к этой поре в ребятах билось «понимание» того, что кто-то достоин жить в этом мире нормальной жизнью, а кто-то – нет. И приёмш ну никак не попадал в списки достойных. Было больно. К счастью, Киба быстро осознал истину: «Как вы ко мне относитесь, так и я к вам буду относиться». Правда, не всегда получалось следовать этим словам. А его успехи в учёбе, в спорте и, да, в рисовании только накаляли обстановку. Независимый характер юноши, его внешний вид, поведение, уже сейчас определяющие его как человека сильного духом, вызывали у ребят ненависть к нему и вместе с тем, где-то в глубине души и разума, уважение и даже страх.

Но не все были такого к нему отношения. Доверия его удалось заслужить только девочке Ямни (её родители тоже были приёмными). Подружка его была существом самым безобидным, и, причём, до смешного наивным, до поры до времени, потому многие часто из кожи вон лезли, чтобы причинить ей боль. Киба всегда старался её защитить, что два раза привело к выяснению отношений в специально назначенное время в специально назначенном месте, синякам и родительским допросам. Но парень не мог поступить иначе, видя слёзы лучшего друга. Ямни неоднократно пыталась сама постоять за себя, но это у неё плохо получалось, у неё вообще почти всё плохо получалось: в спорте, в искусстве, даже в обычных движениях. Но, надо бы сказать, в целом в учёбе ей везло (на большинстве предметов и получше, чем некото-

рым), кроме того природа дала девочке немалую долю красоты и внешней, и духовной. Ну и конечно друзья были самым большим её везением, что со временем поспособствовало становлению (Несмотря ни на что, они были в этом уверены!) огромной силы воли и любви к спорту.

В классе Кибы был ещё один человек, с которым у нашего героя сложились более-менее дружеские, а, точнее сказать, товарищеские отношения. Этим человеком был озорной паренёк Хиге – как и трое описанных, абсолютно беззлобный, но то же добро с кулаками. К большинству своих одноклассников он относился отношением Дэйчи. С Кибой они часто разговаривали о чём-нибудь. Но, несмотря на это, доверия как такового друг к другу у них не было. Хиге часто был на стороне Кибы, если у того разгорался очередной конфликт с классом (это всегда случалось исключительно по вине кого-то из остальных одноклассников), но чаще всего предпочитал находиться в стороне от очага пожара. Особенно, если у Кибы, по какой-нибудь счастливой случайности, которая по возможности старалась быть специально, уже имелся союзник – Дэйчи.

||

Герман и Вита старались относиться и относились к обоим ребятам одинаково, **ЛЮБИЛИ ОДИНАКОВО!**

Одинаково всё было и в плане воспитания. А план воспитания их являлся очень интересным: в период детства мальчишек, с семи до десяти лет, они пылинки сдували со своих

чад, ласкали и лелеяли; в период с одиннадцати до четырнадцати лет обоих родителей словно подменили – оба сделались строгими, порой даже очень (правда, с ограничением на словах или ударе кулаком по столу), часто поучали мальчишек, заставляли их делать разные дела по дому. Кстати говоря, они не были из таких людей, которые самыми разными способами пытаются оградить своего мальчика от тяги показать кулак врагу, напротив, они считали, что мальчишкам необходимо уметь драться, (разумеется, в пределах разумного), ведь есть в нашем мире люди, которые не понимают слов. Несмотря на всю эту строгость, в семье царила горячая, неугасаемая любовь: дети любили и уважали родителей – для них они были центром всего мира; родители также горячо любили детей и уважали, считая их главной ценностью жизни, хоть и хвалили их за успехи скромным «Молодец!».

Часто после дневной ссоры с набедокурившими где-нибудь детьми, мать приходила ночью в их комнату, убедившись в том, что те уже спят, нежно целовала каждого в щёчку и искренне радовалась, когда, сквозь сон, на детском лице, до этого угрюмом, вдруг начинала сиять улыбка. В общем: через строгость и эту нарочно деланную маску жёсткости родителям, как и желалось, не удавалось скрыть свою любовь от детских сердец.

Но, как только мальчишкам исполнилось по пятнадцать лет, всё вернулось на круги своя: родители вновь ласкали ребят, пытались ласкать (вопреки своей спонтанной, неиз-

вестно почему считавшейся единственно верной, придумке, для «некоторых», так сказать, являющей собой полную глупость), не осознавая масштабов слова «ГОДЫ». Ребята уже привыкли к скромному «молодец», к которому теперь добавилось и «я тобой горжусь!», и эти слова были для детей высшими из похвал. А что? – Они прекрасно знали, чувствовали сердцем, всей душой, что родители их любят больше всего на свете, к чему ещё слишком великий избыток ласки?

Ребята любили и уважали родителей, во всём старались помогать им, всегда старались их порадовать. Мать готовы были на руках носить, хотя сами всячески пытались увильнуть от её нежностей, когда на ту нападал приступ ласки. Зато за отцом по пятам порой бегали, частенько машину выпрашивали, покататься «ну хотя бы за городом...».

Как хорошие родители Герман и Вита не могли не замечать, чем дышат мальчишки. Очень любили их. Очень гордились ими. Достаточно знали о них, чтобы сделать вывод: их дети растут хорошими людьми. Они знали, что им обоим живой спорт нравится больше гаджетов, и что оба они были сторонниками не слывшего популярностью молодёжного движения, именуемого «Утренней звездой», в котором приветствовались взгляды в этакой современности схожие со взглядами прошлых веков и, прежде всего: музыка, фильмы и мультфильмы 80-90-х годов XX века и некоторые фильмы, мультфильмы и музыкальные композиции 2000-30-х годов XXI века и соответствующая литература:

Толстой, Булгаков, Лондон, Диккенс, Хемингуэй... а также некоторые авторы литературных произведений более близкие ко времени наших друзей. Оба умеют радоваться прекрасным жизненным мелочам, всегда готовы прийти на помощь попавшему в беду. Одно только настораживало родителей: велика ли вероятность того, смогут ли их чада пробиться куда-нибудь в этом жестоком мире с такими качествами. На это их натолкнули отношения ребят со сверстниками, которые уже сейчас сложились не лучшим образом. Однако я не смею говорить, что в этом была вина родителей.

Больше, разумеется, приходилось волноваться за Кибу. Он и без того был парень бедовый: постоянно попадал в какие-нибудь истории, синяки и прочие болячки – лучшие друзья. Одна из самых вызывающих историй произошла, когда ему было шестнадцать лет. Шёл домой из школы, наткнулся на пса, породы восточноевропейская овчарка, причём здоровенного, полуживого, ободранного и всего в грязи, на руках донёс его до ближайшего приюта для животных. И пусть пёс по дороге несколько раз нехило цапнул его за руки. И этот великий подвиг не остался без внимания. Управляющая приютом для животных уговорила парня подрабатывать в этом самом приюте. Конечно же пришлось уговаривать и родителей юноши.

Пёс быстро поправился и никого знать не хотел, кроме своего спасителя. Спаситель и сам был невероятно рад тому, что у него появился ещё один друг, который никогда не пре-

даст, причём его отношения с псом были самыми дружескими. Он не пытался и не собирался дрессировать четвероногого, даже когда пёс таскал его за собой по всем мусоркам города, валял его в грязь, в снег, прижимался к его ногам, злобно озираясь на прохожих, когда те проходили слишком близко. Парень уважал четвероногого друга, как друга-человека. Неизвестным ему самому чутьём он понимал, когда у пса хорошее настроение, а когда не очень, ничего не имел против того, что у пса настроение может быть «не очень». Да четвероногий и не боялся показывать, что его настроение не в порядке, мол, близко не подходи, руки не подставляй, я хочу побыть один. И всё же пёс очень любил парня, тосковал по нему в его отсутствие, всеми силами старался удержать его, когда тот собирался уходить. Даже будучи в плохом настроении, в такие моменты он подходил ближе к юноше, тоскливо смотрел на него. Парень мечтал взять его домой, но тут родители были против, мол, нет денег на его содержание. Точнее, нет – было условие: если теперь есть работа – нужно было накопить определённую (и вовсе не малую!) сумму денег. Жестковато, конечно, но справедливо, ведь пса нужно было купить, и потом ещё содержать.

III

Был тихий сентябрьский вечерок. То время, когда солнце ещё в общем-то не успело пересечь полностью линию горизонта, но в тени многоэтажных домов города уже загорались фонари. Фриз-сити понемногу унимался от дневной суеты.

Киба и Дейчи недавно вернулись со стадиона, преспокойно сидели на подоконнике одного из окон своей комнаты друг напротив друга. Темноту комнаты нарушал лишь свет, долетавший до неё с улицы через окна.

Киба – теперь уже семнадцатилетний рослый, красивый, спортивного телосложения паренёк с так же, как и десять лет назад, взъерошенными волосами шатен длиной почти до плеч и длинной чёлкой, ясно разделённой на пряди, две из которых, по требованию подходящей причёски, свисали почти до кончиков глаз, серо-голубых теперь глаз со взглядом исподлобья, с очертаниями бойкости, грусти и, но всё той же мечтательности. Одежда, конечно, может быть самой разной, но сейчас это: чёрная толстовка нараспашку, белая футболка, синие джинсы и синие кеды с белой подошвой.

Дэйчи – так же, как и Киба, семнадцатилетний красивый парень, рослый, спортивного телосложения. Разве что только: Дэйчи совсем немного, на какой-то миллиметр выше своего брата. Рыжие волосы его, по длине сантиметра на два свисающие из-за мочек ушей, сейчас тоже топорщатся в разные стороны, ибо таким напряжённым был матч на стадионе. Зелёные игривые глаза теперь, как и у брата, светились чертами серьёзности. Одет он был в бирюзовую толстовку, из-под которой виднелась зелёная футболка, в синие джинсы и чёрные кроссовки.

Дэйчи, прижавшись виском к пластику, тихо напевал слова давно забытой для всех, но одной из незабываемых песен

для любителей фолк-министрейля песни:

– Я ухожу от людей, как ток: без слёз, без следа...

Прекрасная песня, правда?

– Ага.

– Хотя, если выбирать из тогдашних, то мне больше по душе Тэм...

Да у всех у них много хороших песен, сейчас таких намного меньше. Хах, не думал, что в семнадцать так скажу...

– То-то, я смотрю, ты на стадионе ни разу мячом в ворота не попал.

– На чём эт ты намекаешь а? Может я просто тебе поддавался.

– Да ладно...

Дверь отворилась и в комнату влетел светлый луч.

– Мальчишки, чего это вы сидите в темноте? – раздался весёлый голос Виты, – Идёмте чай пить. И... у нас с папой для вас новость есть... – сказала она и, прикрыв дверь, зашагала по коридору.

Ребята спрыгнули с подоконника и полу оживлённо побрели на кухню.

– Что за новость? – как бы невзначай спросил Дэйчи, усаживаясь за стол.

– Так уж случилось, ребята, – начал Герман, – что из-за моей работы нам придётся переехать на другой край города...

Я получил повышение, и с этим повышением меня на-

правляют именно туда. Кадров у них не хватает. Да и зарплата будет больше. И квартиру нам уже подыскали.

Благодать! Вы рады, семья?

Ребята переглянулись. Вита поднесла чашку с чаем к губам, украшенным чуть заметной улыбкой.

– Завтра выходной. Поедем смотреть квартиру. Решено! – весело прикрикнул Герман.

В эту ночь ребята долго не могли уснуть. В два часа ночи сон наконец сковал разум Дэйчи. Киба в это время стоял у окна, обречённо глядя на затуманенное облаками ночное небо, – сна ни в одном глазу. Он сам не понимал, что с ним творится, хотя вывод был прост: он просто не хочет и даже чувствует невозможным для себя уехать отсюда. Во-первых, как он может бросить Ямни? Во-вторых, как он может бросить четвероногого друга? В-третьих (и это превыше всего!), здесь рядом находилось то место, где он некогда жил со своими настоящими родителями, куда и сейчас изредка навещался. Вот почему он не мог высказать этот вывод словами, даже в собственной голове. Он просто чувствовал, как сердце его разрывается на мелкие кусочки. Наконец сон снизошёл до глаз парня. Он прилёг на кровать. Но. О то ужасное чувство: когда в глазах дремота, а разум, кажется, готов ещё работать часами. В таком состоянии Киба и провёл всю ночь. Только под утро настоящий сон накрыл его своим всё-таки вездесущим крылом. Но ненадолго...

«Подъём... – слышал Киба сквозь сон, – вставай!»

Уже не зная, что и делать, Дэйчи зажал пальцами нос брата, и когда тот, закашлявшись, вскочил в кровати, схватил подушку и застыл с ней готовый к обороне.

– Ты чего с ума сходишь, с утра? – сонно промямлил Киба, потирая ладонью глаза.

– А ты чего спишь сном непробудным?!

– Ну извиняй-ТЕ, я, знаешь ли, не виноват...

– Драться не будем?

– Можешь успокоиться...

– Тогда собирайся. Нас ждут давно.

– Я не хочу уезжать. – сказал Киба и обомлел, не осознавая ещё того, что сейчас слетело с его языка, но это явно прогнало всю дремоту.

– Ты что говоришь, Киба? Да ты это серьёзно что ли? – потерянно протараторил Дэйчи.

– Да. – тихо сказал тот, отвернувшись.

– Брат! Не-Эт... так нельзя... так не может быть! Ты не можешь остаться... как родители скажут, так и будет! – тихо, но решительно, местами сквозь зубы, говорил Дэйчи, бросая на Кибу испуганный и немного озлобленный взгляд. – Почему ты так решил?! Из-за них, да!?

Киба окинул брата отрешённым взглядом.

– А мы, значит, для тебя – никто... И за это время так и не стали кем-то... Ну скажи! Так и скажи! – говорил брат, озлобленно повысив голос на последних словах.

– Я никогда так не скажу, Дэйчи! Вы мне очень дороги, я

люблю вас... И их тоже... очень... На самом деле, мне так их не хватает. Я не могу забыть того, что случилось тогда.

Словно что-то держит меня здесь. И так больно...

– Мм... Ясно.– холодно ответил Дэйчи, отводя взгляд в сторону.

– Ты просто не понимаешь, каково это... – так же холодно отозвался Киба.

Дверь отворилась и в комнату вошёл Герман. Он поневоле услышал весь этот разговор.

– А ну-ка выйди, Дэйчи.– с ходу сказал отец.

Парень лихо швырнул на постель подушку, которую всё это время удерживал правой рукой за кончик, сунул руки в карманы и с отрешённым видом вышел из комнаты.

Киба встал, облокотившись лопатками о стену, потупил взгляд на пол, скрестил руки на груди в ожидании начала какого-нибудь заумного разговора.

Мужчина тихо подошёл к окну, чуть наклонив корпус вниз, упёрся кулаками в подоконник.

– Значит, ты хочешь остаться здесь.– тихо сказал он.

– ...

– Ну и как это будет? – тяжело вздохнув, спросил он.– Как же ты проживёшь один? Даже друзей нормальных нет.

Мы могли бы, конечно, остаться здесь, но тогда меня просто уволят за неподчинение серьёзные люди... И всё. Я тут, правда, сам виноват, недоглядел за документами – тогда мне это казалось мелочью...

– ...

– Я так понимаю, мои слова прозвучали в никуда!

Мне гадко это говорить, но так уж устроен наш жестокий мир. Понимаешь, сын, всем правят деньги. Я ненавижу эту истину! И вот этим самым бумажкам абсолютно безразлично: кто ты, что с тобой случилось, и чем ты живёшь. Они, беспощадные, только и ждут того, кто сейчас же готов заработать их или украсть в большем количестве. Им безразлична судьба такого, как ты, мальчишки.

– Почему всё так? ... – наконец прошептал Киба.

Отец нерешительно подошёл к сыну, крепко обнял его, в первый раз за столь долгий промежуток времени.

– Да и сам подумай.– сказал Герман, – Вот ты останешься здесь, и что дальше? Эта жизнь просто ломает тебя.

– Не ломает.

– Пусть так. Моей радости и гордости за тебя не будет предела.

Хотя я не знаю, как твой характер и жестокость этого мира перенесут друг друга. Скольких сильных людей ломала эта жестокость... и боль от одиночества!

– Я же не один.– улыбнулся парень.– К тому же, вы сами много говорили...

– Вот ведь ничем не проймёшь! – с улыбкой сказал мужчина, потрепав сына за плечо.– Ладно, Бог с тобой, оставайся на проверку нервов. В конце концов, ты всегда можешь позвонить нам, в любое время дня и ночи, мы будем очень

ждать и конечно волноваться. Да и правда: мы всегда все будем вместе. Да и к тому же, вам обоим бы всё равно пришлось отделиться от нас... годом раньше – годом позже. Ладно...

Ты молодец, я тобой горжусь! – тихо сказал отец.

IV

Настал заветный день. Всеобщее чувство всех пламенных искр этого семейного очага было настроено на предстоящие перемены. Все документы уже были готовы, а вещи собраны.

Вита долго не могла отойти от сына, решившего остаться, обнимала его и ругала сквозь слёзы.

– Ну, что ж, нам уже пора.– холодно сказал Герман, указывая на часы на запястье. – Мне ведь назначили встречу на определённое время...

– Учти, месть моя будет ужасной.– с улыбкой сказал Дэйчи, пожимая руку Кибы.– Кинул меня – теперь держись!

– Да перестань, Дэйчи.– улыбнувшись в ответ, сказал Киба.

– Ладно, ладно. Только одну мою просьбу исполни: звони, брат, почаще. А... да... и поменьше в кошмары впутывайся – одному будет трудно выкрутиться.

– Как получится.

– Бывай.

– Советую запомнить его слова.– сказал Герман, положив руку на плечо Кибы.– Ну, счастливо.

Вита в последний раз обняла сына, поцеловала его в щеку. «Ну, до свидания, дорогой. Мы будем скучать.» – прошептала она ему на ухо. « Простите меня... » – в сотый, наверное, раз сказал он эти слова.

По квартире разнеслись шаги.

– До свидания! – крикнул Киба, глядя в след уходящим весёлыми, но трепещущими от грусти и боли глазами.

Хлопнула входная дверь и всё померкло.

Киба побежал к своей комнате, остановился перед полуоткрытой дверью, легонько толкнул её ногой. Раздался грохот упавшего ведра и плеск воды. На пол хлынула волна, так что юноше пришлось отпрыгнуть назад. Так вот она, месть! Киба вбежал в комнату, бросился к окну, которое было приоткрыто. В окно дул живой ветер и через него были слышны звуки отъезжающей машины. Какая же боль, и какая тоска охватили сейчас нашего героя!

Уже больше часа Киба стоял у окна. В его голове путались мысли, а в душе была какая-то пустота. Хотя парень и ожидал, что всё будет именно так, и ему заранее становилось больно, но всё равно он несколько не жалел о своём выборе.

Тишину прервал «дилиньк» дверного звонка. Парень поспешил в прихожую, открыл дверь.

За дверью стояла Ямни. Семнадцатилетняя красивая

в меру худенькая девушка, на голову ниже Кибы, бледнокожая, с большими умными, но грустными небесно-голубыми глазами, волосами белыми-белыми, заплетёнными набок в косу, в бирюзовой толстовке нараспашку, в серой футболке, в синих джинсах и в синих-синих, почти чёрных кроссовках.

– Привет. – тихо сказал Киба.

– Угу, привет, привет. – кивнула Ямни. – Слышь, вам вода не нужна, а?

– Ну... – закатил глаза парень, – Нам воды хватает.

– Мм... – с какой-то снисходительностью улыбнулась девушка. – Чего это я, у вас её наоборот – много, наверное. Раз уж через края льётся.

– Ой. – угрюмо опустил голову Киба. – Ты прости, как-то не подумал...

– Да ладно уж. Прощаю. Это из-за Дэйчи, да?

– Пх, как ты догадалась?

– Ну я же знаю, какая у вас «любовь». – улыбнулась Ямни. – Чего это у вас так тихо? – спросила она, заглядывая через плечо Кибы в комнату.

– Все уехали.

– А чего это ты – нет?

– Вот так...

Они уехали навсегда!

– Как? – растерянно или даже испуганно захлопала глазками девушка, не веря услышанному.

– Так было нужно. А я сам решил остаться. У нас всё хорошо. Просто что-то очень-очень сильно держит меня здесь.– выпалил он и бросился обнимать подружку, у которой уже начинали поблёскивать глазки.

– Ты из-за меня остался?

– Нет. Ну, не только...

Не плачь, ладно?

– Ненормальный! Ну и как ты будешь жить без них?!

– Во-первых, я не «без них», а, во-вторых, всё со мной будет в порядке.

– Пожалуйста, пусть всё будет так, как ты говоришь.– сказала она, крепко обняв друга.

V

В первые дни своего одиночества в пустой квартире Киба не мог найти себе места. Он представлял, что будет скучать по уехавшим, но он даже не думал: насколько сильно он будет скучать по приёмным родителям и по «самому лучшему в мире брату». Звонить им каждую минуту он не мог, а просить их приезжать через день вообще считал позором.

Позже метания сменились на умиротворённость и осознание того, что «ничего не поделаешь, нужно как-то вот так жить дальше».

И дальше всё действительно было похоже на «в порядке». Вроде бы даже ничего не изменилось, словно никто никуда не уехал, словно все были рядом. Но кто бы мог обратить внимание на взгляды, которые с того дня стали презрительнее, обсыпали издевательскими насмешками.

Эту новую природу взглядов первой заметила Ямни со своей великой чувствительностью ко всему на свете. Девушка на протяжении нескольких лет не могла понять, а сейчас не понимала ещё сильнее: почему всё это происходит с ней и с её другом. В отличие от Кибы, который не собирался никому ничего доказывать, Ямни так и мечтала вбежать в круг толпы и с великим энтузиазмом объявить всем обо всём, хотя и знала, что случись подобное – она уже будет мечтать о другом: провалиться сквозь землю. Ямни зна-

ла и ненавидела такую черту своего характера, но ничего не могла с ней поделать. Девушке было очень жаль своего друга, но в то же время она не могла представить своей жизни без него. Что бы стало с ней, если бы он уехал? Её мучил этот слепой, немощный, но порой съедающий всю её порыв эгоизма. Но в то же время ярким пламенем согревал её душу. Она ясно осознавала, что без друга ей пришлось бы худо. Рядом с ним она чувствовала себя спокойной, защищённой, хотя скрывала от него, что ежесекундно нуждается в его защите. Ямни уже давно знала, что Киба считает её сильной и смелой. Просто потому, что уже слишком многое было пережито: девчонка терпела их с Дэйчи драки и споры, (даже, когда оказывалась случайно задетой), никогда не отказывалась от вылазок на стадион и многое другое – она уже давно была своей в компании ребят. Но, увы, даже лучшего друга она не могла посвятить в правду о том, каким всё-таки хрупким существом она до сих пор является.

VI

ЗАПИСИ ИЗ ДНЕВНИКА

«– Здравствуй, дневничок мой, второй мой лучший друг. Даже не знаю, с кем из вас мне интереснее и веселее... Тебя

вот перечитываешь – смеёшься иной раз.

Нет, с Этим всё-таки веселее и интереснее. Что я вообще такое написала... Благодаря ему тоже, все эти записки существуют.

И чего это вдруг мне пришло в голову расписывать сейчас своего лучшего друга – понять не могу. Из-за того ли, что он подарил мне сегодня огромный букет из больших ромашек или из-за того, что всё утро, пока мы гуляли в парке, он убеждал меня в том, что я ещё сплю, и что всё это мне снится? А ещё, когда мы шли домой, рассказывал какие-то свои дудки про драконов, с таким энтузиазмом – кажется, что правда... аш глаза болят начинают из-за увеличения до размеров тарелок... Умом-то понимаешь: какой же это всё бред, но слушаешь и слушаешь...

А ещё, быть может, из-за того, что, когда я пришла к ним (мне было скучно одной дома: мама ушла к подруге, любимый папа задерживался на работе, то есть бродил по магазинам в поисках достойных подарков), то застала следующую картину: в воздухе столкнулись футбольный мяч и кроссовка. У меня вся жизнь перед глазами промелькнула. Они оба долго извинялись.

Киба, друг мой лучший, что бы было со мной, если бы его не было рядом. Жизнь самоубийством я бы, конечно, не покончила – я очень люблю своих приёмных родителей – но всё было бы ужасно...

Эх, иногда мне кажется, что этот человек совсем не мо-

жет быть серьёзным. Однажды я увидела, как он пешком ходил по турнику... руки по карманам... Думала: сейчас мы с ним поругаемся впервые за десять лет... нет... выкрутился. Ну как так можно а?

Каждый раз после возни со своей собакой он ходит с какой-нибудь новой болячкой – играли! Ой, собак дрессировать нужно! Хотя я так часто бывала с ними на прогулках, что этот принцип уже кажется мне каким-то незначимым. Просто у Кибы с этим псом словно какой-то свой язык существует, будто бы на уровне телепатии. Удивительно, иной раз кажется, что в этой дружбе человек подстраивается под собаку... И ничего плохого из этого не выходит. Пёс любит его до беспамятства и уважает – это видно – он послушно выполняет эти его «подожди, пожалуйста» или «нет, давай туда не пойдём». Они просто настоящие равные друзья, братья. Удивительно! Иногда завидую, а иногда даже, кажется, ревную Кибу к этому псине! Конечно! Ведь случается и такое: он только о нём и говорит...

Искренне не понимаю, почему наши одноклассники считают его очень серьёзным и вечно угрюмым. Нет, конечно, Я-то его знаю, а они-то нет, но какими же смешными мне кажутся иногда случайно подслушанные разговоры.

Семнадцать лет ребёнку. От созерцания радуги не отлепишь! Наверное, во всём виновата способность к рисованию. Хотя нет, серьёзным он всё-таки бывает. Тогда, когда это надо... Он всегда помогает мне в сложной ситуации,

всегда меня защищает – мои проблемы он считает своими. Хотя своих проблем у него море! Океан!

Я как-то оказалась неосторожной в выражениях. Да, для НИХ это была неосторожность в выражениях... Господи, это был один из самых ужасных дней в моей жизни, я никогда о нём не забуду. Они потом долго о чём-то говорили на большой перемене. Но Киба ничего не сказал ни мне, ни Дэйчи. Я всё увидела, когда шла вечером в магазин, случилось пройти мимо одной из подворотен. Какой кошмар! Это была настоящая война со всей жестокостью и кровью! Рукопашка! Пятеро окружили одного. Всё-таки есть такое чувство: приятно иметь друга, который и картинку красиво раскрасить может, и морду негодяю. Хорошо же поработали его кулаки – это было видно, но тогда он сидел на коленях в центре этого круга, озираясь на них взглядом забитого и готового к ежесекундной обороне котёнка. Всё-таки, их было пятеро, и это не кино... Ему явно крепко досталось, хотя на его лице этого не было видно, только по губам текла кровь. Я бросилась к нему, толкнула кого-то, рухнула перед ним на колени, обняла его. «Как бездомные котята жмутся друг к другу!» – сердито, сквозь зубы проговорил кто-то. Один схватил меня за косу, другой дёрнул за рукав футболки. Киба вскочил с пола с таким оживлением, будто совсем уже не чувствовал никакой боли. Бросился в бой. О боже... Не знаю, чем бы всё это кончилось, если бы ни одна равнодушная старушка, выпустившая огромного са-

моёда.

Ну почему они нас так не любят? Мы ведь хорошие люди, никому зла не желаем.

Ах, и зачем я только об этом вспомнила? Лучшие б мне пришло в голову написать, как он прислал мне ночью, уже первого июня, СМС-ку «С Новым Годом!». Вот, пришло...

Мой первый и единственный лучший друг, как же сильно я люблю его. Он добрый, сильный во всех смыслах, по-доброму весёлый и милый, и умный, в меру для мальчишки. В нём нет этого пацанского зазнайства, наоборот, это меня он считает очень умной и логичной. Взгляд у него, конечно исподлобья (довели), но его широко раскрытые глазки нравятся мне очень. Он порой своим поведением и каждым своим словом ежесекундно становится для меня объектом обожания. Я часто не могу удержаться, чтобы не обнять его. Иногда так и хочется поцеловать его в губки, но тут в голове мелькают все его рассказы, споры с Дэйчи, шествие по турнику, и я понимаю: нет, сильнее, чем любят первых и единственных лучших друзей, я его никогда не полюблю, и ему желаю того же в отношении со мной.

На этом всё, дорогой дневник. Мама уже интересуется: чего это я тут так долго строчу. Да и сон одолевает. Надо позвонить им с Дэйчи и пожелать им спокойной ночи. Кстати, Дэйчи тоже мой друг, но всё же... Он хороший человек, но не знаю, почему моё к нему отношение несколько иное... (последние два предложения она стёрла, и через ми-

нуту произнесла их про себя).

8 марта, _ год.»

Дорога в Рай

Часть I

I

Октябрьский вечер. Часов восемь. Киба шёл домой из зоомагазина. По пути он по непонятной для самого себя причине решил зайти в книжный магазин. От книг, находившихся на первом этаже, он сразу отказался, будто знал наперёд, что в них для него нет ничего интересного, и с великим рвением поднялся на второй этаж. А что здесь? – Книжки, как книжки, некоторые из них даже такие же, как на первом. Но здесь было что-то – что-то, что манило через неосознанность, через волнение, через неизвестность, таинственность. Пройдя в комнату, юноша сразу обвёл взглядом всю её. Глаза его остановились на одной женщине в белом халате, по-видимому, именно он и привлек взгляд Кибы. На воротнике халата у той женщины виднелся бейджик с надписью – «Шер Дерге. Кандидат наук». Учёная держала в руках какую-то книгу в старинном переплёте. Парень не смог разглядеть названия книги, прикрытого руками женщины, да и не хотел. Им вдруг овладело чувство безразличия ко всему, всё это отбило у него всякое желание находиться в этом здании.

Идя по улице, наш герой заметил, что ещё не все скамейки опустели. На одной из них сидел мальчик лет четырнадцати. Его большие грустные карие глаза были устремлены в землю, длинные волосы светлого цвета шатен взъерошены, одежда и обувь (бордовая рубашка с рукавами по локоть, военные штаны, ботинки с застёжками) были испачканы, а в руках он держал небольшую деревянную собачку, на его правом запястье были три стальных браслета.

Проходя мимо мальчика, парень почувствовал лёгкую неловкость, в сердце у него защемило. Снова непонятное овладело юношей. Он долго мялся, руки его то дрожали, то скрещивались на груди. Пройдя ещё несколько метров, он круто развернулся через левое плечо и пошёл к мальчику.

– Привет.– сказал Киба тихим мягким голосом.

В ответ тишина.

Юноша наверное готов был провалиться сквозь землю. Сунув руки в карманы, он, с застенчивой улыбкой, пошатнулся на ногах, перекатившись с пятки на носок, потом развернулся и пошёл прочь, но, не пройдя и десяти шагов, он услышал тихое «привет...»

– Привет, – прошептал паренёк ещё раз.– Извини, только сейчас дошло. – сказал он холодно и отвернулся.– На этом всё! Можешь идти дальше... домой, наверное, к родным...

Но Киба и не думал теперь уходить – как раз наоборот, он подошёл ближе к мальчику и присел рядом.

Помявшись несколько секунд, он начал разговор:

– М-мальчик, у тебя что-то случилось?

– А тебе-то какая разница! – прикрыв глаза, возразил паренёк.

– Ну, может, я могу тебе помочь чем-нибудь? – неожиданно для самого себя спросил Киба.

– Да чем ты мне поможешь!?! – выдавил мальчик, сверкнув глазами. По его лицу было ясно видно, что он еле сдерживается от слёз. – Чем ты поможешь?!... Мёртвых ведь к жизни не вернуть...

Глаза у Кибы расширились, он просто обомлел: хотелось помочь незнакомому человеку, но это казалось до большого невозможным.

– А ч-что случилось?

– Моя бабушка умерла.

– А твои...

– Отец мой погиб в горячей точке, а мать ушла к другому, оставила меня, я жил с бабушкой... я её очень сильно любил... она много говорила о папе... а-а теперь... – он не выдержал, из самого его сердца вылетел душераздирающий крик, по щекам покатались слёзы.

– Ну, ну, тихо. – шепча, пытался успокоить его Киба.

– Ну, а дом-то у тебя есть?

– Есть... – ответил мальчик, немного успокоившись. – Я же жил где-то с... с... ба-абушко-о-о-й...

– Ой, да... – прошептал парень как бы в укор себе. – А далеко?

(Тяжёлый глоток)

– Н-нет, не далеко, – протянул мальчик. – Здесь, за книжным.

– Я-асно...

– А как тебя зовут? – спросил мальчик неуверенным голосом.

– М-меня?... Киба. – ответил тот так же неуверенно.

– Хм, Киба... Очень приятно... А меня... Тобоэ. Огромное спасибо, Киба... Спасибо... за поддержку. Мне стало намного легче. Честно. Ты такой добрый... Столько людей проходило мимо. А ты остановился. Мне стало лучше. Эй, а мы с тобой ещё увидимся, в какой школе ты учишься? Аа, а мы же в одной школе с тобой учимся. – сказал это всё наш новый знакомый, заметно повеселев.

– Правда? – удивился Киба.

– Да, я видел тебя пару раз, и твоего брата тоже. А ещё учителя говорили о вас хорошее. Я сам слышал. – выпалил Тобоэ. – Мы будем друзьями? – спросил он, помявшись немного.

Киба встал наконец и, положив руку на плечо мальчику, ответил:

– Да, будем... Знаешь... У меня тоже нет настоящих родных. Они погибли во время пожара. – сказал Киба, поникнув.

– Ужас. – прошептал Тобоэ, расширив свои и без того большие глаза.

– Не то слово... Но, приходится... пришлось... нужно

жить дальше.

Так значит, у нас есть возможность видеться часто, (Мальчик кивнул). Ты только скажи – я постараюсь тебе помочь, как бы сказочно это не звучало.

– Спасибо. Уже так поздно оказывается. Я целый день просидел здесь и не заметил. Только из переулка радостный собачий лай слышал. А потом снова мрак.

– А, радостный собачий лай... – чуть заметно улыбнулся Киба, отводя взгляд в сторону того переулка, откуда несколько часов назад раздался этот лай, и свидетелем которого был он.

– Я пойду домой... -угрюмо сказал мальчик.

– Ну что ж, до свидания тогда.– с этими словами Киба пожал руку Тобоез, повернулся и с грустной улыбкой пошёл домой.

– До встречи! – донеслось из темноты.

И на этом улица окончательно опустела.

Придя домой, Киба много думал о своём новом друге, внутри у него всё кипело. Поразительным для него было вот так просто заговорить с незнакомым человеком. А этот мальчик словно притягивал его к себе. Что-то внушало парню доверие к нему. Раздумья прервала мелодия зазвонившего телефона. Любимые голоса.

||

Дома у нашего героя всегда был порядок. Беспорядок по привычке приходилось исправлять любой, разумеется,

кроме творческого...

Парень очень гордился своей астрой, что стояла в небольшом кувшине на подоконнике в их с Дэйчи комнате. Теперь ничего не имелось и против разговоров с цветком обо всём на свете. Что ж – лучшие друзья разными бывают.

Однажды летом мальчишка решил пойти посмотреть, что осталось от дома, в котором он жил со своими настоящими родителями. На том месте он увидел только развалины. Опустив голову от переполнявшей его печали, он заметил цветок, пробившийся сквозь остатки асфальта – это была его астра. На следующий день они с братом выкопали её (переживший многое асфальт был довольно податлив) и, пересадив в кувшинчик, принесли домой – с тех пор она так и стоит на подоконнике одного из окон в их комнате. Наш герой не раз удивлялся: почему это астра так долго не вянет, – но ответа на свой вопрос так и не находил, да и не хотел найти. Кроме того, астра со временем стала любимицей всей семьи.

Вот и сейчас представилась тема для разговора.

– Привет, – начал он, и самым кратким образом пересказал весь свой разговор с Тобоэ, закончив так:

– Хах, ты только посмотри, как повеселел, как будто ничего и не было. А ну и правильно, пусть больше не грустит, если так возможно... – с улыбкой сказал он.

– Странно. А почему его ещё не забрали в детский дом? Наверное, у него есть родственники.– лицо юноши приоб-

рело заискивающее выражение.— Наверное, я сделал что-то неправильно. Может, мне нужно было взять его с собой. Пока он один — ему нужна поддержка. — выпалил он, облокотившись о стену.

— Да что ж такое твориться? — спросил он у себя, прикрыв правой ладонью глаза, и плотнее прислонился к стене.— Словно раздирает на две части: одна просит заботиться о куче своих проблем, а другая умоляет помочь ему.— он убрал руку от лица.— Помочь? Ха, Я? Он прав был тогда. Помочь? Но я могу? Мне бы кто помог... — он поднял глаза на звёздное небо, видневшееся из окна.

— Вы... — выдавил он, взгляд его дрогнул, и глаза застыли напряжёнными, парень стиснул челюсти, ибо на душе было очень больно.— Вы... ВЫ же есть, да? Я знаю! Нет. Я не один... Значит всё-таки есть... откуда ждать помощь.— мрачное лицо его осветила чуть заметная улыбка. Однако ему при этом было немного неловко от сказанного, ведь он помнил слова своего приёмного отца. Что? Что заставило его сказать это? Случайность? Но, кто знает, порой случайные действия или слова оказываются самыми верными.

И всё-таки вторая половинка переселила.

— Да... Да, я возьму его к себе, если он пожелает. Завтра в школе скажу ему об этом.— с этими словами Киба закрыл глаза и поднял голову вверх, а потом, облегчённо вздохнув, скользнул спиной по стене да так и проспал, сидя всю ночь на полу и опершись на стену. А звёзды всё мерцали в вы-

шине, и кто-то в их рядах – две самые-самые – светили для него, тихо гордились своим сыном, ласкали его сон: «Спи, сынок, наш любимый, как больно нам видеть твой путь, но, что бы ни случилось, – никогда не подумай, что лучше уж было сгореть!»

Утром Киба проснулся от луча света, пробившегося в окно сквозь высоту соседней многоэтажки. Луч ударил прямо в глаза, от чего парень не смог спать более. Отклонив голову в сторону от света и протерев глаза, он вскочил с пола и посмотрел на часы.

– Опаздываю.– спокойно сказал он.– Сам поесть уже, наверное, не успею, но тебя, друг, сейчас полью.

Он вбежал на кухню, схватил стаканчик для поливки цветов и, набрав в него воды, скорее побежал к себе. Полив цветов, он поставил стаканчик на подоконник, повернулся, хотел уже идти, но. О ужас! Он задел локтём кувшин, который, лягнув дном по подоконнику, начал свой полёт на пол. Услышав этот лязг, Киба быстрее ветра метнулся к кувшину и поймал его в самый последний момент.

– Прости, друг.– сказал юноша, ставя кувшин на его место.

– Если уже утро такое, то что же будет днём? – ужаснувшись, спросил он у себя. – Так вот и исполнится предсказание Дэйчи – сойду с ума.– Зевнув, сказал Киба, и секундой позже прошептал, проведя пальцами по волосам от правого виска до макушки: Если не уже...

В дверях школы Киба столкнулся с Ямни.

– Привет. Долго спишь.– сказала с улыбкой Ямни.

– Привет. Так получилось.– сказал он, тоже улыбувшись.

– Я тебе звонила несколько раз... Так и пришлось одной идти. Вот, если бы меня бабайка унесла... побегал бы, научился бы вовремя просыпаться!

Тебя ещё, кстати, физрук искал.

– Кошмар! Теперь найдёт – закопает живьем, потому что не нашёлся через три секунды после начала его поисков.

– Я ему про бабайку, а он! – притворно обиженным тоном прикрикнула Ямни. – А физрук... По твоему росту – это ему долго копать придётся.– хихикнула девушка, взглядом обведя друга с головы до ног.

– Дэ? Он меня же и заставит копать, потом прыгать скажет.

Тут Киба почувствовал, что кто-то слабо дёргает его за рукав. Обернувшись, он увидел своего нового знакомого.

– Привет... всем.– прошептал Тобоэ. По его лицу было видно, как он внутри себя рьяно борется со своей стеснительностью, и стеснительность побеждает, являя нам на глаза очень милое зрелище в виде Тобоэ.

– О, здравствуй, Тобоэ.– с весельем в голосе сказал Киба.

– Хах, так значит Тобоэ... Что ж, очень приятно! Меня зовут Ямни.– весело пролепетала девушка, протягивая руку мальчику.

– И что это тут за столпотворение? – произнёс кто-то ед-

ким голосом.

Все трое вмиг подняли глаза на возмутителя спокойствия. Перед ними стоял полноватый, но симпатичный рыжеволосый семнадцатилетний парень в спортивном костюме. Ростом он был чуть выше Кибы. Его красивые карие глаза были настроены злобно, но эта злоба светилась новинкой поверх не скрытого до конца добродушия, сиявшего на них обычно.

– Тебе-то что? – удивлённо-грубо спросил Киба.

– Просто так... – его взгляд, полный простоты, встретился с полным ярости взглядом Кибы.

– Ямни, может, встретимся сегодня после школы? – обратился к девушке рыжий, смягчив голос.

– Хм, Хиге, неужели тебе не хватает подружек? – нахмурилась Ямни, встав за спиной Кибы.

– Так идёшь? – не отставал тот.

– А ты разве не понял, что её вопрос означает – «НЕТ»? – ехидно улыбнувшись, кинул рыжему Тобоз.

Все трое старших опешили.

– Ах ты, мелкий, лезешь, куда тебя не просят! Теперь мало не покажется! – процедил сквозь зубы Хиге, окинув мальчика взглядом исподлобья. Бросился на Тобоз.

Кулак Хиге был уже в полёте к носу мальчика, как вдруг: Киба поймал его и зажал ладонью правой руки, левой он легонько ударил забияку в живот, и всё это произошло одновременно с подножкой.

Хиге упал бы на бок, но в последний момент инстинктив-

но упёрся руками в пол, потому ноги его лежали на полу, а корпус был приподнят. Не понятно было, какое чувство в нём пересиливает: чувство боли или чувство негодования от неожиданности. Он находился на полу секунд пять, потом поднялся и произнёс хриплым голосом:

– В тихом омуте черти водятся. Все про тебя так говорят...

Киба хотел было ответить ему что-то на это, но Ямни дёрнула его за плечо и показала на учителей, проходивших по коридору именно в этот злополучный момент. Начала они не видели, но зато видели концовку. И не только они, но и ещё несколько учеников были свидетелями этого происшествия.

Вы, дорогие читатели, верно, догадываетесь, какое наказание ждало ребят, и где оно их ждало. Да, да, да. Учителя повели обоих храбрых вояк к директору.

Директор (высокий пятидесятипятилетний мужчина, в сером костюме с сединой на макушке, но с ещё живым цветом кожи и добрыми глазами) долго проводил разъяснительную беседу с ребятами (звонок на урок уже давно прозвенел). Его слова глубоко проникали в душу Кибы, уже понимавшего, что вскоре эта весть дойдёт и до его приёмных родителей, которых ему очень не хотелось расстраивать, но он стоял неподвижно, устремив свой взгляд в потолок. Хиге же наоборот смотрел в пол и постоянно дёргался и переминался с ноги на ногу. Хотя слова директора и не затрагивали его

за душу, но он волновался просто от того, что наказание такого масштаба ему пришлось испытать впервые. Так же как и Киба думал, чего ему теперь ожидать дома, где к нему итак уже давненько относятся, как к человеку с подпорченной репутацией.

– И что вы скажете в своё оправдание? – сказал директор. Хоть обращался он к обоим «виновникам торжества», взгляд же его был направлен только в сторону Кибы. Вы сами догадайтесь, почему...

Хиге молчал, а Киба, взглянув на Хиге как на предателя, от чего тот заметно поник, недолго думая, ответил:

– Я просто защищал своего друга.– сказав это, он повернулся спиной ко всем и вышел из кабинета.

От удивления у директора чуть челюсть не отвисла, и даже Хиге несколько секунд стоял в ступоре. Но немая сцена продолжалась недолго. В кабинет влетел Тобоэ.

– Не наказывайте Кибу, пожалуйста. Это он из-за меня полез в драку с ЭТИМ.– задыхаясь от бега и волнения, начал тараторкой объяснять мальчик, но директор его прервал.

– Да... Я знаю, твой друг мне ЯСНО ВСЁ ОБЪЯСНИЛ. Я не буду его наказывать, а вот насчёт второго... – он презрительно посмотрел на Хиге. – ещё подумаю!

И действительно, Кибу ни разу никто не попрекнул в случившемся, даже остальные одноклассники смотрели на него с ненавистным самим себе восхищением, тогда как сам парень теперь испытывал некоторую неловкость, а вот на Хиге

все косились весь оставшийся день. А один парень и вовсе заявил: «Эх ты, и малявке чуть нос не расквасил, и не расквасил, и директора в шок не забросил...»

После уроков Киба и Тобоэ вместе ждали на крыльце школы как всегда долго собирающуюся Ямни. Младший закидывал старшего всяческими расспросами, старший через силу отвечал – язык его сейчас не ворочался так резво.

– Тобоэ, ты знаешь, тебе не безопасно жить одному. Если что, если доверяешь, можешь пожить у меня, пока твои родственники тебя не заберут. Ты согласен?

– Знаешь... У меня больше нет никого. Только знакомые моей бабушки. Это они забрали её, когда... Хмм... Они... добрые люди, но... вряд ли им до меня... – сказал мальчик смущённо и грустно. – Наверное, ты прав. Да, я согласен. А доверять... Я ещё ребёнок совсем – мне без разницы кому доверять. – весело сказал он, заглянув в серо-голубые глаза нового друга своими широко-раскрытыми глазами. – Как можно тебе не доверять... – прошептал он, отводя взгляд в сторону.

После школы Киба второпях поел что-то приготовленное второпях, начиркал что-то в нескольких тетрадах —бумажных и электронных- полистал онлайн-учебник по астрономии- всё это заняло часа полтора, затем отдых и болтовня с мелким; младший всё то время, когда был предоставлен самому себе, любопытничал в доме, смотрел мультики, раз-

глядывал находящиеся на стенах картинки – портреты Снусмуррика и персонажей многих других литературных произведений под стать ему, во всей своей красе были расписаны драконы самых разных мастей, большие кошки, собаки и... ВОЛКИ. В доме царил живой тёплый уют: повсюду на стенах и дверцах шкафов и тумбочек были наклеены разные яркие галографические наклейки и открытки, на холодильнике куча магнитиков, на полу кухни огромная картина с движущимися в ней рыбками, фотографии в рамках... Через два часа старший засуетился, опаздывая теперь на работу. Приёмным родителям в недолгом разговоре по телефону о новом жителе квартиры ничего сказано не было.

– А где ты работаешь? – спросил младший. – Ты же учишься в школе.

– В зоомагазине. – холодно ответил Киба. – Подрабатывать-то можно.

– Но там же такие толпы, столько народу, мне как-то показалось, что ты не любишь сборища.

– Пусть так, но там, как мне кажется, чаще, чем в других местах встречаются нормальные люди. И к тому же: общение с ними составляет несколько минут или даже секунд, а потом они просто уходят и нам друг друга быть может уже никогда не увидеть. Ещё там много животных... Да и вообще... Там есть один пёс, он всегда так радуется мне. Как я могу не прийти к нему? – Так что: это не работа...

– Ясненько... Слушай, а может я пойду с тобой? – Вместе

веселее.— нерешительно проговорил мальчик.

— Нет, пожалуй, лучше не надо.— сказал Киба, сделав сочувствующее лицо.

— А почему? — нахмурился Тобоэ.

— Ну — не надо.

— Ладно... — вздохнув, произнёс младший.

В зоомагазине парень сегодня не напрасно потратил своё время, так как было много клиентов, желавших купить животных или что-либо для животных. Людей была целая толпа, словно весь город собрался в одном здании.

В толпе юноша заметил девушку невысокого роста, засмотревшуюся на аквариум с рыбками. Одета она была как-то непонятно. Её костюм, состоящий из красного платья по колено, красного плаща с капюшоном, закрывающим почти всё лицо девушки, и красных сапожек почему-то вызвал у парня подозрение, но всё же Киба решил подойти к ней и спросить, чего она так долго выбирает рыбок, может он сможет посоветовать ей что-нибудь. Подойдя ближе к девушке, наш герой сумел разглядеть её лицо — угрюмое, бледное лицо. Остановился. Дыхание его замерло. Как странно: взгляд незнакомки был абсолютно пустым. Её глаза, быть может из-за подсветки аквариума казавшиеся неестественно серовато-красными, смотрели на рыбок, но не следили ни за их плаванием, ни за движениями водорослей, ни за течением воды. Девушка как бы находилась здесь только телесно, духовно же она витала в каком-то другом месте.

Киба очнулся от того, что его окликнул напарник. Парень повернулся лицом к звавшему, но с места не сдвинулся. Когда он решил снова пойти к той незнакомке, то обнаружил, что девушки уже нигде не было. За спиной Кибы раздался голос, принадлежавший его напарнику, крепкому невысокому юноше-блондину с нахальным лицом.

– Чего там? Пошли скорее, у меня руки отваливаются!

– Там стояла девушка.– пожав плечами, сказал Киба.

– Не было там никого! Пошли! Кстати, ты когда здесь встал столбом – за стеной лай собаки твоей раздался...

– ...

– Слушай, этого псину тебе уже за так, наверное, отдать могут. В чём дело-то? Надоело уже смотреть, как он бесится, когда вы на прогулку собираетесь! Он чуть не разносит здесь всё!

– Это дело не твоё! – сквозь зубы процедил Киба, сверкнув взглядом исподлобья.

Напарник повернулся спиной к Кибе и поплёлся к кассе. Киба нехотя последовал за ним.

Сейчас магазин уже закрывался, и все потихоньку начинали расходиться.

Киба вышел из магазина, взгляд его притянул к себе припаркованный у тротуара чёрный автомобиль. Парень мигом спорхнул с самой верхней, третьей, ступеньки порога на асфальт, подбежал к автомобилю. Неожиданно он почувствовал, как чья-то тёплая рука коснулась его правого плеча. Па-

рень обернулся.

– Папа! – крикнул он, взглянув на Яна улыбочивыми глазами.

Мужчина молча обнял сына.

– Прошу! – с улыбкой сказал Герман, открывая ту самую дверцу автомобиля.

– Что правда? – спросил Киба, пытаясь скрыть в своём голосе ноты волнения и счастья.

– Правда-правда. – ответил мужчина и, обойдя машину спереди, открыл противоположную дверцу.

Парень лихо влетел в салон, мягко приземлился на водительское место, в ту же секунду пристегнулся ремнём безопасности, и... ЭХ!... Киба обхватил руль обеими руками, просеменя пальцами по бархатистой его поверхности.

– Ха, газуй уже, довольно наслаждаться нектаром! – сквозь смех прикрикнул Герман.

– А что это вдруг случилось? ты же не разрешал нам по городу кататься – боялся, что могут поймать.

– Тебя вот увидел и размяк. Но коли нас в чём засекут – пеняй на себя!

Вечерняя дорога вышла славной. К счастью горемычный автомобиль ни в каких нарушениях замечен не был. Главное: не был замечен в том, единственном, нарушении. Парень улыбаясь смотрел вперёд, временами плотнее прижимая ладони к бархату, в глазах его отражались разноцветные огоньки разноразряженных витрин магазинов. Невольный взгляд его

однажды упал на отца, легкопламенное счастье прервалось: вид мужчины был очень уж угрюмым, даже мрачным.

Остановка.

– Посидим немного. – тихо сказал Герман.

– Папа, у вас что-то случилось? – нерешительно произнёс

Киба, посмотрев на Германа.

– Ничего у нас не случилось. – тяжело вздохнув, ответил мужчина. – Кроме одного...

Парень мгновенно отвёл взгляд в сторону.

– Что – всё ещё упрямуешь?

– ...

– Киба, мы очень скучаем по тебе, понимаешь? нам до сих пор непривычно так редко видеть тебя. Может всё-таки...

– Нет, папа! Я останусь здесь.

– ...

– Мне без вас тоже плохо, но только вот...

– Чувствуешь, что если уедешь, то будет ещё хуже?

– ...

– Понятно... – снова тяжело вздохнул мужчина.

– ...

– Как дела-то? Как там в школе?

– Дела нормально. Хах, в школе – темно, холодно и мухи достают.

– Мухи, которые одноклассники? – сквозь смех спросил Герман.

– Ну и эти тоже... – с улыбкой ответил парень.

– Звонила мне ваша классная, сказала, что надоели вы ей, особенно ты и этот, как его... Хиге, кажется...

– Почему? – нерешительно спросил Киба, поняв, что скорее всего учительница правды приёмным его родителям не сообщила.

– Сказала, не нравится ей, что вы смотрите друг на друга по-вражески. Просила повлиять.

– Он обидел Ямни. Как я должен на него смотреть? Я просто защищаю своего друга.

– Ну в общем-то мы так и подумали. Иной причины быть просто не могло.

– ...

– Уроки, я надеюсь, учить успеваешь.

– Успеваю.

– Ох, когда же?

– А перемены для чего? Я же всё лёгкое в школе решаю, а всё сложное остаётся на потом.

Мужчина взглянул на наручные часы.

– Пора уже.

– ...

– Но ты знай, мы всё ещё в надежде на лучшее.

Парень открыл дверь, вышел из автомобиля. Сейчас же перед ним стоял мужчина.

– Вот... – Ян расстегнул куртку, вытащил из-за пазухи красный вязаный шарф.

– Мама?

– Да. Скоро холода, говорит. Скучает по тебе... и Дэйчи тоже...

– Спасибо. – он, взяв шарф, обнял отца за плечи. – Их тоже обними за меня.

– Ладно...

Киба легонько обмотал шарф вокруг шеи, ещё раз улыбнулся отцу. Зашагал к дому. Мужчина взглядом провожал сына, следя за каждым его шагом.

– Эй! – крикнул Герман, когда Киба был уже у двери.

Киба обернулся. Увидел, как отец машет ему рукой, поднял правую руку в ответ. Открыл дверь, шагнул за порог. Прислушался. Уловил чуть слышный гуд отъезжающего автомобиля. Угрюмо побрёл о лестнице.

– Ну как там у тебя дела, Киба? – спросил Тобоэ.

– Нормально. Сегодня всех как будто осенило пойти в зоомагазин. – удивлённо-весело произнёс парень.

– Хорошо... Ну, уже поздно. Или это я просто сегодня так устал. Спокойной ночи. – сквозь зевоту протянул мальчик.

– Ну поздно – не поздно, а мне ещё почитать надо пару учебников. – замучено произнёс он. – Добрых снов тебе, малышня. – сказал ласково Киба.

– Меня зовут Тобоэ! – кинул, насупившись, паренёк.

– Ах, точно... – иронически улыбнувшись, произнёс старший.

С неохотой парень просидел часа полтора над учебника-

ми. Перед глазами его мелькал образ незнакомки. А в голове попутно мыслям об изучаемой дисциплине всплывали мысли о драконах и квантовых порталах, прерывающиеся довольно быстро и сменяющиеся мыслями о том, что ему на этот раз скажет Ямни, если он на уроке не сумеет верно ответить на вопрос учителя.

Раздался телефонный звонок.

– Слушаю Вас.

– Привет. – послышался грустный голос Ямни.

– Чего надобно?

Из телефона в ответ донёсся только чих.

– Ех, всё понятно. Ну и как так получилось?

– Не поверишь... Я всего лишь открыла холодильник в магазине, чтобы достать творожок. А теперь ВОТ... – плаксиво сказала девушка.

– Мне прийти?

– Ты что! Не хочу тебя заразить... И вообще – детское время уже закончилось, иди вон лучше баиньки!

– Мне ещё уроки доучивать надо.

– Ладно, скажи завтра классной, что я заболела. Всё, мама идёт проверять, сплю я или нет... Спокойной ночи.

– Тебе тоже. Выздоровливай. – тихо сказал Киба, подумав: «Как так можно?...»

После прочтения книг парня сразу окутала сонливость, которой он и не сопротивлялся.

Когда он лёг на кровать, его веки мгновенно сомкнулись

и он погрузился в глубокий сон. Но сон его не был спокойным. Во сне юноше виделся белый волк – это он сам, Киба, был тем волком. Он всё бежал и бежал куда-то, за ним бежали ещё трое волков. Вдруг все остановились, как вкопанные, потом сели на снег и громко протяжно завывали. Киба ничего не понимал, но из самого сердца его лился жалобный волчий вой. Открыв глаза и опустив морду, белый волк увидел волчонка, который весь в крови лежал на снегу, прижавшись к какому-то человеку, тоже лежавшему без чувств. Все эти картины Киба видел расплывчатыми. Но вдруг, откуда-то донёсся крик, белый волк повернул голову в его сторону. Когда он повернулся обратно, то увидел уже не волчонка. Это Тобоэ лежал перед ним в луже крови. Волк хотел подойти к нему, но его лапы подкосились и он упал. В следующую секунду он уже бежал по горному склону, позади него уже никого не было. Только полярное сияние висело на небе, над самой его головой. Как был прекрасен этот волк – стройное, гибкое, сильное существо; шерсть не его загривке и холке стояла взъерошенной, ушные раковины повернуты тыльными сторонами вперёд, хвост трубой, жёлтые ВОЛЧЬИ глаза взволнованно смотрят вперёд, челюсти сжаты, но из-под верхней губы видны белые клыки, на мощных когтистых лапах его узлами взбухли мышцы. Прекрасное существо! Особенно сейчас, когда это беспечное сияние заставляло переливаться его шерсть своими цветами. Но волк не обращал внимание на последнюю красоту увядающего,

по содержанию сна, мира, его глаза были устремлены вдаль, и он всё бежал и бежал. Киба – человек как будто бы наблюдал за всем этим сверху, выше самого полярного сияния. Он думал сквозь сон: «Что всё это значит?» Потом он спустился сверху на землю и побежал за волком. Юноша через сон понимал: в этом сне – белый волк это и есть он сам. Но вопреки тому его человеческий облик бежал следом за волчьим, только, в отличие от волка, человек был словно призраком: он парил по воздуху над самой землёй, сквозь его тело виднелись горы, снег, полярное сияние... Неожиданно волк подбежал к пропасти и прыгнул в неё. Темнота поглотила белого. Призрак подбежал к обрыву и, присев на колени, простёр правую руку к пропасти, точно пытаясь поймать и вытащить волка оттуда, но тут неизвестное вцепилось ему в рукав. Повернув голову, наш друг увидел, что это тот самый волк вцепился в него. Волк теперь тоже был полупрозрачен, как призрак. Его жёлтые, как солнце, глаза смотрели в серо-голубые, как непогожее небо, глаза человека. От этого взгляда внутри у Кибы всё закипело, сердце сжалось.

Весь в холодном поту он вскочил в постели. Но проснулся он скорее не от напряжённого момента сна, а от странного стука. Выбежав в гостиную, откуда и донёсся стук, парень заметил, что диван, на котором должен был спать его новый друг, пуст. Тобоз же сидел на полу и поглаживал свой бок.

– Что случилось, Тобоз? – протараторил Киба, помогая мальчику подняться.

– Да сон приснился какой-то нехороший, – протянул он. – Я в нём был волком. Бежал в неизвестность с четырьмя другими волками. Потом всё вдруг потемнело и я остался один... Потом я, точно призрак, метнулся выше облаков и застыл наверху. Я хотел спуститься вниз, но у меня ничего не получалось, точно что-то держало меня там. И тогда я заметил, что происходило внизу: оказалось, четверо из тех волков погибли, и одним из этих четверых был сам я... Остался только белый волк, который всё бежал и бежал вперёд. А потом я проснулся от боли. – рассказав всё это, Тобое, точно вспомнив про свой ушибленный бок, снова начал его поглаживать.

– Интересная история. Знаешь, мне тоже снился сон про волков и тоже оказался не из приятных. – сказал Киба, понурив голову.

До звонка будильника оставался ещё примерно час, но ребята так и не смогли больше уснуть. Сны тревожили их разум и сердца. Быть может, они что-нибудь означали? А что? И в связи с чем такое вообще приснилось? Неизвестность терзала ребят.

III

Сегодня и в школе Киба не видел покоя – Хиге ходил за ним по пятам. Ему оказывается тоже снился сон про волков. В нём он лицезрел себя, Кибу и Тобое в образе волков. Этот сон не на шутку обеспокоил парня. Его даже потянуло подружиться с ребятами. Киба к концу дня уже не мог тер-

петь эти докучания.

– Слушай, тебе что ли доставать больше некого?! – не выдержав, спросил он с гневом.– Меня абсолютно не волнует то, что тебе там приснилось!

Хиге растерянно почесал затылок, его лицо приобрело обиженный вид, в его глазах сияла теперь простота, внушившая Кибе некоторую долю доверия к нему.

– Да я и сам не знаю, что со мной.

– Мне-то что? – сказал Киба. Его лицо приобрело выражение безразличия ко всему на свете.

– Я знаю, мы не были друзьями, но и врагами мы тоже не были... Я всегда был на вашей с Дэйчи стороне.– по лицу Хиге, ну просто от уха до уха, поползла улыбка.

– Да?... Не друг и не враг – поэтому, наверное, отличный предатель!

– Ну, ты что – всё ещё помнишь этот случай?

– Слишком мало времени прошло.

– Да ладно тебе. А насчёт предателя... Хотя ладно, забудь... – помрачнев, сказал Хиге.– А кстати, почему сегодня Ямни нет?

– Перестань. Тебе мало досталось?!

А пресмыкаться даже не пытайся!

– Кто пресмыкается? Когда? С чего ты взял?

– Это видно.

– Да что ты!

– Не естественно это всё как-то.

– Не естественно?! Ну ладно! – Хиге легонько стукнул Кибу кулаком по плечу, отвернулся от него и пошёл своей дорогой. – Не хочешь быть другом – не надо!

– Стой... Ты же порой терпеть меня не мог. Почему тогда сейчас хочешь дружить?

Хиге повернулся и, весело улыбнувшись, подошёл к Кибе.

– Да я и сам не знаю, говорю же. Наверное, просто так. Хотя мне всегда нравилось ваше с Дэйчи общество. Вы хорошие ребята, не такие как эти. Ну просто...

– Ну ладно, ещё посмотрим, каков ты. – Киба нехотя протянул руку Хиге. Упоминание о брате заметно подняло ему настроение.

– Пф, давно бы так. – закатив глаза, бросил Хиге, на что Киба ударил Хиге в обратную.

– Так, а всё-таки, где Ямни?

– Заболела.

– Мм... – протянул Хиге с искренней грустью.

– А где тот мелкий, которому я хотел в нос зарядить? Странно, что его нигде рядом нет.

– Некогда, наверное.

– Ты посмотри...

– А что такого?

– Да нет...

Хах, а почему ты был так смел у директора? Он после такого с минуту в отключке был, пока этот мелкий туда не влетел.

– Он сам дал мне право говорить.

– Ну это верно, конечно, но нельзя ли было как-то помягче? Он ведь всё-таки директор. У тебя ведь могли быть проблемы.

– Да уж без разницы. Я не стану молчать, если буду знать, как ответить на поставленный вопрос. Ведь, я уверен, мой ответ был достоин той, сложной, ситуации.

– Ясно.– у Хиге заметно расширились глаза.– Но проблемы всё равно могли быть, и серьёзные.

– Хм, я проблем не боюсь.– сказал Киба, опустив голову.

– Это заметно... – Хиге, по своей природе болтливый, хотел ещё о многом поговорить со своим теперь уже точно другом, как он надеялся, но сознание того, каков его друг, не дало хода словам.

– Странный ты какой-то всё равно.– сказал он через несколько секунд неловкого молчания.

– Пусть так. Что – не хочешь теперь дружить?

– С чего ты взял? – Хиге снова думал поговорить о чём-то отвлечённом, что могло бы заставить Кибу доверять ему: о боксе, о Дэйчи, о Ямни или о псе, с которым он часто видел друга, или уж наконец о «мелком», – но снова его сковала неуверенность, да и до звонка оставалось несколько секунд (он посмотрел на экран сенсорного телефона).

Вечером Киба, как обычно, шёл из зоомагазина. Снова этот книжный, снова неведомая сила заставила нашего дру-

га остановиться. Книги ему не были нужны, но он остановился и, точно зомбированный, пошёл внутрь. Словно что-то родное находилось там и тянуло его к себе, звало, умоляло его прийти. И, хоть в груди у него звенело, так что заложило уши, на душе у него было спокойно, совершенно спокойно, впервые за этот месяц.

Пройдя, как и в прошлый раз, на второй этаж книжного, парень остановился. Ему показалось, что кто-то окликнул его, чей-то нежный, добрый, родной, но незнакомый голос донёсся до его ушей. Но откуда он донёсся? – Непонятно. Тогда парень решил пойти к выходу, но, сделав несколько шагов, повернул голову вправо, на всякий случай. Сделав ещё шаг, он почувствовал, что наткнулся на кого-то – тогда он, повернув голову и автоматически вытянув руки вперёд, увидел, что поймал девушку, она чуть было не упала из-за столкновения с ним. Это была та самая незнакомка, которую он видел в зоомагазине.

– Здравствуй, Киба.– пролепетала она.

– З-здравствуй-те – нерешительно и удивлённо произнёс юноша: ему было непонятно, откуда она знает его имя, ведь они не были знакомы.

Взгляд девушки теперь не был пустым, её глаза, всюду заполненные необычным цветом драгоценного камня гранат, простые, добрые, но со взглядом слепого человека, смотрели в глаза парня. На её лице сияла милая улыбка, предающая её без того прекрасному круглому бледному личи-

ку ангельское, детское выражение. Смотря её в глаза, Киба чувствовал необыкновенную умиротворённость, никогда ещё у него на сердце не было так спокойно, как в эти мгновения. Но вдруг, перед глазами у него всё закружилось и заходило ходуном, его веки плотно сомкнулись.

Очнулся он от криков Тобоэ.

– Вставай, вставай, соня, уже давно утро! – кричал мальчик, смеясь.

– Тобоэ, чего ты так вопишь? – потягиваясь, возразил он и поёжился от действия холодного утреннего воздуха, хлынувшего на его спину, бока, употевшие за ночь под неснятой толстовкой. – Что это? А разве я дома?

– А где ж тебе быть?

– Как это?... Я ведь только что был в книжном. Как? Уже утро? Как такое возможно?

– Что возможно, Киба? Какой книжный? Ты о чём?

– Как же так? Когда я успел прийти домой? – дрожащим голосом, захлёбываясь и потея, проговорил старший.

– Как когда? – Вчера вечером, конечно. Да что с тобой такое? Ты что ничего не помнишь? Ты, наверное, просто сильно устал вчера. Как можно было так долго решать этот пример?

– Я помню только, как посмотрел в глаза девушке. И ВСЁ! Дальше моя жизнь словно прервалась, будто бы я и не жил, будто моя жизнь началась только с сегодняшнего утра.

– Но это же не так. Ты вчера пришёл домой. Вы ещё у вхо-

да несколько минут разговаривали с Ямни, у неё был очень больной вид, но после вашего разговора она улыбнулась и обняла тебя, потом сказала что-то про учебники и вы отскочили друг от друга, она сказала «пока» и ушла. Потом мы ужинали, разговаривали, а потом легли спать, я, то есть. И теперь ты говоришь, что ничего не помнишь...

– Пхии, вообще не помню ничего из этого.– опустил голову парень и провёл правой ладонью по виску.– Я знаю, это звучит странно, но так всё и есть. Значит как-то можно жить сейчас, но при этом не помнить о том, что жил и раньше... или что-то вроде того... Даа уж...

Ну ладно.– сказал Киба, пожав плечами и обведя комнату пустым взглядом.– Надо в школу собираться, вот что. Эх...

– Ого, посмотри на астру, Киба. Похоже, она вянет.– крикнул Тобоэ, встревожившись не на шутку.

– Как?! Она же никогда не вяла.– Вскочил с постели парень и помчался к окну.– Тобоэ, если ты помнишь вчерашний вечер, скажи – я её поливал?

– Д-да, – голос мальчика дрогнул.– так жаль её. Она не умрёт?

– Нет, нет, ни за что я этого не допущу!

– Может почва перестала быть благоприятной для неё?

– Может быть... Но тогда придётся пересадить её в другое место. Может быть это я уже как-то не так с ней обращаюсь.– говорил Киба, оглядывая астру и замечая, что лепестки и листья её стали какими-то другими, вообще астра, пусть увя-

дающая, вовсе ни была уже похожей на астру. Однако особого значения этой перемене в цветке парень не предал.

– И куда тогда ты её теперь?

– Полянка за речкой в лесу – прекрасное место. Там ей будет предоставлено столько тепла и влаги сколько будет нужно, и никто её там не тронет.

Вечером, после зоомагазина, Киба, Хиге и Тобоэ шли в лес пересаживать астру. Киба шёл впереди, а Хиге и Тобоэ шли позади него и время от времени толкали и пинали друг друга.

– И чего ты увязался за нами?! – крикнул сквозь зубы Тобоэ, поглаживая ушибленное в бою колено.

– Не надо было так громко разговаривать.

– Что?! Да мы итак почти шептались!

– Киба мне разрешил.

– Тогда хотя бы от меня отстань!

– У меня к тебе старые счёты, и вообще – ты сам нарвался, мелкий!

– Я не «мелкий»!

– Ну всё, прекратите! – повернулся к ним Киба.

– Да что ты, друг? Мы просто так разговариваем.– иронически улыбнувшись, Хиге положил руку на плечи Тобоэ. Его весёлый взгляд столкнулся с суровым взглядом Кибы.

– Оставь его! – сквозь зубы проговорил Киба.– Со мной-то боишься связаться...

– Ладно, отпустил. Зачем так реагировать на всякие ме-

лочи? – потерянно пожал плечами Хиге.

– Пришли. Наконец-то.– облегчённо вздохнув, сказал Киба.

– Этот мост уже такой старый, над самой речкой висит.– почти шёпотом сказал Тобоэ, поглядывая через плечо на старый мост.

– Тебя, мелкий, что только сейчас страх пробил? – Бояться надо было на том берегу. Или ты тогда так испугался, что дар речи потерял, и он только сейчас вернулся к тебе?

– Тобоэ! Меня зовут Тобоэ... Не боюсь я, и не боялся – просто сказал. Отстань!

– А что, Киба, Ямни ещё болеет?

– Болеет... – нехотя проговорил тот, недовольно взглянув на болтуна.

– Так долго... Билеты в кино пропадают.

– Чего ты пристал к ней, Хиге?! Она не такая как другие девчонки. И вообще... если её кто-нибудь обидит... – сказал строго Киба, хоть и путано.

– А что ты так печёшься за неё, вы же вроде просто друзья?! Ты сам говорил.– прикрикнул Хиге, злобно сверкнув глазами.– А при каждом ветерке беспокоишься за неё!

– Ну и что плохого?!... Даже не просто друг. Она мне как сестра! И я всегда буду её защищать!

(Тобоэ подошёл ближе к своему другу, легонько ухватился за карман его толстовки, замер, перебирая в голове тревожные мысли, боясь итога, в который может сейчас же вы-

литься такой разговор).

– Слишком много на себя берёшь.

– По себе судишь?

– Понятно... всё ещё не доверяешь мне.

– Да!

– Обалдеть... – протянул Хиге, растерянно проведя ладонью по макушке.

– Ну что ты? Как ты глуп и назойлив.– вмешался Тобоэ.

– Ну и ладно.

Ребята отвернулись друг от друга. Киба наконец пересадил астру. К этому времени на небе уже показались звёзды, расплывающиеся облака предоставили свободный ход к поверхности земли резвому лучу нарастающей луны.

– Вот и всё. Идёмте.– сказал Киба.

Хиге посмотрел на луну. Внезапно всё закипело у него внутри.

– Ребята, простите меня, пожалуйста, за всё, что было плохого. Ты особенно мел... хм... Тобоэ, прости.– добродушно улыбнувшись, он подошёл к мальчику и положил свою руку на его плечо.

– Ладно, Хиге, всё нормально. По крайней мере, теперь мы видим.– сказал Киба, улыбнувшись слегка.

Тобоэ кивнул в знак согласия.

IV

Киба крепко спал, но вдруг, сквозь сон он услышал знакомый голос, но вот только кому он принадлежал – парень понять не мог. В голосе слышались нотки теплоты, но звучал он серьёзно.

– Как ты думаешь: что такое жизнь, и что такое смерть? спросил голос.– Интересен ли будет ответ ребёнка.

Парень удивился такому вопросу, по его спине пробежали мурашки. В этом сне всё пространство вокруг юноши было залито космической тьмой, то тут, то там периодически мерцали звёзды. Киба начал свой ответ очень легко, неожиданно для самого себя.

– В детстве мне иногда казалось, что я кем-то был до своего рождения. Но может быть мне это просто приснилось, или это моя фантазия.

Вроде бы есть и жизнь. и смерть – все говорят, что любое существо в гостях у этого мира, и что смерть забирает всех рано или поздно. Ещё некоторые говорят, что, когда кто-то умирает, он перерождается вновь, но только в другом образе и забывает обо всём, что было с ним в прошлой жизни. Но что же тогда получается – и жизни никакой нет?

Странное чувство овладевало мной, когда я думал обо всём этом. Во мне словно боролись два человека. Один говорил как эти люди, а другой говорил, что всё это очень же-

стоко, что так не может быть.

Ещё я слышал, как люди рассказывали про Рай. Но что такое этот Рай, и где он находится?

Так, всё это – лишь домыслы других. Сам же я не могу сказать ничего стоящего.

– Эх, почему же в твоей жизни всё вышло так печально? – Ты даже в детстве задумывался о подобном. Не хотелось мне даже и такого ответа услышать от ребёнка, хоть и уже чуток повзрослевшего. – из космической тени вышел огромный белый волк, всю его фигуру обволакивали языки пламени, ничуть не вредящие ему, а его жёлтые глаза пылали ярче огня.

– Свободного времени много было... – сказал парень, инстинктивно отшагнув назад. – А как ты думаешь: что такое жизнь и смерть?

– Скажу только одно: другая жизнь у тебя и правда была.

– И кем же я был?

– Ты узнаешь. Но, говорю тебе наперёд, когда ты узнаешь – все проблемы, которые мучают тебя сейчас, уйдут, а все твои ежедневные цели заменятся одной, пусть это жестоко. Эта цель – поиски Рая. Эта цель станет должной для тебя и для таких, как ты. – сказав это, волк начал медленно отступать обратно во тьму.

– Подожди! – рванул к нему Киба, но непонятная сила удержала парня на месте. – Скажи! Кем я был? Почему я должен искать Рай? Что это вообще такое? – смутился он.

– И кто ты? – пришёл наконец ему в голову такой вопрос.

Но в ответ – только тишина.

Парень проснулся, сел в постели, обняв обеими руками колени, опустил голову, почувствовал, как лоб его ткнулся в джинсовую ткань, по всему его телу пробежал озноб. На душе сделалось так грустно...

– Почему всё это со мной происходит? – чуть слышно прозвучал его срывающийся голос. – Мои мама и папа, почему всё это случилось? В чём я виноват и перед кем? Я так по вам скучаю... – говорил он, и только сейчас догадался: это его отец говорил с ним. Это точно был его голос! Этот голос часто звучал в его снах десять лет назад, вместе с другим, ласковым и нежным.

Утро в школе. Урок физкультуры. Сдача нормативов. Ученики, точно сонные мухи, добежали до заданной отметки и тут же отходили от неё, искоса поглядывая на учителя, что-то выводившего специальной ручкой на планшете. «Какой дурак додумался первым физ-ру поставить!» – зевнув, шепнул вдруг Хиге на ухо Кибе, на что тот ответил: «Ага. Точней... так надо наверное...» И вот, настала очередь Кибы. Он был таким же сонным, как и все остальные, что вызвало явное недовольство у учителя физкультуры, привыкшего гордиться им. Ну вот он встал на старт. Прозвучал крик свистка.словно молния с напряжением в тысячу вольт пронзила юношу. Поразительные несколько секунд. И вот он уже на финише. Время было рекордным. Все затаили дыхание

от изумления. Киба и сам застыл в оцепенении, он не понимал, как у него такое получилось. Учитель тоже был поражён. Оставшуюся часть урока он уже не заставлял никого бегать. Все просто стояли, подпирая стены спортзала. Жаль Ямни не видела этой пробежки.

Прозвенел звонок с пятого и все заспешили по домам.

– Вот это класс! Как у тебя это получилось? – восторжённо спрашивал Хиге уже, наверное, в сотый раз.

– Сам не знаю. Я просто пробежал. – в сотый раз отвечал ему Киба.

– А что случилось-то? – спросил Тобоэ, который не был свидетелем этого события.

– Представляешь, Киба за рекордное время добежал до отметки...

– Но многие ученики на такое способны, у нас в классе, например...

Хиге не дал ему закончить:

– Ты не понимаешь! За рекордное для всей планеты время. – глаза Хиге расширились, когда он сказал это. Тобоэ тоже расширил глаза от удивления.

– Ну ладно. Не знаешь, и не знай. Но в одном тебе спасибо – до меня очередь так и не дошла. – засмеялся Хиге.

V

Ночь. Вышедшая из-за облаков нарастающая луна освещала спящий город.

Киба не спал, он стоял у окна и глядел на эту луну. Он думал о своих почему-то думал о своих способностях, хотел их изучить. И вот, выждав время, когда Тобоэ наконец заснёт, вышел из дома и отправился к старому заброшенному зданию за городом, частому месту их с Дэйчи прогулок. На удивление для самого себя он очень быстро добежал до здания и с разбегу запрыгнул на пожарную лестницу. И этот прыжок тоже удивил парня: он находился теперь на самом верху лестницы. От неожиданности наш герой чуть не упал в низ, а в голове у него промелькнула мысль: «А смогу ли я, просто так, спрыгнуть с двухэтажного здания?» С этой мыслью, забыв обо всяком чувстве страха и осторожности, юноша подошёл к самому краю. Лёгкий изгиб тела. Полёт. И вот он уже стоит на твёрдой земной поверхности целый и невредимый.

Но парень не успел, как следует, насладиться итогом испытания, которое он сам подготовил для себя. Кусты позади него задрожали, из-за них выскочил Тобоэ, а за ним спокойно вышел Хиге.

– Извини, что напугал.– зевнув, сказал Хиге.

– Да брось, я вовсе не испугался.– с наивной улыбкой

на неуверенном лице проямлил Тобоэ.

– Конечно, это я сам чуть от страха не отключился, когда за километр услышал бешеный стук твоего сердца.– засмеялся Хиге.

– А что ВЫ тут делаете? – спросил Киба.

– Я услышал стук двери и побежал за тобой.– сказал Тобоэ.– Странно то, что я всё таки тебя догнал.

– А я просто стоял у окна, как вдруг – что-то ударило мне в голову пойти и опробовать свои силы. Словно это эта почти полная Луна придала мне сил. Со мной такого никогда не было. Но после того, как я встретился с вами, после этого ужасного сна и после того, как мы с вами пересадили астру, я заметил, что Луна начала как-то странно влиять на меня. Никогда бы не подумал, что со мной будет твориться такое из-за Луны и цветочков...

Хиге хотел сказать ещё что-то, но Киба его прервал:

– Из-за Луны и цветов, да? – тихо и немного угрюмо сказал он – тут же его глаза осветил непонятный блеск. Парень сорвался с места и, не помня себя, побежал к тому самому лесу.

– Что с ним? Куда?... – взволнованно выпалил Хиге.

Тобоэ недоумённо пожал плечами.

Киба бежал к лесу, не думая ни о чём, словно ноги сами несли его туда.

Тут случилось необыкновенное! Хиге и Тобоэ переглянулись. Только что они видели мелькающий в темноте, еле за-

метный силуэт своего друга. Теперь это был силуэт собаки! ОГРОМНОЙ СОБАКИ (как они подумали)! Вот они оба, через несколько секунд наконец придя в чувства, побежали за другом.

Киба всё бежал и бежал; странно, но бежал он к тому самому месту, куда они совсем недавно ходили, чтобы пересадить астру. Вот он уже миновал мост. В глазах отражение цветка. Тут к Кибке снова вернулся разум. Всё вдруг показалось ему гораздо выше, чем обычно. Но всё же он приближался к цветку. Стоило только ему подбежать к астре, как яркая вспышка осветила весь лес. Очнувшись, наш герой увидел перед собой девушку. Она стояла на том самом месте, где совсем недавно рос цветок, луна поливала её своим ярким светом. Это была та самая девушка, которую Киба видел в зоомагазине, а потом в книжном. Он, как замороженный, подошёл ближе. Она тоже шагала вперёд. Киба видел перед собой девушку; девушка же видела перед собой молодого белого волка. Она впрепрыжку бросилась бежать к нему, рухнула на колени перед ним и, сочувственно взглянув в его серовато-жёлтые от ночной темноты глаза, облегчённо вздохнула, прижалась своей щекой к его виску, опустила его голову на своё плечо, крепко обняла его вокруг шеи. Волк на мгновение зажмурил глаза от переполнявших его тёплых чувств.

– Вот и встретила тебя вновь, наконец-то... – пролепетала она и, смотря на Луну, начала поглаживать хребет волку.–

Киба, ты плохо помнишь прошлое... Но ты вспомнишь... всё вспомнишь, нужно лишь немного подождать.

– Кто ты? – вырвались из пасти волка слова.– Чеза! Это ты... Я помню.– прошептал он.

– Кто есть ты – гораздо важнее. Ты помнишь себя?

– Волк – вот кто такой я! – твёрдо сказал он.

Чеза улыбнулась, будто давно ждала этого решительного тона, её взгляд с оттенком материнской нежности столкнулся с воинственным взглядом волчонка.

Вдруг до ушей Кибы и Чезы донёсся шорох, оба они оглянулись, и теперь уже Киба видел перед собой нечто, как ему на поверхности ума почудилось, невероятное: перед ними стояли два волка – рыжий, одного возраста с белым, и совсем юный бурый волчонок.

– Вот и вы, – сказала Чеза.– подойдите, и вы вспомните прошлое.

Волки подходили по одному, каждый вспоминал всё что было с ним в его прошлом, но вспоминал он только то, что было связано именно с ним самим, остальные же представлялись ему смутно.

– Подойдите вместе.– попросила девушка.

Волки подошли все вместе, и тогда уже каждый вспомнил и то, что было в его прошлой жизни связано с двумя другими волками.

Луна и лунные цветы крепко связаны друг с другом, также как луна и волки, и волки и лунные цветы. Но лунные цветы

всё же имеют связь с луной намного теснее, чем волки. А Чеза... Чеза – Дева Лунного Цветка. Она получала информацию от самой луны. Сначала Чеза была человеком как и Киба, и Хиге, и Тобоэ. С прошлой её жизнью в ней умер её дух цветка, для этой жизни в ней остался дух человека. Но вот она встретила Кибу. Она часто следила парнем, не понимая себя, а потом встретила с его астрой. Оказалось – в этой астре жил дух лунного цветка. И наконец: две души из разных жизней одного существа слились в единое целое. Встретившись с астрой, девушка вспомнила почти всю свою прошлую жизнь, вспомнила свой конец, вспомнила встречу с четырьмя волками. Трёх из них она теперь видела ясно. Она получала информацию от луны и передавала её волкам через свои прикосновения. Она умерла вместе с волками, и потому забыла своё прошлое. Луна же не умирала, поэтому помнила всё. Не думайте, что Чеза общалась с луной словами. Нет. Она получала знания, питаясь светом луны. Но не все свои знания девушка посчитала нужным поведать волкам: каков был итог их приключений – она бы ни за что не рассказала им, ибо сама не понимала его до конца и не верила ему до конца.

– С нами был ещё один волк.

– А где же он теперь? – спросил Тобоэ.

– Вы должны найти его. Друзей нельзя бросать. Друзья должны вместе искать Рай. Всё должно быть хорошо у всех друзей.– грустно улыбнулась она.

– Ну и где нам искать его? – спросил Хиге. – Чеза, ты пойдёшь с нами, будешь как и раньше указывать нам правильный путь?

– Слишком мало сил после всего, что случилось. Должна быть на месте, под Луной для получения сил, – сказала она. – нужно послушать больше рассказов от Луны.

– Можешь хотя бы сказать, где он? – спросил пушистый рыжий волк.

– Нет... не предполагаю, где он может быть... Увы. – покачала головой Чеза. – Но он точно в этом городе.

– Ясно. Мы найдём его. – сказал белый и, не отрывая взгляда от девушки, шагнул на тропинку, по которой прибежал сюда. – Набирайся сил.

VI

– Идём... Всё идём и идём... Куда идём? – шептал Хиге себе под нос, словно желал быть услышанным, но не желал, чтобы на его слова отвечали.

– Зато мы знаем, где мы – мы в нашем городе. И он тоже здесь, значит, мы его найдём. – сказал Киба.

– Почему ты думаешь, что он всё ещё здесь?

– Чеза ведь так сказала.

– Ай, брось. – ухмыльнулся Хиге. – Чеза сказала это два часа назад. За два часа он мог и уйти из города.

Даже если он здесь, как мы узнаем его? Он ведь выглядит

сейчас как обычный человек, он ведь не встретился с Чезой.

– Возможно, для того, чтобы стать волком и необязательно встреча с Чезой. Может быть, достаточно её появления в этом мире как лунного цветка.

– Но он-то в любом случае сейчас в образе человека! – прикрикнул Хиге, выходя из равновесия.

– Будь он хоть кошкой! – сквозь зубы проговорил Киба, холодно сверкнув глазами.

Хиге отступил назад, потупив голову.

– Ребята.– испуганно произнёс Тобоэ, обведя взглядов их таких вот.– Хиге, мы ведь волки. Может, мы сможем найти его по запаху.

– Ха, это правда, Тобоэ.– прошептал Киба, опустив голову.

– Ладно, проехали. Идёмте дальше.– прохрипел Хиге.

На землю уже опустилась глубокая тьма, даже луну затянуло облаками.

– Ой, что это? – вздрогнул Тобоэ от приземлившейся ему на нос снежинки.

– О, смотрите. Первый снег.– улыбнулся Хиге, выставив вперёд руки с повёрнутыми кверху ладонями.

– Первый снег.– повторил Киба.– Ямни всегда так радуется... – он посмотрел вверх, чуть заметно улыбнувшись.– Когда мы найдём того волка...

Лицо Хиге вдруг скривилось, и, презрительно хмыкнув, он опустил голову. Улыбка исчезла с лица Кибы.

– Послушайте... – сказал Тобоэ. Мальчик мгновенно сообразил, что если он сию секунду не вмешается в разговор, то новый спор неизбежен.

Вдруг ребята услышали шорох: где-то совсем рядом что-то упало.

– Вол-лки- протяжно сказал кто-то. Словно он ещё недавно спал, и теперь его разбудили, и не громким криком, а шёпотом, произведённым прямо ему на ушко.

– Покажись! – крикнул Хиге.

– Пахнет кошками.– заметил Тобоэ.

– Кхе-кхем. Я попрошу... КОТОМ! – в темноте засверкали два зелёных огонька. Ещё секунда и друзьям показался сам кот.

– Откуда ты знаешь, что мы волки, почему же ты не принял нас за обычных собак? – поинтересовался младший.

– Хах, это люди вас забыли. А мы, животные, – нет.– протянул кот.

– И ты так спокойно ведёшь себя рядом с нами? – удивлённо произнёс Киба.

– А я чувствую, что вы мне ничего не сделаете.

– Откуда такая уверенность? – ехидно улыбнулся Хиге.

– Вы, волки, живёте по понятиям. Просто так не нападёте.

Да и на голодных вы совсем не похожи.

– А прав котяра! – сказал с улыбкой Хиге.

– Что вы забыли здесь, среди людей?

– Мы ищем ещё одного волка. Ты случайно не знаешь...

никогда раньше не встречал его? – спросил Тобоз.

– Откуда мне знать.

– Но ты же всё время ходишь, где хочешь. Может ты видел его хоть разочек?

– Да какой там «всё время»?! – издевательским тоном сказал рыжий. – слишком уж пушистая его шерсть. Он в доме живёт, а хозяева его на ночь на улицу выпроваживают, чтобы не шкодил.

– Допустим. Ты прав. Но коё-что я всё-таки знаю. – кот немного помолчал, уловив всеобщую заинтересованность, а потом начал:

– Я сам не видел – но коты, которые живут под мостом, рассказывали мне, что прошлой ночью кто-то напал на грузовик с продовольствием, ехавшим через этот мост. Говорят – опрокинули его набок!... Люди подняли такую тревогу... До сих пор на мосту караул. Банду ту не поймали, но коты уверены, что руководил ею волк.

– Ясно. Значит нужно начинать поиски от моста. – засуетился Киба.

– Не-э советую, мой-й др-руг. Как я уже сказал – мост под охраной. Когда те люди уйдут, придут другие... И так до тех пор, пока не поймают разбойников. Да, и не думайте, что охрана установлена только на мосту... по всему городу тревога.

– Всё равно нужно идти к мосту. Там могут быть его следы.

– Это дел-ло, конеш-шно, ваше... но я, признаюсь честно, буду волноваться за вас. Коты и кошки – оч-чень мудры. Но вы не согласитесь со мной, если я скажу, что осторожность – превыше всего. Волчонка учит, наверное, только одно – путь.

Белый слегка поджал уши, на морде засветилось что-то вроде благодарной улыбки, а в глазах блеснуло уважение к этому мелкому, по сравнению с ним, существу. Через мгновение волки уже мчались к выходу из города.

Кот ещё немного посидел на дороге, глядя им вслед с уважением и некоторой завистью. Потом он прыгнул на спинку скамейки, стоявшей у стены одного из зданий, с неё – на ветку дерева, а с ветки – на балкон окна той квартиры, в которой он жил, и, прижавшись к стеклу, испускавшему, хоть не великое, но тепло, сказал:

– Ха, выкинули они меня... Пф.– и, свернувшись калачиком, уснул.

Волки уже приближались к мосту, но вдруг Киба остановился, точно перед ним внезапно выстроилась стена, шепнув: «Назад!» Мимо них пронёсся отряд солдат. Солдаты бежали к мосту. Это была новая смена.

– Ну и что? – кинул Хиге.– На мост-то мы всё равно не собирались идти. Так что можно начать поиски и с этого места.– Пушистый рыжий волк начал водить носом по воздуху – нюхать.

– Ого, вот, я уже что-то чувствую.– его нос упёрся в плечо

волчонка.

– Не смешно! – рявкнул тот.

Через несколько минут Тобоэ крикнул:

– Ого, а я, вот, уже что-то вижу!

– Тише ты! – успокоил его Хиге.

Тобоэ сидел на дороге и смотрел на незнакомые волчьи следы.

– Как хорошо, что снег выпал, – сказал он.– Благодаря нему, мы нашли след того волка.

– Похоже, он и сегодня был здесь. Совсем недавно. Идёмте.– сказал Киба, обмахнув заведённым взглядом видимую тропку волчьих следов.

Вот уже настал утренний час. Ночная тьма понемногу отступала в свой мир, забирая с собой все человеческие страхи к ней, уступая место новому миру. Миру, которым правит солнце. Тёмное небо синело, становилось всё светлее, из-за его горизонта поочерёдно лениво выползали красные, оранжевые, жёлтые полосы. Заря. Солнечные лучи понемногу начинали омыwać стены небоскрёбов, лакированные кабины автомобилей, стоявших на улице, заставляли мерцать кристаллики инея, налипшего на балконы, антенны, ветки деревьев, спинки скамеек и бортики тротуаров. Солнечные лучи скользили по сантиметровому рыхлому снегу, заставляя его переливаться всеми цветами радуги.

Да... прекрасная картина. Не хотелось бы её портить... Но я посмею это сделать!

В этом новом мире только солнце и носит имя «Свет», сам же этот мир – настоящая тьма! Тьма, плотно влипшая в сознание всех и вся, ставшая нормой. А для некоторых и вовсе – предметом незыблемости! Даже не знаю, какая тьма гуще: ночная или дневная. Ночная тьма естественна. Кроме того, она не создана, для того, чтобы пугать людей – это время отдыха, или прихода вдохновения к творческим людям. В идеале своём. Ночная тьма естественна! Но часто именно днём совершаются разные преступления: люди воюют друг с другом, предают друг друга и ещё многое-многое... и думают, что это обычные трудности, воспринимают их как должные испытания этого мира и, погоревав немного, отправляются дальше по своему жизненному пути, приговаривая: « Мир жесток по отношению ко мне, но я прорвусь». Но потом возникают новые трудности, и люди, не выдерживая этого, опускают руки и начинают ненавидеть весь мир – это уже чревато разными неприятностями, а то и вовсе – всеобщим крахом. Есть и те, кто сдаётся сразу. Честь и хвала таким людям, которые способны с достоинством преодолеть любые трудности, и всё-таки одержать победу в борьбе с жестокостью мира. Но, увы, подавляющее большинство относится к первым. К тем, кто дальше, после своего промаха, уже ничего не предпринимает, они просто плывут по течению реки под названием «Жизнь». Ещё и пытаются воспеть себя в кругах своего общения, всячески расписывая свою попытку, единственную, но неудавшуюся и мёртвым сном

уснувшую, так ярко, словно это был подвиг. Единственный великий подвиг за все тысячелетия.

Вот всё это и есть – настоящая тьма, которая живёт и при дневном свете. Эту тьму, не думая о том, создают сами люди. А потом прибегают к роптанию на свои судьбы.

Но вернёмся к нашим героям. Волки всё бежали по следу воспоминаний о прошлом, для того чтобы найти своё настоящее и с чистой душой отправиться на поиски будущего.

Вот они остановились, полюбовавшись деревом, которое, припорошённое снегом, переливалось разными цветами под действием лучей восходящего солнца. А вот уже они снова бегут вперёд. Следы давно не попадались на глаза, но острый нюх Хиге исправил положение.

Так прошёл весь день. На землю вновь начинал оседать мрак. Тут ребята снова наткнулись на следы и снова теперь шли по ним. Так они добрались до заброшенного здания. Того самого заброшенного здания...

– Даже не знаю – смеяться нам или плакать... – почесал затылок Хиге. – Мы проделали такой круг... А тот волк с самого начала находился рядом.

– Кто же знал! – возразил Тобоэ.

– Ну, котяра... – прохрипел рыжий.

– Да ладно тебе. Мы ведь всё-таки нашли его. – сказал Киба.

– Да, нашли – и что теперь? Просто скажем ему: «Ты на самом деле волк, а не человек. Пойдём с нами искать Рай, как

в прошлой жизни», – так что ли? – проворчал Хиге.

– Лучше некуда. Только вот нужно сначала найти его, или сделать так, чтобы он сам пришёл к нам.

– Как? Ты едой что ли его выманить будешь!

Пока старшие спорили, младший пробежал поближе к зданию и, забравшись на верхушку кучи разного хлама, начал рассматривать окна здания. «Пусто... и в этом... и тут ничего...» – шептал он. Вдруг он заметил в темноте силуэт человека, сидящего на подоконнике одного из окон.

– Ребята, идите сюда... Смотрите! – позвал он старших. И тут же закричал: – Эй, кто вы? Отпустите меня! Ай! Киба!

– Это ты кто, мелкий?! Зачем ты сунулся на нашу территорию?! – кричал кто-то злобным голосом, держа мальчишка за воротник. На макушке хламовой кучи и у её подножья мгновенно образовалась целая толпа неизвестных.

– Не троньте! – озлобленно крикнул Киба и бросился к другу.

Сейчас же перед ним выросли двое парней со зверски-злыми лицами и скрестив руки на груди, издевательски ухмыльнулись. Рука кого-то третьего схватила Кибу за шиворот, скрутила складку материи, так что в горло парню сию секунду ударило удушье, а ухо полоснуло испачканное куревом дыхание. И затем слова:

– Не боишься нас, парень, совсем? Зря это!

Наперебой его словам прозвучали слова Хиге:

– Эй вы! Отпустите их! Живо! – и тоже помчался к толпе.

Киба присел по манере боксёра, что ослабило хватку руки незнакомца, затем мгновенно нырнул под мышку злодею и за его плечом снова встал во весь рост, из-за чего тот невольно повернулся к нему лицом и уже летел носом в пол, сражённый ловким приёмом.

– Ну хватит! Вы двое, уходите по добру—по здорову, пока живы, а этого мы не отпустим, чтобы неповадно было бегать по незнакомым местам. Нашей банде малявка пригодиться. – смеясь, сказал человек, державший, точнее, удерживающий Тобоэ.

– А вы уверены в том, что справитесь с нами? – спокойно спросил Киба.

– Ну, огонь.— с ноткой восхищения проговорил мужчина и махнул рукой в сторону. Из-за угла здания вышла ещё целая толпа разбойником.

– Нет... не уйти вам теперь!

Киба и Хиге переглянулись: они уже собирались броситься в бой, по-волчьи, – но тут неизвестный резкий голос остановил их.

– Стойте, вы все! – крикнул он.

– Ты... отпусти мальчика!

Наши воины обернулись и увидели перед собой высокого худощавого парня спортивного телосложения, лет девятнадцати, в чёрной кожаной обтягивающей одежде. Серебристо-белый цвет его волос напоминал серебристо-белый цвет луны. На его обнажённой посередине груди зиял большой

шрам виде креста (кожанка была нараспашку, безрукавная майка имела длинный прорез на груди). Суровым взглядом он осмотрел всю толпу. Взгляд его был похож на взгляд человека, пережившего уже многие жизненные невзгоды, и потому, заранее предполагавшего, что принесёт ему следующий шаг.

– С чего это вдруг, Цуме? Ты же сам приказывал нам наказывать всех чужаков.– сказал со смехом, но потерянно тот, кто держал Тобоэ.

Все остальные рассмеялись вслед ему, но их смех не имел ноты страха... но взгляд Цуме не потерял суровости. Тогда державший, словно испугавшись чего-то, отпустил мальчика. Смех мигом прекратился. Бандиты начали расходиться. И только Цуме всё стоял на месте и смотрел на ребят.

– Спасибо тебе огромное! – крикнул счастливо и весело Тобоэ.

Но парень, даже не посмотрев на него внимания, обратился к Кибе, испепелив его своим суровым взглядом:

– Ты понимаешь, что могла принести твоя лихость! Что было бы с вами, если бы ни я! – Звери эти растерзали бы вас не думая. В них во всех есть характер террористов! Что вообще вы здесь делаете?

– Мы искали тебя!

– Хм, искали меня – зачем это? – удивился Цуме.

– Ты должен пойти с нами.– не давая никому слова, заключил Тобоэ, не желая мириться со своим положением «мел-

кого», которое он всё же осознал.

– Не-не-эт, ты, конечно, ничего не должен никому...

Так... Если хочешь... – вмешался Хиге.

– КУДА идти? – с насмешливой улыбкой прикрикнул Цуме.

Тобоэ стоял позади всех и думал: «Нет – словами им его не уговорить.» – потом он крикнул:

– Цуме, обернись!

Парень нехотя повернулся назад и увидел перед собой щенка.

– Как это? – ошарашено проговорил он, на лице его нарисовались удивление и испуг. Цуме невольно отпятился назад шага на два, развернулся вполоборота – перед ним стояли огромные собаки: белая и рыжая

– Что за нечисть? Кто вы все? Что вам от меня нужно?

– Мы волки. И ты, Цуме, тоже волк. Нам не нужно от тебя ничего, кроме ответа на единственный вопрос – пойдёшь ли ты с нами? – сказал Киба.

– Куда? – с удивлением и воодушевлением в голосе спросил Цуме.

– Искать Рай.

– Рай? – Цуме мрачно потупил взгляд. – Почему же вы решили, что я тоже волк?

– Не веришь нам – посмотри на свои ВОЛЧЬИ следы! – серьёзно, но с выжидающей хитровой улыбкой, произнёс Киба.

Цуме опустил голову, взглянул на свои следы – они и правда были волчьими.

– Как это... Почему же тогда я могу находиться только в образе человека?

– Это чары, которые ты сейчас не можешь снять с себя. Тебе поможет только Чеза.

– Чеза?

– Дева Лунного Цветка.

На лице Цуме снова заиграла улыбка. Но ещё секунду спустя его лицо снова приобрело суровое выражение.

– Киба – так зовут тебя? Не знаю уж, сколько времени вы потратили, чтобы найти меня... но, увы, я не иду с вами. – на этом он повернулся спиной ко всем и побрёл к зданию.

– Как это не идёшь?! – крикнул Тобоэ. – Почему?

– Да оставь ты его! – строго сказал Хиге.

– Нет! Он ведь просто не знает всего. Нельзя его так бросать! – Тобоэ побежал к Цуме.

Мальчик уже схватил парня за руку, но тут Цуме развернулся и оттолкнул его от себя, да так, что тот, не удержавшись более на ногах, упал на заснеженную землю.

– Я же сказал, что не иду с вами! Мне и жизнь здесь отлично подходит!

– Хорошо! Тогда я тоже никуда не иду! – сказал Тобоэ, поднимаясь с земли и отряхивая снег.

– Что? Тебе что от удара мозга переклинило! – крикнул Хиге.

– Не идёшь, значит... – тихо сказал Киба и, повернувшись спиной ко всем, медленно зашагал в сторону леса.

– И ты просто отпускаешь его?! – крикнул Хиге, не зная в какую сторону ему смотреть.

– Да кто я?... разве я вообще держу кого-то? Если и ты останешься – переживу... – спокойно говорил Киба, обернувшись, и затем снова двинулся к лесу. Белый волк трусцой бежал в сторону леса.

– Цуме наверняка защитит тебя от всего этого. – шепнул себе под нос Хиге. – И Киба тоже так подумал... – рыжий волк тоскливо взглянул на удаляющиеся силуэты и сейчас же огромными прыжками помчался вдогонку белому.

Тобоэ тем временем догнал Цуме и спросил, идя на некотором расстоянии от него:

– А почему ты отказался идти в Рай?

– Шёл бы ты, малыш, к своим.

– Ты тоже часть нас...

– Хах, с чего ты взял?

– Чеза сказала, что в прошлом ты шёл в Рай вместе с нами.

Идём и сейчас?

– Нет!

– Но почему, Цуме?

– Хватит уже! Ненавижу, когда меня спрашивают что-либо сделать – это подобие нытья вообще отбивает у меня всякое желание слушать кого-то! – крикнул Цуме, зло сверкнув глазами.

– Если я пойду с вами, то мне автоматически придётся вручить вам своё доверие, а я никому никогда не доверял – поэтому нет и тех, кто доверял бы мне.

– А как же эти люди? – Они вроде как боятся тебя?

– Вот именно – **БОЯТСЯ!** Ими можно помыкать, но доверять – не обязательно.

– Это же всё как-то неправильно... Ты что не хочешь идти с нами, только потому что не можешь нами управлять? Что – мы!... Кибой точно никому управлять не удастся! И ты понял это сразу, как только увидел его, да?!

– **НЕ ПРАВИЛЬНО?!** Это жизнь, Тобоэ!... Я привык к ней такой. А ты просто ещё не всё видел в ней.

– И чего же я не видел?!

Ты только послушай меня... Я сам читал похоронный лист, в котором было написано о смерти моего отца. Моя мать, бросив меня, ушла к другому мужчине. Моя бабушка умерла на моих глазах. Всё, что у меня осталось – это её любимые браслеты (мальчик поднял правую руку, согнув её в локте). А мне всего четырнадцать лет! – кричал Тобоэ, чуть не плача, напрочь забыв сейчас, кем он теперь является.

– Невероятно... В моей жизни случилась похожая драма. Но как ты выдержал всё это?

– Это всё Киба. Он сначала утешил меня словом, а потом ещё и взял меня к себе. Хотя я и благодарен ему за это, но всё равно не понимаю, не знаю почему, но... **ЗАЧЕМ?** Ему ведь самому было так тяжело, я видел это. У него тоже никого

нет. Я давился слезами, сидя под дверью его комнаты, когда однажды ночью услышал его грустные слова.

– Хм, а вот мне никто не помог. Когда весь мир показал мне свои клыки, я сам решил показать ему свои... Я жесток... я вор сейчас... И вряд ли я бы поступил так же, как твой друг. И кроме всего прочего, я в прошлом ещё и ужасный слабак: шрам, который у меня на груди – результат моей непростительной слабости. Воспоминания о том, что чуть не случилось однажды, ничто не сотрёт. Так же, как ничто не сотрёт нож, который находится в моём кармане, потому что я никому никогда не позволю к нему притронуться. Видишь, я не достоин того, чтобы идти с вами в Рай.

– Нет, Цуме, этого достоин всякий. Нужно лишь просто пойти, и тогда сразу забудется всё ужасное прошлое, потому что, по сравнению с дорогой в Рай, будет казаться просто маленьким недоразумением. – высказывал свою мысль Тобоз, сам не осознавая насколько мудрую.

Цуме посмотрел в глаза Тобоз, а потом сказал:

– Ну ладно. Я иду с вами. Но не потому что ты упрям, а потому что мне уже на самом деле всё осточертело в этом болоте...

– Вот и прекрасно.

– Слушай, а что бы ты делал, если бы я решил остаться?

– Я бы тоже остался!

Цуме хотел сказать ему ещё что-то, но такой ответ мелко-го заставил его молчать.

Ребята повернули к месту их встречи, а после двинулись в сторону леса. Тобоэ шёл впереди и вёл за собой Цуме. Вот они уже почти догнали Кибу и Хиге, которые еле-еле плелись по тропинке.

– Киба... Хиге.– радостно крикнул Тобоэ. Волки остановились. Бурый волчонок подбежал к белому.

– Так вы всё-таки решили идти с нами? – спросил ласково Хиге.

– Да. – твёрдо ответил Цуме.

– Бежим к Чезе. Она наверное заждалась нас. – тревожно протараторил Тобоэ.

– Правда, скорее, к Чезе. – ответил Киба, усмирив недавнюю грусть.

Волки быстро перешли с медленного шага на быстрый бег, и потому уже скоро очутились на той полянке, где была Чеза. И Цуме теперь был в образе волка. Серый волк с желтовато-янтарными глазами с застывшей в них суровостью по размерам немного превосходил белого и рыжего, на морде и на груди и на животе его шерсть была светло-серой местами белой, на его груди был огромный крестообразный шрам.

– Наконец-то вся стая вместе. Дверь на пути к счастью, к Раю, откроется перед всеми нами, – говорила Чеза, – подойдите все вместе.– попросила она.

Волки покорно подошли к ней. Теперь ко ВСЕМ вернулись все воспоминания, кроме воспоминаний об их конце.

– Говорила с Луной всё это время. – произнесла Че-

за. – Луна подарила воспоминания. Помню теперь, что, когда настал конец, душа взлетела высоко-высоко и там уснула, и во сне снилось прошлое. Увидела всё, что происходило в прошлом... свысока. Оказывается, стая волков, ищущих Рай до последнего, была не одна. Была ещё одна стая. В ней был вожак. Тот волк тоже мечтал открыть Рай. Но эта стая погибла намного раньше вашей... Луна, прожигая своим светом сердце, молит о том, чтобы вы нашли ту стаю, чтобы объединились и вместе искали Рай... ибо тогда что-то будет другим.

Волки удивлённо смотрели друг на друга.

– Значит, нельзя больше медлить? – сказал Киба.

– Верно, пойдёмте искать этих волков.– поддержал Хиге.–

Только вот где?

– Первым делом нужно найти вожака. Ибо с него начинается вся история стаи.– пролепетала девушка. И грустно посмотрела на волков.

– Только вот, он точно не здесь. Но ему сейчас больно. Чувствую его кровь. Ещё чувствую аристократов. Нужно скорее помочь этому волку.– сказала она дрожащим голосом.

– Аристократы... Терпеть их не могу! – прорычал серый.

– Каждый, наверное, волк ненавидит аристократов. Не повезло бедолаге... – сказал грустно Хиге.

– Так ли это? – ехидно улыбнувшись, спросил Цуме. (В прошлом рыжий волк являлся редкостным хитрецом,

способным предавать целые волчьи стаи ради аристократов, до тех пор, пока не встретил тех самых, настоящих, друзей).

– Ты так и не простил меня...

– Тебя я простил, но твою прошлую подлость простить и забыть не так-то просто.– прикрикнул Цуме.

– Ты просто мало знаешь обо мне! Я думал твоё отношение ко мне поменялось, но оказалось... нет...

А может это ты убил меня, а? – из-за мести!

– Нет, Хиге! Как ты можешь такое говорить? – испуганно сказал Цуме.

– Ну тогда как же тебя понимать?! К тому же, ты сам начал этот разговор! – кричал Хиге.

– Хватит вам! – вмешался в разговор Киба.

– Правда, прекратите. Мы же проделали такой путь вместе. Всё это просто мелкие недоразумения по сравнению с поисками Рая. – прикрикнул Тобоэ.

– Неужели это ты сказал? Молчи уж в сторонке! – прервал Хиге.

– Почему это ты затыкаешь ему рот?! – заступился Цуме.

– Хватит тебе уже за него заступаться!

Серый волк не выдержал и кинулся на рыжего. Началась драка.

Белый бросился в их свалку. Всячески старался не давать одному волку дотронуться до другого, и потому часто получал сам. Наконец возня прекратилась. Хиге отошёл в сторону. Цуме и Киба остались на месте.

– Ну и зачем нужно было лезть в нашу драку!

– Мы все вместе идём в Рай. К чему тут драки?

– Если в твоём понимании, слова «найти Рай любой ценой» означают то, что мы должны найти Рай, даже не будь в нашей стае справедливости, то я не иду с вами. – серый волк, поджав уши и хвост, отпятился назад, окинул остальных обречённым взглядом, повернулся спиной ко всем и затрусил по тропинке (хвост его теперь был поднят трубой, уши его при первых шагах оставались завёрнутыми тыльными сторонами назад, чуть приподняты, затем выставились вперёд, на макушке, шерсть на холке стояла дыбом).

– Не надо, Цуме, не уходи. Всё не так! – кричал ему вслед Тобоэ.

Цуме замер на секунду и сказал:

– Я ухожу, ты даже не думай пойти со мной! – после побежал дальше, больше не оглядываясь.

Киба подошёл к сидевшему на припорошенной снегом траве Хиге и присел рядом.

– Зачем он сказал об этом? Сам виноват! Пусть уходит... – шептал Хиге.

– Не правильно как-то выходит. – ответил на это Киба.

– Заступаешься за него? Ты тоже никогда не будешь доверять мне по-настоящему. Да, ты запросто откажешься от меня... после всего, что было. Вы все против меня! Оставьте меня в покое! – заорал Хиге.

– Ты не прав!

– Не прав? Отойди! Ты только раздражаешь! – зарычал рыжий, чуть припав на передние, зрачки его расширились и налились тьмой, морду его исполосовали складки, верхняя губа подпрыгнула к носу, уши его завернулись тыльными сторонами вперёд и чуть припали к вискам, шерсть по всему его телу встала дыбом, хвост юлил, выражая агрессию. Он бросился на белого, внешность которого сейчас можно описать почти так же, как и внешность рыжего, разве что только он стоял прямо и твёрдо, голова была опущена, подбородок прикрывал горло, оскал был немного шире. Снова началась драка. Теперь Киба, отступив от своих слов, дрался с Хиге. Волки полосовали друг другу морды, драли шкуру на плечах, кусали лапы... И вот наконец разошлись.

Тобоэ не решался подойти к ним, и потому сидел в стороне. За Цуме на этот раз он тоже не пошёл. Когда наступила немая тишина, он вдруг заметил, что Чезы нигде нет. Волчонок, поджав ушки и выставив хвост трубой, побежал на её поиски, но манера бега его была нерешительной и даже осторожной, он ступал неказисто, вытягивал поочерёдно кисти лап вперёд по мере их приземления, его беспокоило происходившее позади. Пройдя поляну, он углубился в лес, откуда и шёл запах цветка. Наконец Чеза была найдена. Она сидела на берегу речки, опустив ноги в воду и подняв высоко голову, к самой луне, по щекам её катились слёзы.

Тобоэ бесшумно приблизился к ней и сел рядом.

– Что с тобой, Чеза? – тихо спросил волчонок. – Почему

ты плачешь?

– А тебе разве не грустно?

– От чего?

– Ах... Всегда плачу, когда льётся кровь волка... Сейчас она льётся понапрасну... Но всё же очень тяжело... Всегда становится очень плохо, когда льётся кровь волка. Но сейчас всё гораздо хуже! Хочется плакать ещё сильнее, чем когда волк погибает в бою с настоящим противником... – говорила она дрожащим голосом.

– Ясно. Ну пойдём тогда к ним скорее. Кто-то же должен прекратить всё это.

Выйдя на поляну, Чеза начала петь какую-то свою песенку, голос её был спокойным, нежным и мелодичным. Волчонок, шедший за ней, немного пританцовывал. Покачиваясь на лапках. Белый и рыжий разом повернулись к девушке. Потом они оба опустили головы, точно поклонившись лунному цветку. Белый волк опустился на передние, почти припав грудью к земле, и в таком положении пополз к девушке. Рыжий сделал то же самое. Волки подползали к ногам Чезы и, вставая перед ней во весь рост, легонько дотрагивались своими чёрными мокрыми носами её маленького носика.

Чеза нежно обнимала их, говоря:

– Пожалуйста, не ссорьтесь больше.

– Не будем! – сказали хором волки.

Что-то зашуршало вблизи. Все повернулись и увидели серого волка. Он стоял несколько секунд неподвижно, но по-

том он, как и два первых волка, опустился к земле и медленно пополз к Чезе. Дева Лунного Цветка обняла и его.

Вдруг белый волк отошёл ото всех на несколько шагов. Потом он повернулся к своим друзьям и, выставив вперёд свою правую переднюю лапу и слегка приподняв голову, сказал:

– Больше в нашей стае не будет драк!... И всё будет по справедливости.

Остальные волки, освободившись от объятий Чезы, встали, тоже выставив одну из своих передних лап вперёд, подняли головы в знак согласия.

VII

Наутро волков заморил голод. Они решили, что один из них пойдёт в город и поищет пищу. Это должен был быть Хиге.

– А почему именно я? – возмутился парень.

– Потому что у тебя это получается лучше, чем у всех нас. – улыбнувшись и приподняв голову, сказал Цуме.

– Грубая лесть, но приятно. Ладно, так и быть. Я пойду... – с этими словами он помчался к городу.

Утро было прекрасным. Солнце светило очень ярко, температура воздуха стояла необычайно высокой для осени. Снег таял на глазах. Казалось даже, что мокрая земля высохла мгновенно.

Хиге шёл по тротуару, то и дело поглядывая на небо, на солнце и облака на нём. Но внезапно он остановился. Он почувствовал запах волка. Обернувшись, Хиге увидел девушку, лет восемнадцати, идущую по противоположному тротуару. Эти короткие волосы цвета воронового крыла, эти черты лица, эти воинственные синие глаза, это синее пальто и чёрные ботфорты – всё в ней показалось парню знакомым.

Девушка вела на поводке собаку породы немецкая овчарка. За ними впрепрыжку бежал кареглазый мальчик лет девяти в тельняшке и синих джинсах, голосил на всю улицу:

– Ну всё, теперь моя очередь гулять с ней!

– Ты же итак гуляешь с ней.

– Нет, я хочу как ты!

– Знаю я! Ты опять будешь кататься на ней верхом.

– Блю, она же не против. Она так радуется, когда я подхожу к ней.

– Знаю, что радуется. Она ведь любит тебя, как и любого члена нашей семьи. Она готова на всё ради нас, но не стоит злоупотреблять её добротой.

– Ну, пожалуйста...

– Хорошо, только далеко не уходите.

Мальчик только собирался взять поводок из рук сестры, как вдруг собака рванула вперёд и с бешеным лаем побежала через всю дорогу к противоположному тротуару.

Хиге понял: она бежит к нему, – и уже готовился отбить любое нападение. Но нападения не произошло. Собака оста-

новилась на расстоянии примерно одного прыжка от него. Команда «стой!» сработала в последний момент.

Девушка подбежала к овчарке и схватила поводок.

– Прости. Я не знаю, что на неё нашло. Она никогда не бросалась на прохожих.– выпалила она, передавая поводок в руки брату.

– Да ничего, она ведь всё-таки остановилась.– улыбнулся Хиге, и уже думал, как будет нехотя уходить с этого места.

– Меня зовут Блю.

– Ой, очень приятно... Я... Меня зовут Хиге.– растерянно пролепетал он.

– Ты что не местный? Я никогда тебя здесь не видела.

– Ну, разве возможно видеть всех... А я живу в другом районе этого города. Я просто так иду в магазин...

– Зачем идти так далеко? Неужели в вашем районе нет магазинов?

– Просто решил заняться спортом.

– Ясно. Ну что же, мне пора.

– Интересно, а мы ещё встретимся с тобой?

– Ну, если ты не решишься обойти всю Землю, то может и встретимся.– улыбнулась Блю.

– Нет, всю Землю я обходить не собираюсь.

– Тогда, до свидания.

– До свидания, Блю...

Хиге ещё долго стоял смирно, смотря вслед удаляющимся фигуркам. Потом он резко сорвался с места и побежал ис-

кать еду.

Всю ночь волки были в пути. Они направлялись к замку аристократки Джагары, находящемуся в каком-то с недавних пор подопечном её городке. Чезу нёс на своей спине белый волк.

– Знаешь, кого я встретил сегодня в городе? – тихо спросил Хиге у Цуме.– Волчицу!

– Что? – остановился серый волк.– Как это?

– Чего вы там застряли? – окликнул их Тобоэ.– Идёмте скорее.

– Сейчас! – крикнул Хиге.– Интересно, а почему Чеза ничего не сказала нам о ней?

– А ты иди и сам спроси у неё это.

Цуме и Хиге побежали вперёд.

– Чеза, – начал Хиге, поравнявшись с белым волком.– как ты думаешь, в нашей стае мог быть ещё один волк?

– Ничего не помню о нём...

– А что случилось? – спросил Киба.

– Я сегодня, рыская по городу в поисках еды, совершенно случайно наткнулся на волчицу. Как вы думаете, может она и раньше была в нашей стае?

– Но Чеза бы сказала нам об этом.– возразил Тобоэ.

– Может, Чеза не вспомнила её, потому что в прошлой жизни она была полукровкой. Может, эта волчица была с нами. Но тогда получается, что не вся стая в сборе, не все друзья вместе. Может, она тоже пойдёт с нами в Рай?

Чеза слезла со спины белого волка и, виновато опустив голову, сказала:

– Правда, не знаю о ней ничего. Простите, пожалуйста. Но ты прав...

– Я пойду и приведу её сюда. Вы идите вперёд. Я... или мы ...вас догоним.

Чеза положила руку на плечо Хиге.

– Иди.– сказала она, улыбаясь.

Но неожиданно улыбка пропала с лица Чезы. Девушка закрыла глаза и точно без сил упала на колени.

– Чеза, что с тобой? – закричал Киба, подбежав к ней.

– Тень... нужна тень.– шептала она, хватаясь обеими руками за плечо белого волка.– Это Луна...

Белый быстро поднырнул головой под её живот, таким образом подхватив девушку на свою спину, и побежал к ближайшему дереву. Остальные последовали за ним.

– Луна не хочет, чтобы ты шёл за волчицей, – обратилась она к Хиге, уже сидя в тени дерева и опираясь спиной о его ствол.– она чувствует опасность.

– Опасность? Какую ещё опасность? Я... Я уверяю вас, ничего не случится.

Чеза провела ладонью по своему виску, отстегнув пальчиками один волосок, который в тот же миг стал лепестком, и сказала:

– Вот... возьми... тогда почувствую, если с тобой что-то случится.

Хиге, бледнея от ужаса ситуации, молча взял этот лепесток и сейчас же помчался в сторону города.

Прошла ночь. Наступило новое утро. Хиге бродил по городу в том месте, где он вчера встретился с Блю. Внезапно он почувствовал сильный жар, по лбу и по вискам его покатился пот, сердце забилося очень часто. И парень, не помня себя, помчался, сам не зная куда. Прохожие оглядывались на него, но он, не обращая на них никакого внимания, всё бежал и бежал. Высотные здания уже перестали мелькать у него перед глазами. Теперь перед ним мелькали отдельные дома-особняки. Хиге забрался на пригорок и увидел оттуда, как горит один из этих домов.

– Блю! – что есть мочи крикнул он в этот миг.

Не медля ни секунды, волк помчался к горящему дому. Подбежав ближе, он ещё сильнее ускорился, и со всего разбега прыгнул на бетонную колонну, пристроенную к жестяному забору, а с неё прямо в одно из окон. Секунда и окно было выбито. Горячие языки пламени полоснули Хиге по лицу, он лежал на полу в комнате, полностью заполненной чёрным дымом. Присев на корточки, он нащупал на полу вышибленный пластик, взял его в руки, постарался поставить его на место, для того чтобы перекрыть ход кислороду в помещение. Но в этот момент дым уже начинал перекрывать ход кислороду в его лёгкие. На четвереньках Хиге пополз искать дверной проём в другую комнату. Дверь к счастью была не заперта, но за нею находилась лестница. Ни-

чего не оставалось, как спускаться вниз по ней. Было сложно. Уже задыхаясь, наш друг всё шёл и шёл вперёд. Он знал, что может сам погибнуть здесь, но всё же продолжал идти. В его глазах, в его сердце горело желание, во что бы то ни стало найти Блю. Вот он уже сошёл с последней ступеньки, поднял голову, увидел белый свет. Свет шёл из маленького круглого окошка, находящегося на двери. «Отлично! – наверное, это вход с улицы...» – подумал он. Глаза его слезились, но сквозь слёзы и чернь дыма он увидел через это окошко голубое небо, облака.

– За что же?! – крикнул в отчаянии и гнев он.

Наш герой ползал по полу, силясь разглядеть что-либо, точнее, кого-либо в темноте. Вдруг его лоб упёрся в стену. По лицу полоснуло пламя. Отпрянув в сторону, Хиге наткнулся на что-то мягкое. Повернувшись, он всё-таки сумел разглядеть тело человека, знакомые черты на знакомом лице. Парень схватил руку девушки и с нежной улыбкой прошептал: «Наконец-то!» Потом он приподнял корпус Блю и прижал её голову к своей груди. Совсем рядом что-то обвалилось. Положив Блю к себе на спину, волк ринулся к двери, выбил её и через несколько мгновений уже находился на улице.

В нескольких метрах от себя волк увидел человека, который прибежал сюда несколько секунд назад. Это был высокий коренастый мужчина лет пятидесяти семи, с серыми глазами со взглядом, сейчас словно озлобленным на весь мир,

с серовато-седыми волосами, выдающимися из-под шляпы – косухи, в охотничьей экипировке: длинном песчаного цвета плаще нараспашку, сапогах со шпорами, за спиной ружьё и охотничий рюкзак, на руках чёрные кожаные перчатки, плотная кофта, на груди вязка патрон, в тёплых плотных штанах, которым не страшен укус змей или зверя размеров лисицы.

Человек стоял и смотрел на пламя. Рядом с ним сидела собака – та самая немецкая овчарка. Собака сидела, слегка согнувшись, своим плечом она плотно прижималась к ноге хозяина. В то же время всё её тело было собранным: голова вдавлена в шею, а шея в лопатки, хвост поджат. Вся шерсть овчарки была взъерошена и колебалась на ветру, открывая серовато-розовую кожу. Правая передняя лапа собаки была приподнята и согнута почти ровной дугой, уши её то прижимались к вискам, то оттопыривались вверх на макушке, нос её судорожно подрагивал, карие глаза слезились и были полны отчаяния, горя и злобы от неспособности помочь любимым, дорогим, родным, людям.

– Как это могло случиться?! – крикнул мужчина и, упав на колени, посмотрел в сторону. Его взгляд столкнулся со взглядом Хиге.

– Волки! – крикнул он, поднимаясь с колен.

Рыжий волк замер, словно ожидая чего-то хорошего. Но сейчас же понял, что ничего хорошего ждать не следует. Его глаза следили за каждым движением человека. Есте-

ственно, это длилось мгновения. Он видел, как рука мужчины потянулась в карман, как достала оттуда снаряд для ружья. Видел, как мужчина зарядил ружьё, но стоял точно вкопанный, и опомнился только тогда, когда тот навёл прицел на него.

– Бедная Блю! Бедные все! – проревел охотник и нажал на курок. Из его озлобленных, но сожалеющих глаз вырвались слезинки.

Волк вовремя отпрыгнул и пуля повредила ему только левую заднюю лапу. Отпрыгнув, он бросился бежать прочь от этого места. Бежать в лес. Его лапа болела и он почти задыхался при беге – той чернью надышался достаточно -, но на сердце у него было спокойно. Увы, скоро это спокойствие смогла расстроить немного (но только немного) одна из фраз, доносившихся с места пожара.

– Я найду вас, волки, где бы вы ни были! Отомщу вам! Вы виноваты во всём! Вы забрали у меня всех! – кричал человек, стоя на коленях, по его щекам катились крупные слёзы; схватил ружье и несколько раз выпалил в стороны и в воздух, послышался лай и затем жалобный вой.

Но наш герой всё бежал и бежал дальше, думая только о ноше, которую он нёс на спине. Силы уже начинали кончаться. Сделав ещё несколько прыжков, он упал на бок. Блю, слетев с него, лежала на спине. Волк через силу встал, подошёл к девушке и начал легонько тыкать своим мокрым носом в её лицо, чтобы та пришла в чувства. Не известно, что

помогло в этой ситуации: нос Хиге или удар головой о землю, но девушка пошевелилась. Еле-еле продрав глаза, Блю увидела своего спасителя. Он сидел перед ней на корточках, весь в крови и саже, но он улыбался.

– Помню, что-то грохонуло... все закричали... Я пыталась спасти их... Пыталась... Но не смогла... – мямлила она дрожащим голосом.

– Ничего, я вытащил тебя...

– Вытащил?! – закричала Блю, окончательно придя в себя, приподнялась на локтях. – Ну... Спасибо!

Она встала на ноги – парень тоже встал вместе с ней. Она мило, но со слезами в глазах, улыбнулась – он тоже улыбнулся. Потом она размахнула правой рукой и... Хиге вовремя успел отклонить голову, иначе...

– За что? – испуганно спросил он.

Девушка отвернулась от него, потом села на землю и заплакала. Хиге сел напротив неё.

– Лучше бы ты спас мою маму или моего брата... Уходи... Не хочу тебя видеть!

– Блю, я бы физически не смог спасти всех.

– Так вытащил бы кого-нибудь другого – не меня! Я всё равно не смогу больше жить спокойно... Теперь живу, всё равно, что благодаря их гибели, всё равно, что это и я тоже причастна к их смерти...

– Это не так, Блю!

– Довольно! Уходи! Уходи ты прочь!

– Всё равно уже ничего не сделаешь, остаётся только жить дальше... – почти крича, говорил он.

– Как жить?

– Думай теперь сама. Я уже уйду. – сделал он безразличное лицо.

Он, притворно, собирался уходить, но вдруг Блю кинулась к нему со слезами, крепко обняла его вокруг шеи и положила свою голову ему на плечо. Хиге, улыбнувшись, обнял её, наклонил голову на бок, прислонился щекой к затылку девушки.

– Вот они! – неожиданно донёсся откуда-то голос Тобоэ.

– О, а вы всё-таки решили пойти за мной...

Хиге и Блю вскочили с места. Блю увидела троих приближившихся к ним ребят и невысокого роста девушку.

– Чеза сказала, что тебе нужна помощь. А теперь мы сами видим. Что с вами было, ребята? – Взволнованно говорил Тобоэ. Он самый первый добежал до цели.

– Брось, Тобоэ. Они живы – это главное. – заметил Киба.

– Хиге, хромая, пошёл навстречу своим друзьям. Блю неуверенно последовала за ним.

– Неужели ты свернул с пути ради меня, а? – бросил он, проходя мимо Кибы, его лицо просияло чуть заметной улыбкой признательности.

– Идём, Блю, нужно познакомить тебя кое с кем.

Он повернулся к девушке – но на её месте теперь была волчица. Её чёрная шерсть красиво переливалась на солн-

це синеватым оттенком, под цвет её синих-синих глаз. Хиге даже не удивился этому зрелищу. Он знал, что всё это благодаря Чезе. Да, так и есть: Дева Лунного Цветка обнимала Блю и затем всех остальных. Произошло то же самое, что и происходило раньше. Блю, освободившись из объятий Чезы, бросилась в объятия Хиге.

– Когда я вытащил тебя из горящего дома, я встретился с человеком. Он кричал, что это мы, волки, виноваты во всём. Но это же не так!... Кричал, что отомстит нам. – упавшим голосом сказал Хиге.

– Этого человека зовут Яйден Квент – это был мой отец, в этой жизни. Не родной, конечно, – я была приёмным в этой семье.. Он много знает про волков. Я, честно, не понимала, зачем ему были нужны эти книжки, и чего он искал в них. Если он пообещал найти волков, то найдёт! Нужно быстрее убираться отсюда! – лицо её сделалось испуганным и очень серьёзным, она схватила Хиге за руку и зашагала вперёд.

– Похоже, предположения Луны об опасности оказались верны.– мрачно заметил Хиге.

– Эй, ты что испугался этого человека? – спросил Цуме (все они двигались следом за Хиге и Блю).

– Нет, просто быть предметом ненависти для того, кому совсем не желаешь зла и кому ни в коем случае не хотел бы навредить, – это и есть одна из самых настоящих бед.

– Наверное...

VIII

Прежде чем начать новую главу, я бы хотела немного рассказать об обстановке, сложившейся в мире. Итак, после многочисленных войн и катаклизмов, на Земле осталось всего только три крупных города. Ими управляли могущественные люди – аристократы. Нашим Фриз-сити управлял лорд Оакам. Северными землями управлял лорд Дарсия III, а южными – леди Джагара.

Если первые двое ещё могли уживаться мирно друг с другом, то последняя же воевала со всеми, хотела во что бы то ни стало захватить весь мир.

Итак, недавно под натиском войск Джагары пала крепость замка Дарсии. Город был разрушен. Уцелел лишь замок, где и скрывался правитель вместе со своей неотступной служгой по имени Нэзэ – девушкой полу-аристократских кровей. Они были единственными, кому Джагара сохранила жизнь и независимость в этом пропащем месте. Разумеется, так случилось неспроста... Лорд Дарсия III был влюблён в сестру-близняшку аристократки – Хамону, которая по своему собственному последнему желанию, поражённая тяжёлым недугом Рая, без сознания находилась теперь в замке своего возлюбленного.

Пожалуй, стоит рассказать и о сёстрах. Несмотря на свою схожесть снаружи, они были совершенно разными духовны-

ми своими образами. Хамона была посланником добра и мира. С самого детства мягкая и добросердечная, но отнюдь не лишённая аристократической харизматичности и лидерских качеств, наделённая силой воли и независимостью, она была наследницей престола; и, если бы только всё это сбылось, в мире царило бы другое устройство. Безусловно! Эта девушка никогда ни мечтала быть захватчицей, всегда хотела быть со своим возлюбленным. Она была красива снаружи и внутри. Эта девушка явно не входила бы в списки тех аристократов, которые так не нравятся нашим волкам, если бы волки хоть что-то знали о ней. Она бы точно никогда не стала никого истреблять!

Теперь о Джагаре. Итак, если первая была воплощением добра, то вторая – воплощением зла. В детстве вредная девочка, безумно любящая своих родителей и сестру, была капризной и немного жестокой, но рассудительной и вовсе не лишённой чувства справедливости. Лидерских качеств вагон досталось и ей. И всё же родители не дали ей возможности претендовать на престол, видя, как часто жестокость и капризы затмевают её рассудок. Но болезнь Хамоны всё за всех решила.

Единственная внутренняя схожесть сестёр была в одном: обе они были влюблены в одного человека – Дарсию III. Возможно, ещё именно поэтому Джагара оставила ему жизнь.

Теперь о волках. Они, кстати, считались вымершими ещё ДВЕСТИ ЛЕТ НАЗАД существами. То есть, люди так дума-

ли. Но они только так думали. Знать же они ничего о них не знали. По крайней мере – большинство. Остальные – это или люди, входившие в «Утреннюю зарю», или люди, случайно знакомые с книгой «Сказания Красной Луны» (первые любили и уважали волков, – образ волка один из центральных в их течении -, но содержание книги не считали действительным, а некоторые и прямо отрицали). В этой книге говорится о том, что однажды, на закате жизни нашего мира, где-то откроется вход в Рай, и только волки будут знать в него дорогу, волки и лунные цветы. Увы, даже то меньшинство случайно знакомых с книгой, которая, кстати была официальным тоном запрещённой, не всегда составляли люди, верящие в её слова.

Итак, приступим к новой главе...

Волки, пробежав несколько километров от Фриз-сити, решили остановиться. В обычной ситуации никаких остановок бы не было, ибо такова волчья жизнь и волчья суть – ни в коем случае нельзя бросать своих в беде. Волк, даже при появлении на горизонте силуэта человека-охотника, ни за что не отойдёт от своего брата, не освободив прежде его лапу, пусть даже из самого тугого капкана. Но сейчас стае нужно было сделать перерыв хотя бы на несколько минут или даже секунд, потому что двое из волков, в связи с тяжёлыми ранами, не могли бежать так же хорошо, как остальные.

– Хиге, ты просто задыхаешься от кашля... Ребята, давайте остановимся хотя бы на несколько секунд... Киба... – по-

просила Блю, в её глазах стояли слёзы.

– Не стоит... Надо идти.– прохрипел Хиге.

Но тут же лапы его подкосились и он упал. Блю поднырнула головой под его правую переднюю, стараясь поднять своего горе-спасителя. Тобоз и Цуме пришли ей на помощь.

– Блю права, Хиге... Мы остановимся.– твёрдо сказал Киба.

Рыжий волк, тяжело дыша, наконец-то теперь твёрдо стоял на всех четырёх лапах.

– Хорошо... Остановимся... – протянул он нехотя.

Волки сели кольцом вокруг Чезы и начали слушать, как она поёт. Сердце каждого пело вместе с ней. Из каждого сердца рвался вой. Наши друзья еле сдерживали его. Чеза пела тихо, а вой был бы очень громким, его могли услышать люди из ближнего посёлка.

Вдруг вдалеке что-то щёлкнуло. Чеза престала петь. Волки насторожились.

– Вот они! – крикнул человек, выскочивший из-за деревьев.

Волки бы, верно, в эту же секунду оставили бы от него только мокрое место. Но они лежали на земле, поражённые звуком особой частоты, изнемогая от головных болей.

Люди, усыпившие волков, были солдатами. Они вмиг окружили Чезу. Один из них подхватил её на руки и понёс куда-то.

Сквозь сон Киба слышал голос Чезы.

– В плену у людей, но в безопасности... Сейчас идите за ним... – кричала она.

Как только сон прошёл, волки заметались по округе, ища Чезу. Но тут белый волк остановил их.

– Стойте, – грустно сказал он.– Чеза сказала, что мы сначала должны найти того волка, а уже потом идти за ней... – стиснув зубы, он отвернул голову в сторону.

– Ты бы хотел сначала спасти Чезу, верно? – спросил Тобоэ, подбежав к другу.

– Я бы хотел спасти всех разом.– вздохнув, прошептал Киба.– Идёмте... Вперёд!

Белый волк побежал вперёд, все остальные потянулись за ним.

IX

Что в это время было с Чезой? Куда её унесли? – Дева Цветка сейчас находилась в одной из лабораторий Фриз-сити. Девушка была помещена в огромный шар, заполненный специального состава водой. Шар был сделан из упругого, но прочного материала. Девушка находилась в его центре, скованная цепями, державшими её за запястья и за шею. Очнувшись, Чеза почувствовала среду, в которой она сейчас находилась.

– Дева Цветка, похоже, проснулась... Но глаза она так и не открыла.– сказала девушка, наблюдавшая за Чезой.

– Отлично. Запишите это, и можете идти... Дальше я бы хотела сама понаблюдать за ней. Невероятно! Радар сработал спустя годы...

– Доктор Дегре... А что, если ничего не изменится?

– Невозможно. Чеза ведь должна на что-то реагировать.

– Ах, хорошо... Ну так я пойду?

– Да, да идите... на сегодня Вы свободны. В конце концов, это я являюсь одной из тех, кого Оакам назначил главными в этой работе.

Девушка, тихонько шаркнув дверью, вышла из лаборатории. Но дверь открылась, и в комнату вошёл человек в костюме полицейского – красивый высокий тридцатипятилетний мужчина с коротко постриженными волосами – золотистый блонд. Во взгляде его светло-зелёных глаз виднелось спокойствие до застенчивости и покорности вперемешку с серьёзностью, добродушием и смелостью.

– Ну как дела с Чезой? – поинтересовался он.

– Ничего особенного. – ответила женщина в белом халате. Шер Дегре, доктор наук – красивая стройная женщина тридцати двух лет, высокого роста. Её волосы средней длины цвета золотистый блонд были собраны в несколько неопрятный пучок. Лицо женщины было украшено умными голубыми глазами, способными принимать вид чересчур умный, а в некоторых случаях и умный до нудности, но часто через какие-то мгновения эти глаза делались добродушными и благородно блистали для тех, кто заслужил увидеть этот

великолепный ангельский блеск.

– Командующий сказал, что её нашли в окружении каких-то огромных собак.

– Собак? И где же они?

– Их пришлось отправить в непродолжительный сон.

– Выходит, они просто выкрали её, а не нашли одну, без сознания! – закричала учёная.

– Но, но, но, Шер, а что в этом такого? – заволновался полицейский.

– Не правильно это... Лучше б уж совсем не выполняли задания, чем так... Ну что уж теперь...

– В любом случае нас с тобой никто не спросит... Так что – ты оставишь её или передашь в другие руки?

– Ох, конечно я её оставлю.

– До сих пор не понимаю, зачем она тебе сдалась?

Шер подошла к стене, где на вешалке висело её пальто. Расстегнув пальто, она сунула руку в его внутренний карман и достала оттуда книгу. «Книгу Луны»

– Откуда у тебя это? Это запрещённая литература, ты же знаешь? Ты же знаешь, Шер!

– Я купила её в главном книжном магазине нашего города...

– Как тебе это удалось?

– В тот день в книжном был просто какой-то ажиотаж. Продавец, уже не задумываясь, ставил свою роспись там, где было нужно, и отдавал покупку. Воспользовавшись этим мо-

ментом, я подсунула ему эту книгу. И вот – она у меня. Книга-то запрещённая, а только чего это вдруг аристократы заинтересовались Чезой?

– Хитро...

Шер нежно, но немного горделиво улыбнулась.

– Хабб, скажи мне, только честно, ты зашёл сюда единственно для того, чтобы поинтересоваться состоянием проекта?

Хабб застенчиво улыбнулся, снял свою шляпу, немного покрутил её в руках и снова надел на голову. Лицо его снова сделалось строгим.

– Нет, я зашёл поинтересоваться – всё ли правильно сделали мои люди.

Шер поникла.

– Ясно.

– Что ж, я пойду, до свидания, доктор Дегре...

– До свидания...

Полицейский повернулся и пошёл к выходу из помещения.

– Что ж, примемся за работу. – сказала Шер самой себе.

X

Волки уже были совсем близко к пункту временного нахождения Джагары.

Киба чувствовал эту близость и бежал так быстро, как только мог. Бежавшему позади всех Цуме даже временами казалось, что лапы белого волка парят по воздуху. Всё ближе и ближе к воротам приближался белый волк. Между ним и всеми остальными уже было серьёзное расстояние. Тут серый волк вырвался из хвоста строя и побежал вдогонку белому. Он единственный посмотрел на верх ворот и увидел, что они закрываются.

– Киба, стой! – прокричал он, поравнявшись с другом.

– Ну нет, Цуме, слишком близко! – с этими словами он рванул вперёд ещё быстрее.

– Да прекрати ты это! Ворота закрываются!

Белый слышал его, но не слушал... Всё ближе и ближе... Огромная железная решётка была уже почти у самой земли. Тут Киба упал на спину и в самый последний момент проскользнул под решёткой. Огромная железная масса упала на землю, вдребезги разбив намёрзший под воротами лёд.

– Вот ведь чертяка! – бросил Цуме. Эго лицо приобрело чрезвычайно строгое выражение, но его глаза блистали радостью.

Остальные волки тоже уже стояли рядом с Цуме.

– Эти стены слишком высокие... Вам их не преодолеть, – сказал с досадой Киба. – ждите здесь.

– А ты справишься один? – спросил Тобоэ, прислонив правую ладонь к решётке.

– А разве я один? Вы всегда со мной. Вы верите в меня... Вы ведь верите? – спросил Киба, прислонив свою ладонь к тому же месту, что и Тобоэ, только с противоположной стороны решётки.

– Да, конечно. – слегка расстроено улыбнулся Хиге.

Волк бежал по улице быстро, но осторожно, стараясь не попасться кому-либо на глаза. Теперь уже и острый нюх Хиге не был нужен. Белый теперь и сам отлично чуял запах того волка. Киба остановился возле стены высокого здания, выстроенного в стиле средневековой башни.

– Здесь. – сказал он сам себе.

К счастью, возле высокой башни было несколько зданий поменьше. Преодолев их, волк оказался на карнизе одного из окон башни. Железные прутья, закрывавшие теперь ему вход в помещение, с лёгкостью поддались волчьим клыкам. Ловкий прыжок – и он уже в комнате.

– Прочь! – послышался хриплый голос и прогремел выстрел.

Киба сейчас же повернулся направо и увидел стоявшего перед собой солдата.

– Ты же тоже волк? Но теперь я не промахнусь!

Грянул выстрел; за ним снова и снова. Волк вихрем ме-

тался из стороны в сторону, не осознавая ещё до конца свои волчьи приоритеты, не осознавая ещё, что их можно пустить в бой и ими можно убить. Можно убить!

Солдат забил волчонка в самый угол.

– Что, некуда бежать больше?! – с весёлостью в голосе произнёс он.

– Я бы всё равно не ушёл отсюда ни с чем!

– Джагаре хватит и одного ЖИВОГО волка!

В это мгновение белый волк выскочил из угла и в прыжке грудью ударил по той руке солдата, которая сжимала ружьё. Оружие было вышиблено.

– Кто теперь в углу? – проговорил срывающимся от смеха шёпотом волк, яростно сверкнув своими жёлтыми глазами.

– Не приближайся!

– Слишком много говоришь. Потому и без оружия остался. – с этими словами он бросился на своего противника.

Клыки волка звонко лязгнули в воздухе. Это нападение солдат смог отбить, ударив белого кулаком в грудь. Удар был крепким, но волк всё же благополучно приземлился на все четыре лапы и, злобно оскалившись, прорычал:

– На этот раз я не промахнусь! – с этими словами он, точно молния, бросился на человека.

Волк подпрыгнул и врезался своим тяжёлым телом в корпус солдата, повалил его на землю. Ещё мгновение и его клыки впились в горло человеку. По полу заструилась алая кровь.

– Первый хотел погубить меня... Я просто защищался... С одной стороны – какой же ужас я натворил, а с другой – разве это ново для меня... – говорил Киба, отводя металлический взгляд от своего мёртвого противника, припоминал, как ещё несколько мгновений назад этот самый противник двигался, говорил и дышал.

Парень вбежал в соседнюю комнату. На полу в центре помещения стояла огромная клетка. Киба нерешительно зашагал вперёд. В клетке, растянувшись по всей своей длине, лежала девушка. Её длинные волосы, белые, как снег, беспорядочно распластались по полу клетки. На чёрных джинсах виднелись серые пятна от пыли, синяя спортивная кофта с капюшоном была вся в крови. Она лежала лицом к стене. Кибу пронзили боль и злоба.

– Ямни... Неужели это ты... – дрожащим голосом сказал он, метнулся к клетке и схватился обеими руками за её прутья.

Девушка тут же через силу поднялась и, повернувшись лицом к парню, присела на колени.

– Киба... Откуда ты здесь взялся? Как ты узнал, что я здесь? – мямлила она.

– Да, это ты... Это ты... – прошептал он и улыбнулся грустной улыбкой.– Значит это ты и есть...

Он не договорил. Девушка мигом подбежала к нему и обняла сквозь прутья.

– Помоги... Забери... Вытащи меня отсюда, Киба.– ле-

петала она сквозь слёзы, ощущая как злобный ненавистный холодный метал не даёт ей полностью насладиться теплом от объятий друга.— Погоди, кто я есть? Снова я слышу в свой адрес эти слова. Джагара (она проговорила это имя почти шёпотом) сказала мне: «Так значит и ты тоже?»

В тот вечер у меня очень сильно поднялась температура, папа повёз меня в больницу. Было уже совсем темно, когда в нашу машину что-то врезалось. Потом я наверное потеряла сознание... Очнулась в этой клетке...

А теперь ты здесь... — сказала она, пытаясь крепче обнять его.— Вот спасение. Как я рада тебя видеть.

— Постой, Ямни... — Киба отошёл от клетки.

Девушка, подняв свои красивые, но грустные голубые глаза, впиалась ими в своего друга. Через секунду она отпрянула к задней стене клетки. На её глазах изображение её друга словно растаяло. Теперь перед ней стоял белый волк. Торопливой поступью он снова приблизился к клетке и сел рядом с ней.

— Киба, это... ты? — спросила Ямни дрожащим голосом.— Ты — волк?

— Ты ведь видишь... И ты тоже волк.

Теперь Ямни снова видела перед собой человеческий образ своего друга.

Парень опустил руку в карман своей толстовки и достал оттуда лепесток Чезы.

— Вот, возьми его, может быть он сможет напомнить тебе

О том, что ты тоже волк.

Киба увидел перед собой белую волчицу, стоило только ему приблизить лепесток к своей подруге. Белая шерсть волчицы была испачкана кровью, и вообще казалось: на её теле не было ни одного живого места, но её голубые глаза живо смотрели на лепесток.

– Рай... – прошептала волчица.

– Скорее уже, нужно немедленно бежать из этого места! – прикрикнул Киба, схватившись руками за прутья.

Через несколько секунд клыки белого волка погнули два прутика клетки, а Ямни теперь была на свободе. Взявшись за руки, ребята подошли к окну и встали на его подоконник. В следующее мгновение их волосы уже развевались в воздухе, в ушах свистел ветер. Вот они на земле.

– Вот, значит, какие – герои нашего времени.– Сказала с улыбкой Ямни.

Парень, ничего не ответив (перед глазами его всплыл образ мёртвого солдата), схватил девушку за руку, и вместе они помчались по улице.

Они были уже на половине пути к ждавшим их волкам, но вдруг Киба остановился и, дёрнув Ямни за руку, шепнул сквозь зубы: «Назад!»

– Что такое?

– Этот запах... Аристократов. Посмотри направо.

– Это же она... Дж-ж-агара.

Ребята спрятались за стену одного из зданий. Оттуда они

видели повернувшихся спиной к ним мужчину и женщину. Люди о чём-то разговаривали. О чём? -Наши друзья не слышали.

– Обойдём их.– махнула рукой Ямни.

– Услышать бы о чём они говорят...

– Зачем?! – крикнула шёпотом девушка.

– Мало ли. Они чуть тебя не угробили, какие же у них её придумки...

– Чтобы услышать, о чём они говорят, нужно подойти поближе, а это опасно! Киба! Вечно попадаешь в беду... Но ЭТО может быть слишком опасно.

– Я сделаю вид, будто прохожу мимо, какое им будет дело до меня?

– Киба, я так счастлива, что могу видеть тебя. Не надо... Не ходи... Я не выдержу... – чуть не плача говорила она, сжимая его руку в своих ладонях.

– Пожалуйста, всё со мной будет в порядке.– тихо сказал он, положив свободную руку на её плечо.

– Ну хорошо, только не подходи слишком близко, будь осторожен.

Парень вышел из-за угла и приблизился на несколько шагов к мужчине и женщине, потом он подошёл к стене одного из зданий и облокотился о неё спиной, сунул руки в карманы, поднял глаза к небу – облака плывут...

Ямни очень волновалась за друга, следила за каждым его движением, за каждым вздохом.

– Ах, как утомительна эта затянувшаяся игра, – говорила Джагара. – пора её кончать!

– Кончать? Вы хотите сказать, нужно убить Оакама? – спросил мужчина в военной форме.

– Да!

– И как же мы...

– Я это сделаю сама!

– А у Вас получится?

– Надеюсь, если никто не помешает...

Тут Киба решил, что услышал достаточно, и только собрался уходить, как вдруг почувствовал, что что-то твёрдое уткнулось в его лопатку. Обернувшись, он увидел перед собой солдата, который держал автомат. От неожиданности парень быстрыми шагами попятился назад, и чуть было не столкнулся спиной к спине с тем, кто говорил с Джагарой. Но мужчина, повернувшись в пол-оборота, отступил на шаг в сторону. Парень упал на землю и теперь сидел между говорившими. Подняв голову, он увидел Джагару и тех двоих мужчин, которые теперь пристально смотрели на него.

– Ой, ну что вы, оставьте его... – уставшим тоном проговорила аристократка. И затем немного ласково: Не бойся, мальчик. Они тебя не тронут, ты можешь идти.

Но Кибу точно парализовало: он не мог ни шевельнуться, ни сказать ни слова.

Тогда Джагара наклонилась к нему и протянула ему свою руку.

– Дай мне руку, я помогу тебе встать.– добродушно говорила она. Но парень всё ещё не мог пошевелинуться.

– Хм... – хмыкнула Джагара и отвернулась от него, дёрнув рукой свой длинный белый шёлковый плащ, который вихрем закружился в воздухе и дотронулся своим кончиком щеки Кибы, длинный подол её роскошного королевского платья бордового цвета проволочился по асфальту.

– Довольно терпеть его! – проревел солдат с ружьём.

Он вцепился в воротник толстовки своего найдёныша и таким образом попытался поднять его с земли.

Только сейчас Киба очнулся, не выдержав во второй раз такого нападения... Только не это... Только не со спины!

Каково же было удивление Джагары и её приближённого, когда они увидели, как, парень метнувшись ураганом, вцепился зубами в руку солдата.

Человек закричал от неожиданности – он, в отличие от тех двоих, видел совсем другую картину. Не парень вцепился ему в руку, а молодой белый волк. Глаза солдата столкнулись с жёлтыми глазами волчонка, которые наполнились яростью – кроме того, в его взгляде присутствовала и нотка удовольствия. Удовольствия от вкуса крови.

– Волк!... – завопил солдат что есть мочи.

Киба отскочил в сторону и бросился бежать. С неба летели пушистые хлопья снега. Сквозь снежинки Джагара видела два удаляющихся от неё волчьих силуэта, и только сейчас скомандовала – «Взять!»

По городу покати́лась сирена. Толпы мирных граждан высыпали на улицу, и группа солдат старалась их присмирить.

Волки уже почти добрались до ворот, когда мимо них просвистели первые пули, и что-то загудело над их головами. Это было огромное летающее судно, которое сейчас выставило из одного из своих отсеков лазерную пушку и начало прицеливать её на волков.

– Ямни.– прошептали разом Хиге и Тобоэ.

– За нами гонятся.– тяжело дыша, бросил Киба, подбежав к воротам.

– Это мы видим, только чем мы сможем помочь вам?! – крикнул Цуме.

Вдруг над головами тех, кто находился снаружи крепости, тоже пролетел летательный аппарат, затем опустился, и из него выскочило несколько солдат.

– Капкан... – прошептал Цуме.

– Делать нечего, остаётся одно... – цыкнув, проговорил Хиге.– ДРАТЬСЯ! (Он уловил потерянные взгляды Тобоэ и Блю и уверенный, бойкий взгляд Кибы) Забудьте, ребята... мы не люди и не были ими, мы —ВОЛКИ! – крикнул он и стремглав помчался вперёд. В его душе что-то щёлкнуло, к горлу подкатил ком, но его разум всё больше заволакивал металлический холод, в глазах сияла ярость. Остальные волки тоже кинулись в атаку.

Солдаты, паля из ружей во все стороны, начали своё наступление. Начался страшный бой – не на жизнь,

а на смерть! Люди стреляли в волков из ружей и лазерных автоматов или пистолетов, к тому же у них были щиты, со встроенными в них специальными приборами, способными поражать волков звуковыми волнами. Однако же люди эти казались волкам какими-то не людьми: что-то в них было слабее человека, словно это были лишь людские тени или... РОБОТЫ! Волки могли отбиваться от врагов только клыками. Иногда они запрыгивали на своих противников и укусом в горло выпускали из них дух, иногда они валяли их на землю, и если тем каким-то чудом удавалось защитить горло, то всё же их сознание оставалось незащищённым от ударов мощных когтистых лап. Но всё-таки это было очень просто... Почему так просто? – Ведь ручьями текла кровь, волчья и человеческая. На теле маленького Тобоез, казалось, не было ни одного живого места, несмотря на то, что Цуме защищал его, как только мог, когда предоставлялась такая возможность или что-то похожее на возможность. Один из солдат выстрелил в Блю из ружья и свалил её с ног, потом он подбежал к волчице и накинул на неё сеть.

– Хиге! – крикнула Блю.

На зов чёрной прибежал не только её возлюбленный, но и остальные двое волков, и начали нападать на обидчика со всех сторон. Но тот знал: как бы больно ему не было – нельзя оставлять своё горло без защиты! Тут Блю выбралась из сети и, прыгнув на противника, ударила своим лбом в его лоб, после чего вцепилась в то место, которое он так защи-

щал.

Другой солдат выстрелил в Цуме и свалил серого на землю. Тогда бурый волчонок, не помня себя от злости, рванул на обидчика своего друга.

– Тобоэ, не надо! – крикнул Цуме ему вслед.

Но волчонок был уже далеко. Несмотря на пули лазер, откидывающий его в разные стороны, он всё бежал и бежал вперёд. Вот он дошёл до того солдата, который выстрелил в Цуме, и через несколько секунд этого робо-человека (или человека) ждала та же участь, что и предыдущего. Правда, для самого Тобоэ этот бой стоял дорогого: от многочисленных ран волчонок упал на землю без сознания. Остальные волки уже стояли вокруг него.

– Ещё один удар может означать – ВСЁ! – крикнул Хиге сквозь свист пуль. – Блю, уходи, вместе с Тобоэ – мы будем их отвлекать!

– А вы? С каждым из вас может случиться такое! – кричала Блю, думая: «Как это так? – У меня ещё детство не вышло из памяти, а тут, вдруг, настоящие пули... я могу погибнуть в бою. Я могу погибнуть... В БОЮ...»

– У нас ещё много сил! К тому же, мы не уйдём отсюда без Кибы и Ямни.

– Удачи.– бросила она, не зная, что она ещё могла сказать. Волчица подхватила волчонка к себе на спину и побежала с ним в лес, следя по снегу кровавыми следами.

Что же в это время происходило по другую сторону желез-

ной решётки? Два белых волка яростно дрались со своими врагами. Но их было всего два... Силы постепенно уходили. Солдаты чувствовали это и потому иногда подбирались совсем близко к волкам. Один выстрелил в белого волка лазером и того откинуло к решётке. Человек со скоростью ветра метнулся к нему и, схватившись за шерсть на шее волка, держал его, прильнув спиной к решётке.

– А, бес, вся пасть у тебя в нашей крови! – процедил солдат, глядя на изворачивающегося волка, его рука потянулась к висевшему на поясе штык ножу.

– Как ты посмел, жалкое существо! – зарычал серый, который в этот момент повернулся назад.

Всё обошлось. Ямни, еле отбившись от своих преследователей, кинулась на руку, державшую её друга, и укусила её так, что хрустнула какая-то человеческая кость. Человек залез на бешеным стоном, отпрыгнул назад.

Случившееся так распалило белого волка, что он начал биться со своими врагами с такой яростью, какой не было в самом начале боя! Он теперь двигался, словно быстрее ветра, людям порой казалось, что он находился одновременно повсюду, с его клыков не сходила кровь, глаза яростно сверкали. Всё это подбадривало и остальных волков.

Однажды Цуме обернулся назад, чтобы посмотреть, что творится внутри крепости и увидел, как Киба, точно по-кошачьи, прыгнул на решётку и, оттолкнувшись от неё всеми четырьмя лапами, полетел прямо на человека. Это подало

Цуме одну идею... Серый волк начал метаться возле ворот, запрыгивать на решётку и отскакивать от неё, иногда он прыгал на неё вместе с белым, и тогда решётка начинала звенеть металлическим звоном. Рыжий, узревший смысл этих метаний, изо всех сил старался закрыть солдатам ход к серому. Вот судно поднялось на воздух, выставило одну из своих пушек и выстрелило в Цуме лазером. Волк живо притворил свой хитрый замысел в действие. Когда он увидел направленную на него пушку, то прыгнул на решётку и отскочил от неё в самый последний момент. Горячее, полу расплавленное, из-за мощности удара большой пушки, железо разлетелось повсюду, раздался ужасный скрип. В решётке образовалась огромная дыра.

– Скорее! – крикнул Цуме.

Два белых волка наконец преодолели своё препятствие. Оставшаяся на поле боя часть стаи помчалась в лес. Люди, как и ожидалось, не стали убивать себя преследованиями.

Блю нашла в лесу покинутую медвежью берлогу и укрылась в ней вместе с Тобоэ.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она его, когда тот очнулся.

– Голова кружится.

Блю обняла Тобоэ и сказала:

– Ну и нагоревался ты...

– Слушай, Блю, а вот мы же ушли... Почему никто из людей не последовал за нами? Мне просто интересно.

– Хах, хороший вопрос, Тобоэ. Они не последовали за нами, потому что знают: лес – наша территория, волчья! Если человек встретится в лесу даже с одним волком, волк может сделать так, чтобы тому казалось, будто на него напала целая стая. Я немного знаю об этом.

– Блю, они ведь всех победят, да?

– Конечно, я уверена: они уже на пути к нам.

– Ну и забрались же вы... – послышался вдруг знакомый голос.

– Это Хиге! Они вернулись, Тобоэ! Они уже здесь!

Волчонок, вмиг забыв про все свои болячки, выскочил из берлоги. Блю последовала за ним.

– Вот вы и пришли. Я вас так ждал. Вы снились мне... Цуме... я ждал, что ты придёшь и скажешь, как ты мне рад.– радовался Тобоэ.

– Я очень рад тебя видеть, – Цуме положил руку на плечо друга.– но всё же не нужно было тебе так рисковать.

– Киба, что ты услышал из разговора Джагары и её солдата? – тяжело дыша, спросила Ямни.

– Ты рискнул подобраться к Джагаре, когда была возможность пройти мимо?! – тихо проговорил Хиге, окинув всех озлобленным взглядом. – Киба! – Крикнул он и уже собрался яростно броситься на друга. Но перед его носом выросла рука Цуме.

– Зачем? – спросил спокойно Цуме, но взгляд его стал суровее обычного.

– Простите – это всё случилось из-за меня. – прошептал Киба, чуть опустив голову.– Она сказала, что хочет убить Оакама.– громче сказал он через секунду и обвёл вопрошающим взглядом друзей.

– Убить? – со страхом в голосе переспросила Ямни. Киба молча опустил голову.

– Ну и что? Пусть людишки сами разбираются со своими проблемами, а тем более – аристократы! Это уже не наш бой. – холодно сказал Цуме. – Нам итак хватило, повезло, что их было немного...

– Ты не прав! – возразила ему Ямни. – Джагара же тогда захватит и этот город – вновь прольётся кровь невинных, а у неё появится ещё больше желающих преследовать нас...

Ещё, быть может, во мне говорит любовь к тем, кто остался там.

– Ясно... Искали, значит, отчаянного волка – вожака, а он оказался цепной собачкой, готовой служить людям! – с презрением заметил Цуме.

– Цуме! – сказал Киба, встав между Цуме и Ямни. – Не смей так говорить!

– Значит, теперь ты ЕЁ будешь защищать всё время... – оскалился серый.

– А она в чём-то права... – вмешалась в их спор Блю.

– Ты так говоришь, потому что тебе самой не чуждо это чувство! – возразил Цуме.

– А разве защищать беззащитных, тем более, если такая

возможность представилась сама, не дело чести?! – прикрикнула Блю.

– Слушайте, разве вы не понимаете, что у этого города просто такая судьба – быть захваченным Джагарой, как это и было ТОГДА!

– Это слишком жестоко, Цуме! – возразил Тобоэ.

– Мы волки... – прошептал Хиге, повернувшись спиной ко всем.

– Ну, если уж совсем не удастся спасти его, давайте хоть попытаемся продлить ему жизнь! – прикрикнула Ямни.

– Ах, убедили. Тоже мне – миротворцы! А ты чего молчишь? – смиренно произнёс Цуме, взглянув на Кибу через плечо Ямни.

– Ямни и Блю, конечно, правы... наверное... Но вы подумайте: какие у нас шансы на спасение целого города людей? Мы не вершители судеб и у нас за спинами нет крыльев. Давайте сделаем так: дадим себе всего одну попытку спасти этот город, и если не получится – оставим всё как есть. Отправимся, наконец, искать Рай. – предложил Киба, обведя друзей пристальным взглядом.

– Зачем ты вообще туда пошёл?... – говорил Хиге, вновь повернувшись лицом ко всем.

– После того, что случилось с Ямни, кто знает, может она говорила о волках.

– Ладно, чего уж теперь... – тихо сказал Цуме, он подошёл к Кибе и положил руку на его плечо. – Решение в общем

справедливое, хоть и опять рискованное. Идёмте в город...

Не медля больше ни секунды, стая двинулась обратно – во Фриз-сити.

XI

– Идите за Чезой без меня. – остановилась вдруг Ямни и грустно опустила голову. (Волки уже находились в городе).

– Что такое? – спросил Киба.

– Наш дом находится очень близко к той лаборатории, к которой мы думаем прийти. – она уже развернулась и хотела бежать.

– Постой. Ты пойдёшь одна?

Девушка молча кивнула.

Ямни быстро прибежала к своему дому, быстро поднялась на нужный этаж на лифте и, выйдя из лифта, остановилась возле двери нужной квартиры. Дверь была опечатана.

– Не на кого, значит, смотреть. Ах. Ладно. Прощайте! – сказала она неизвестно кому и кинулась на улицу.

Она прошла с опущенной головой несколько метров прямо по улице, повернула направо и остановилась, увидев столь неприятное зрелище. Возле стены одного из зданий стояла машина с телегой. Вокруг этой телеги была толпа детей: и мальчишки, и девчонки. Они звонко кричали, заливались хохотом, носились кругами около этой телеги. Иногда они опускались к земле, подбирали маленькие камешки и за-

чем-то бросали их в стену. Присмотревшись, Ямни увидела, что там, куда дети кидают камни, стоит клетка. А в клетке, мечась по её стенкам, царапая прутья, шипя, скаля зубы и бойко сверкая глазами, находился каракал. Сердце девушки сжалось, на лицо выступила строгость, глаза засверкали злобой, как у той бедной пленницы. Она не могла дольше стоять в бездействии и, вбежав в самую толпу таких «цветов жизни», встала напротив клетки и развела руки.

– Что вы делаете? Разве так можно! Что она вам сделала такого плохого, что вы так жестоко забиваете её камнями?!

– Ну и что? Подумаешь, зверюшку покалечили... Ни человека же убили и даже не нагрубил никому! – выступил вперёд из толпы худощавый долговязый мальчик со светлыми взъерошенными волосами. Его голубые глаза глядели злобно из-под длинной чёлки.

– Но она-то же ведь тоже живая и ей тоже может быть больно!

– А нас это не волнует. Мы просто так играем. Сначала просто фотографировали, но потом надоело.

– А нельзя ли поиграть в игры подороже?!

– В них уже никому не интересно играть... Уходи! Уходи отсюда, а то и тебе достанется!

– Ах вы так!... Ну вот я сейчас как открою эту клетку – посмотрим тогда, как эта кошка будет с вами играть!

– Не надо!

– А ну, кыш все отсюда!

И дети с криками бросились врассыпную. Ямни подошла к клетке и села возле неё.

– Спасибо, что заступилась за меня. Я всегда жила одна и мне впервые пришлось помощь от кого-то кроме себя.

– Как тебя зовут?

– Мю, а тебя?

– Ямни.

Послушай, Мю, как же ты попалась?

– Меня загнали в ловушку... Я бежала... Впереди что-то загудело. Я хотела повернуть назад, но из-за кустов, позади меня выскочила собака... В общем, они одолели меня – человек и его собака. – путано объясняла Блю.

– Ну ничего, сейчас я освобожу тебя. – сказала Ямни и вновь волчьи клыки сумели помочь волку.

– Спасибо. – сказала Мю, выпрыгивая из клетки.

– И куда ты теперь?

– На волю.

– А ты хочешь пойти со мной?

– Куда?

– Понимаешь. Воля, безусловно, хороша, но есть одно такое место на этой самой воле, где всем будет лучше всего.

– И что же это за место?

– Рай. Хочешь искать его вместе со мной и другими волками?

– Но ведь я не волк...

– Ну и что? Искать Рай может любой, кто этого очень

сильно захочет.

– Позволь мне пока подумать. Я найду вас где угодно, если решу пойти с вами.

– Хорошо. Тогда -лучше до встречи.

– Хм, счастливо...

На этом волчица и степная рысь разбежались по своим дорогам.

Ямни прибежала к зданию лаборатории первой, несмотря на все свои приключения, почему-то. Девушка решила никого не ждать. И хоть несвойственная ей лихость и пугала её, она вошла внутрь здания через его чёрный ход и бесшумно, по-волчьи, побежала по коридору, опираясь о стену, точно тень. Запах Чезы чувствовался всё сильнее и сильнее. Шаг и ещё шаг, ещё и ещё. Резким рывком она открыла дверь и вошла в то помещение, где, как подсказывал её нюх, находилась Дева Лунного Цветка.

– Так вот ты, Чеза, – сказала она, осматривая лунный цветок. – сейчас я тебя освобожу.

Ямни подошла ближе к шару, она увидела на стене один единственный рычаг и, недолго думая, нажала на него. Вдоль шара по его середине показалась полоска, и верхняя его часть откинулась вбок, как крышка. Во все стороны хлынула вода (этого бы не случилось, если бы Ямни прежде нажала на кнопку, отвечающую за работу мощных насосов для откачивания воды из шара, но кнопка эта являлась встроенной в пульт, о месте нахождения которого девушка конечно же

ничего не ведала). Волчица прыгнула на стол, стоявший под шаром, а с него – прямо к Чезе. Клыками она начала рвать цепи, которые держали Деву Цветка. Сделав своё дело, Ямни подхватила Чезу, перекинув её руку через свои плечи, и спрыгнула с нею на пол. Раздалась сирена. В коридоре слышались шаги. В лабораторию вбежала Шер.

– Что это ты делаешь! – сердито закричала женщина.

– То, что должна!

Тогда Шер оперлась спиной о стену и, скользнув по ней вниз, села на полу.

– Ты ведь тоже волк?

– Да. И я уйду отсюда с Чезой, Вы мне не мешаете!

– Нет. Нет... Я просто хочу поговорить... с волком.

– Что?!

– Говорят, вы, волки, несёте погибель этому миру. Забрав у вас Чезу, мы думали, что, изучив её, сможем сами открыть этот Рай. Без гибели мира. А для меня лично Чеза просто дорога, как великое открытие, познав которое, можно совершать другие великие открытия – настоящее благо для настоящего учёного. Но теперь она снова с волками... Что же будет?

– Знаете, этот мир, наверное, уже итак погиб, раз даже дети убивают. – тихо, но чётко выговаривая каждое слово, сказала Ямни, осмотрела женщину презренным взглядом и вбежала с Чезой из помещения.

Вот наша героиня выбралась из здания и увидела, что все

остальные уже собрались здесь. «Чеза!... Чеза!...» – говорили они, радуясь. От их голосов Дева Цветка пришла в себя. Она взяла Ямни за руку, сказав:

– Так вот и ты, вожак той стаи. Ты теперь помнишь своё прошлое, Ямни?

– Да, теперь я помню... Но лучше б я не вспоминала так далеко.

– Почему? – сходу спросил Тобоэ.

– Давайте сначала уйдём отсюда. – бросил Цуме.

Они шли по улице и Ямни рассказывала по дороге свою «историю».

– Я тогда была ещё совсем маленьким волчонком. Почему рассказываю о таких давних временах? – Потому что тогда я рассталась со своей стаей. Наша семья была очень хорошей... Кстати, (она взяла Кибу за руку и посмотрела в его глаза) мы ведь из одной стаи... Так вот, тогда я убежала одна и заигралась в лесу с каким-то зверем (я не помню его), а когда вернулась – увидела, что от стаи и цветов, которых там росло очень много, остались лишь угольки. Я всегда винила себя и виню даже сейчас, в том, что меня не было там, с ними. Бедные волки. Когда они боролись там с огнём – я беззаботно играла. Я бы хотела сражаться за жизнь бок о бок со своими родителями. Или хотя бы со своим лучшим другом.

Но всё получилось именно так...

Киба, как хорошо, что ты жив, что мы встретились с то-

бой в этом мире, вместе ищем Рай... – срывающимся к концу голосом проговорила она и, не стесняясь никого, крепко обняла своего друга и уткнулась лбом в его плечо, еле сдерживаясь от слёз.

– Ты же ни в чём не виновата, Ямни.– ответил Киба, опустив голову.

– М-да, уж... ладно, прекращайте. – тихо сказал Хиге и повернулся боком ко всем.– Покуда нам нужно задержать-ся здесь на неопределённый срок, надо бы где-нибудь раздобыть еды...

– Что, снова самый голодный? – улыбнулся Цуме.

– Ха-ха, он не «снова» – он «вечно». – заметил Тобоэ.

– Ну вообще-то прав он: найти что-нибудь съестное было бы совсем не плохо.– сказал с улыбкой Киба, освободившись от объятий Ямни.

– Вот-вот! – весело кивнул Хиге.

– Ну вот, теперь от него отбоя не будет... – заметил Цуме.

– Ну, если еда – единственное, что его успокоит – надо её искать. И лучше бы нам разделиться.

– Точно. Только я пойду один.

– Хиге, а почему один? А как же я? – обиженно вопрошала Блю.

– Прости, когда я с тобой – я мало на что обращаю внимание.

– Ну, хорошо... тогда я пойду с вами. – она встала рядом с Ямни.

– Прекрасно, встретимся на этом же месте. – сказал Киба.

– Ага, только вот всё, что мы найдём, нужно будет съесть сразу. Не будем же мы постоянно таскаться с этой едой. – недовольно сказал Цуме.

– А что, если кто-нибудь больше не захочет есть? – спросил Тобоэ.

– Ну что ж, будем запихивать. Сил нужно много, а то, что этот кто-нибудь откусит один кусок и наестся сейчас, а потом через несколько минут снова проголодается – это не дело. – сказал Хиге, строго посмотрев на Тобоэ.

На этом волки разошлись.

Киба, Ямни, Блю и Чеза шли по главной улице. Почти всю дорогу в их компании царила полная тишина, но вдруг Блю сказала, просто для того, чтобы поговорить:

– Да уж, а Хиге, наверное, уже что-нибудь нашёл со своим нюхом.

– Ничего, и мы найдём. – сказал Киба.– Вот, смотрите, магазин.

– Ты что хочешь что-то украсть? – взволнованно спросила Блю.

– Зачем красть – у меня своя метода.– пожал плечами парень.

– У тебя что есть деньги?

– Да.

– Ай, и это тот волк, которого мы знали? И как же ты с людьми-то стал работать? – смеясь говорила Блю.

– Знаешь, тогда так было нужно. – нахмурился парень. –

В целом ведь ничего не произошло.

– Да ладно вам. Всё же хорошо. – сказала Ямни.

– Ждите здесь.– сказал Киба и уже хотел открыть дверь, но тут Блю вцепилась в рукав его кофты.

– Постой... Я тут подумала. Извини. И, мне кажется, что лучше нам будет добыть еду каким-нибудь из старых волчьих способов. А эти деньги, чёрные игрушки, могут пригодиться в какой-либо более серьёзной ситуации.

– В какой это? – чуть заметно улыбнулся парень. – Ладно, тогда идёмте отсюда.

Хиге и правда за это время уже успел стащить где-то несколько бутербродов, но, решив, что лучше будет сначала насытиться самому, а потом уже добыть еду для друзей, съел их.

– Эх, найти бы что-нибудь побольше. Хотелось бы досыта накормить этого Тобоэ. Он ещё так мал, и к тому же так ослаб после этого боя... – грустно говорил парень сам с собой.

– Стой, волк! – послышался вдруг голос.

Парень обернулся и увидел перед собой девушку (всё это происходило в тупике между зданиями). Глаза его на миг расширились от удивления. Черты лица той девушки были схожи с чертами лица Блю, разве что, только бойкие её глаза были не синие, а карие. Её волосы были той же длинны и того же цвета, что и волосы Блю. Шею её обнимал такой же

красный шарфик. Только пальто было не синего, а рыжего цвета. И те же чёрные ботфорты.

– Овчарка Квента. – недоумённо проговорил Хиге.

– Откуда ты знаешь имя моего хозяина?

– С самого начала – из прошлой жизни! Что тебе нужно от меня?!

– Я отслеживаю вас для своего хозяина.

– Он где-то недалеко, верно?!

– Хах, да... Я могу всего лишь громко завывать или залаять, и он будет здесь. С ружьём!

– Дай мне уйти, пожалуйста, я ведь не могу драться с тобой, ты никогда меня больше не увидишь.

– Ни за что! – крикнула девушка и, выставив из кармана нож-бабочку, как кошка, прыгнула на Хиге и, прижав его спиной к стене, приставила нож к его горлу.

Что было всё это время с Блю... Она остановилась и прижала ладонь к груди, она чувствовала, с какой бешеной частотой бьётся её сердце.

– Что такое? – спросила Чеза.

– Что-то случилось с Хиге...

– Откуда ты знаешь? – холодно спросила Ямни.

– Чувствую! Всем сердцем! Я пойду, найду его. Идите дальше. – на этом она сорвалась с места и побежала по тротуару, совсем не замечая прохожих.

– Это ты – тот самый волк, который был в нашем доме в тот самый день, – крикнула девушка, увидев лицо Хиге

ближе (его запаха она не чувствовала тогда: огонь опалил ей нос). – Это ты виноват в их смерти!

– Нет! Я никого не убивал! – закричал Хиге. – Я наоборот хотел спасти их.

– С чего это я тебе поверю!...

– Это чистая правда!

– Последние слова!

– Я уже всё сказал – с этим и умру, если придётся.

– Оставь его в покое! – раздался голос Блю.

Девушка повернула голову вбок и Хиге, воспользовавшись моментом, оттолкнул от себя преследовательницу.

– Тёко, что ты делаешь?! – строго прикрикнула Блю.

– Блю. Неужели я всё-таки встретила тебя. Ты тоже волк, да?

– Да. И что же ты теперь и меня будешь пытаться убить?

– Нет, Блю, как же я могу это сделать... Я ведь так тебя люблю. Я скучала по тебе. Пойдём вернёмся с тобой к нашему родному человеку. Он будет так рад. Я, как и раньше буду служить вам. – сказала она, подойдя к Блю.

– Тёко, я тоже очень люблю вас. Но я не могу вернуться. Я теперь чистокровный волк. Если я пойду с вами, то мне придётся оказаться от Рая, который мы все так ищем, отказаться от своего спасителя (она посмотрела на стоявшего позади них Хиге). Я не хочу этого!

– Мы же с тобой, Блю, одно целое. Теперь я понимаю: я узнала это тогда, когда ты, очевидно, узнала, что ты волк.

Тогда же я научилась и наводить чары на людей. Это оказалось полезным в поиске волков, хоть я и осуждаю себя за это. Я вспомнила своё прошлое вместе с тобой, но я вспомнила совсем чуть-чуть. Я твой собачий дух.

– А ты и не можешь помнить больше. Ты уснула тогда, когда во мне проснулся волк. Увы, но, похоже, наши с тобой пути снова расходятся. Домой я не вернусь! Прости меня, если сможешь. Ты можешь бросить своего хозяина, тогда он скорее всего перестанет так упорно искать нас, никогда не найдёт меня, а можешь просто не выполнять его команды – тогда он скорее всего тебя пристрелит!

– Нет, Блю. Почему же ты говоришь такое? (её глаза наполнились слезами).

– Наверное, потому что очень люблю вас, и не хочу, чтобы с вами случилось что-то ужаснее того...

– Мы будем страшно страдать друг без друга. Ты понимаешь это?

– Да. – Блю подошла к Тёко и крепко обняла её.

– Ты не можешь вернуться из-за этого волка, да?

– Не только из-за этого. Из-за всех... но прежде всего, из-за того волка, которым являюсь я сама... А теперь иди... Ты нужна нашему папочке.

– Хорошо, но послушай меня, Блю: я отпущу вас сегодня, но если мы ещё когда-нибудь встретимся, и рядом будет мой родной человек, и если он скажет мне напасть на кого-то из вас – Я НАПАДУ! И буду драться до конца, каким бы ни

был тот конец. Таков мой долг!

– Я тебя понимаю. Пусть всё будет так, как ты сказала. Но знай, что и я тогда буду драться до победы или до смерти, хоть и очень вас люблю. Береги нашего старика. Прощай, Тёко. Хоть я ещё ни раз, любя, буду тебя вспоминать – лучше нам с тобой больше никогда не встречаться!

– Да, мой друго-враг. Прощай! – и с этими словами Тёко повернулась и побежала прочь, смотря только вперёд, а по спине её уже пробежала дрожь от нарастающего недоверия к волкам и от жажды поскорее встретиться с Блю.

– Как ты, Хиге?

– Нормально. А её ведь по-своему можно пожалеть, да?

– Ах, ага... Но ты знаешь, думаю, мы её ещё встретим.

– Всё возможно. Спасибо, кстати.

– Да что уж там... Это ещё не та плата за то, что ты спас мне жизнь.

– Ну ладно, пойдём искать еду...

– Ты разрешаешь мне пойти с тобой?

– Ну да. Пошли, нужно много искать. Хотелось бы порадовать чем-нибудь Тобоэ.

– Хах, ты же всё время подшучиваешь над ним, а теперь с чего это такая забота?

– Ну так я же любя подшучиваю. И хотя роль его персональной няньки досталась Цуме, мы, остальные, тоже не упускаем возможность позаботиться о нём. Он ещё так мал... Мы-то малышня, а он совсем... К тому же, у него та-

кой характер, что его просто нельзя не любить... И, быть может, из нашей компании он самый правильный, потому что, возможно из-за возраста, несмотря ни на что, он верит в добро... Мы готовы вечно жертвовать ради него своими жизнями, но только если он готов вечно жертвовать своей жизнью ради нас. А он готов!

– Да уж, и всё-таки наша волчья компания сильно отличается от людской, даже если в той все лучшие друзья. Хиге, как ты думаешь, почему люди не могут так жить?

– Каждый может всё, что он захочет, просто люди забыли об этом.

– Хм, как это грустно...

– Да, очень...

– А они смогут когда-нибудь вспомнить об этом, как ты думаешь? Прости, что спрашиваю так, как ребёнок.

– Ну, й-Я не знаю... В этом мире есть хорошие люди, но их наверное очень мало, и чаще всего это такие люди как Киба или Ямни, или Ты, или, да, наш мелкий – да все мы... Среди волков таких, как мы много, но не среди людей.

– Интересно, почему?

– Потому что в людском обществе такие часто мало кому нужны, а, ведь ты это знаешь, всем нам порой необходимо одно – быть кому-то нужным...

– Ты нужен мне, Хиге. Я так тебя люблю!

– Я тебя тоже, Блю...

Они взялись за руки и не спеша пошли вдоль улицы.

Тобоэ и Цуме шли по своему пути. Долгое время длилось молчание, но Тобоэ вдруг его прервал:

– Знаешь, Цуме, я всегда хотел, чтобы у меня был старший брат. В волчьей жизни он бы научил меня охотиться как следует, а в человеческой – защищал бы от хулиганов. Но самое главное, здорово, пусть бы он просто был рядом со мной, а я был бы рядом с ним. И вот: я с вами... Вы мне как старшие братья и сёстры... Даже Хиге.

– Ладно, братишка, – ласково улыбнулся Цуме. – скажи-ка мне: зачем ты так рисковал тогда?

– Хм, не знаю, как объяснить, но, когда я увидел, как ты упал, мой мозг словно отключился и ноги сами понесли меня в бой. Я тогда действовал точно машина.

– «Машина», и причём машина, запрограммированная на команду «убивать».

– Когда Хиге сказал, я понял – я волк и у меня нет выбора. Ради друзей пусть будет так! К тому же эти люди сами напали на нас, как ураган. Били нас так жестоко! Почему так жестоко?...

– Поверь, они не только к нам так жестоки. Есть люди, которые жестоки ко всему, есть люди. Которые жестоки к другим людям, а есть даже такие, которые жестоки к самим себе. Так как они научатся любить кого-то, если они не любят самих себя или себе подобных? А мы волки. Они нас боятся и ненавидят.

– Никак... – опустив голову, ответил Тобоэ. – Но ты знаешь, наверное, людям вредно любить себя. Большинство людей не понимают, что это значит. Бабушка рассказывала мне, что когда человек начинает сильно любить самого себя, он почти всегда становится тщеславным, он никого не видит кроме себя, а это плохо...

– Да, плохо... Я тебе скажу так, как я знаю: тщеславие – это не любовь к себе, а лишь иллюзия любви к себе.

– Я догадывался об этом... Я знаю, что по-настоящему любить себя – это жить в гармонии с самим собой, а через самого себя и со всем миром. Вот ЭТО – добро. Всё остальное лишь заблуждение плохих людей, желающих сделать свою жизнь проще...

– Ты прав... – сказал Цуме, удивлённо взглянув на мелкого.

– Мне так жалко людей... Они так ужасно живут... Мне бы хотелось, чтобы однажды случилось что-нибудь такое... чтобы их жизнь стала лучше...

– Эх ты... Когда ты уже перестанешь верить в то, что добро спасёт этот мир – ты же ВОЛК?

– Ни-ког-да! – улыбнулся Тобоэ.

– Ну ладно, верь... Наверное это твоя судьба... Но ты ведь понимаешь, что на твоём пути будет много трудностей, чтобы сломать твои убеждения? Но ты не сдавайся, Тобоэ. Может когда-нибудь твоя мечта и сбудется. Только почему ты всё время так заботишься именно о людях?

– Просто мне их жаль... Наша волчья жизнь хоть и полна опасностей, а всё же лучше, чем у них...

– Да уж, а вот в той битве ты никого не жалел.

– Им самим это было ненужно, поверь, (он смущённо опустил голову, решив, что слишком на равных разговаривает со старшим волком) я это почувствовал. А в подобных случаях я буду драться с кем угодно (он гордо вскинул голову) до победы или до смерти, по старому волчьему обычаю.

– Всё правильно, Тобоэ.

Их беседу прервали. Высокий худощавый парень с тёмными курчавыми волосами в чёрных брюках и коричневой рубахе.

– Надо же, какие люди... – торжественно проговорил он, широко разведя руки.

– Взаимно, Седо... – произнёс сквозь зубы Цуме.

– Я знал, что ещё увижу тебя...

– А я вот надеялся больше никогда никого из вас не встречать.

– Мы были друзьями, а ты бросил нас! Почему же ты ушёл?

– Никто из вас никогда мне не был другом!

– А почему же ты тогда всё время был снами?

– Мне просто такая жизнь казалась удобной...

– Просто ты мог управлять теми, кто боялся тебя...

Но знай: я тебя никогда не боялся!

– Мне абсолютно плевать на вашу шайку и на то, что

кто-то из вас там думал или думает обо мне... Убирайся ты по добру – по здорову!

– Я же сказал, что не боюсь тебя!

– Уйди с дороги! – ворвался Тобоэ.

– А, это тот мальчишка, которого я тогда поймал? Да, да...

Меня всё это время мучил один вопрос: почему ты, Цуме, которого мы все так хорошо знали, заступился за какую-то мелочь?

– Это не «какая-то мелочь», а мой младший брат! – Цуме выступил вперёд и заслонил собой Тобоэ.

– Ну пускай... Но меня мучило ещё кое-что – желание доказать тебе, что я тебя не капли не боюсь. – И Седо, махая кулаками, бросился на Цуме.

Волк предпочёл драться с этим человеком как человек: видимо что-то заставило его пожалеть Седо. Цуме хотел всего лишь проучить его. Сейчас наш друг готовился отразить удары, но Седо, подбежав к нему, в последний момент извернулся точно по-змеиному и, оказавшись за спиной Цуме, кинулся на Тобоэ и сшиб его с ног. Это было последней каплей, переполнившей чашу терпения Цуме, и потому он подбежал к своему старому знакомому и, схватив его за воротник рубахи, швырнул спиной к стене здания. Через несколько секунд гладкие белые клыки Цуме вонзились в мягкую плоть – горло Седо. Страшная морда серого волка, свирепый оскал и яростно горящие жёлтые глаза, в расширенных зрачках которых отражалось испуганное лицо человека – послед-

нее, что увидел Седо в своей жизни, потому что с переливом секунды в секунду его жизнь перелилась в смерть.

– Как ты, Тобоэ? Давай помогу тебе встать. – подошёл Цуме к своему другу.

– Нормально. Спасибо, Цуме. – улыбнулся мальчик сквозь страх, сиявший на его лице и в его глазах.

– Я никому никогда не дам тебя обидеть. – сказал старший, подав руку младшему.

Вдруг раздался страшный крик. За спинами ребят стоял тринадцатилетний паренёк невысокого роста, полноватый, с рыжими курчавыми волосами, торчащими в разные стороны из-под бежевой фуражки, в синей курточке и в джинсах.

– Цуме, неужели это ты? Ты убил Седо... Зачем?! Да ещё так... впился ему в шею... Ты что вампир?!

– Гел... Надо было догадаться, что ты где-то рядом... Да, и лучше бы тебе не знать кто я... Уходи отсюда и этого забери с собой и никому не рассказывай о нашей встрече...

Мальчик подбежал ближе и встал между Цуме и Тобоэ.

– Я-то думал, что когда-нибудь смогу стать твоим другом. Я же восхищался тобой, Цуме!

– Ты ошибался... Мне не нужны такие друзья как ты!

Тобоэ, как же мне надоел этот город... Пойдём... – тихо сказал Цуме, взглянув на Тобоэ через плечо Гела.

– Пойдём... – ответил Тобоэ и подошёл к Цуме.

Ребята уже собрались уходить, как вдруг Гел схватил Тобоэ за руку.

– Ты... ты тоже, как Цуме? – дрожащим голосом спросил он.

Но Тобоз в ответ лишь улыбнулся и кляцнул зубами в воздухе. Испуганный Гел отпустил его руку и теперь ещё долго стоял неподвижно и смотрел на те удаляющиеся фигуры.

Настало время. А времени прошло немало. И вот все собрались в назначенном месте.

– Так-с... Вороны... Крысы... Даже яблоки... – рассматривал Хиге добычу друзей.

– А сам-то, что принёс? – проворчал Цуме.

Хиге улыбнулся. Всё это время он прятал руки за спиной и теперь наконец показал то, что прятал.

– Вот... Курицы гриль! – торжественно объявил он. – Нестранно, что ваши носы не учуяли их... Вы, наверное, по помойкам и канализациям шастали?

– Ну и где ты их добыл? – поинтересовалась Ямни. – Ты же говорил, что, когда ты с Блю, у тебя всякое чутьё пропадает?

– А это она их и почуяла... Люди из ресторана выкинули их... Видно его посетители совсем заелись... Я только стащил их...

– Ладно, теперь нужно найти укромное место, в котором мы могли бы спокойно поужинать. – сказал Тобоз.

– Ага. Ещё – позавтракать и пообедать за сегодня, вчера и, возможно, завтра... – сострил Хиге.

– Киба, а долго мы ещё пробудем здесь? – кинул Тобоз умоляющий взгляд на друга.

– Похоже, столько, сколько понадобится.

– Не нравится мне эта затея... – буркнул Цуме.

– Мне тоже... Ну... ладно, идёмте...

– Куда? – спросил Хиге.

– Может под старый мост, а? – предложил Тобоэ.

– Угу, бездомных котов покормим. – пошутил Хиге.

– Да ладно, идёмте... Может их там не будет. – улыбнулась Блю.

– Значит, решили. – бросил Киба.

– Ах, и чего мы решили? – тихо сказал Хиге вслед удаляющимся друзьям.

– Не отставай! – крикнул Цуме.

– Ла-адно. – потянул тот.

Что ж, под мостом и правда никого не было.

– Да уж, неужели я поел. – улыбнулся Тобоэ.

– Ну что, идём в город? – спросила Ямни.

– Вы как? – обратился к друзьям Киба.

– Да, пожалуй, идёмте... – ответил за всех Цуме.

– Как вы думаете, когда Джагара решит напасть? – заинтересовалась Блю.

– Ну, она ведь не глупая. Наверное, она нападёт ночью. – ответил Киба.

– Что, всю ночь будем всей толпой караулить замок? – холодно спросил Цуме.

– Ой, не так уж нас и много... – кинул Хиге.

– Почему толпой – давайте снова разделимся. – предло-

жил Киба.

– Хм, так тоже подозрительно. – сказал Хиге.

– Да даже если один из нас там будет и если его заметят – это уже подозрительно. – возмутилась Блю.

– Стойте, я как-то видела карту города: в замке есть чёрный ход, и ещё – напротив парадного входа есть тупик между какими-то пристройками. Так что, можно запросто спрятаться. – сказала Ямни.

– Ничего себе. Ну, веди. – с восхищением проговорил Хиге.

Волки выбрались из своего укрытия и пошли обратно в город.

Уже вечерело. Солнце понемногу опускалось к линии горизонта. Если поднимать взгляд к небу через определённые (небольшие) промежутки времени, то можно было заметить, что дневное светило всё ниже и ниже опускается к земле. словно это художник рисовал картину под названием «Небосвод». Вот его кисть солдатиком нырнула в жёлтую краску. Вот уже на самом верху холста появилось жёлтое пятнышко. Но художник вдруг передумал, нарисовал пятнышко ниже, потом ещё ниже, ещё и ещё... Так день лениво отступал от своих владений, уступая их вечеру, чтобы завтра вновь принять их и вновь отдать. Так время неумолимо бежит вперёд, словно река, унося лодку с названием «Настоящее» от прошлого своего берега к будущему. Где-то среди этих будущих берегов затерялся и заветный берег – Рай, ко-

торый так ищут наши герои. Они обязательно его найдут, потому что верят в это.

На небе уже появлялись оранжевые и красноватые оттенки. Лучи солнца скользили по крышам домов, по ветвям деревьев – в общем, по всему, что попадало ещё под их свет. Солнце словно обнимало своими ласковыми лучами эту часть планеты, прощаясь с ней и даря напоследок такой красивый подарок, говорило ей: «Не грусти, ещё один маленький мир этого Мира, мы завтра ещё увидимся...»

Образовавшиеся на дорогах за день пробки понемногу удалялись. Шумели гудки. Люди, отбившись от работы, спешили в парки развлечений. На витринах магазинов уже сверкали разноцветными огоньками гирлянды. В некоторых окнах многоэтажек уже горел свет, а некоторые из них покрывали светящиеся всеми цветами радуги жалюзи. В тенистых местах начинали сиять люминесцентным светом бортики тротуаров. Вот кто-то выгуливал собаку. А вот толпа ребятишек, бросив уроки и домашние дела, спешила на игровую площадку. Возле домов, парков и теплиц, в которых всё ещё зеленели деревья и травы и цвели цветы, работали роботы. Они очищали дорожки, поливали и удобряли растения. Откуда-то доносилась музыка, откуда-то рёв приземляющегося самолёта...

Снова в целом прекрасная картина, если бы её не портил один зверёк, имя ему – Суета душевная. Он мечется между добром и злом. Он непредсказуемо часто селится в ду-

шах людей и может принимать в них разные формы: может стать плохим, а может стать хорошим. Отсюда предательства из выгоды, ложь – в одних людях, иногда прощение предательства, затем новый ожог и отречение от веры в добро – в других. И ещё много-много людских пороков. Всем – и плохим и хорошим людям – часто кажется, что это этот мир несправедлив, что он летит в пропасть, но одни не могут убить всё плохое вокруг себя, а другие – в себе, несмотря на то, что первые часто пытались им помочь, но со временем понимали эту простую, но сложную истину: «Нельзя помочь тем, кто этого не хочет.» Да, всем этим дышит наш мир.

Суета душевная – очень милый зверёк, похож он на пушистого котёнка, только с очень большими ушками и глазками—бусинками. Поселившись в душе человека, он может мурлыкать и ласкаться, а может и выпускать когти, заставляя человека всеми силами стараться избавиться от боли, изворачиваясь, уходя от ударов, лелея, вредить и себе и другим. Выдрессировать в зверьке этом хорошие манеры может только одно – совесть.

Кроме Суеты душевной есть, конечно, и другие виды суеты. Например: Суета разумная – помогает изобретателям, Суета домашняя – это семейные хлопоты... Зверьки эти, прямо скажем, назойливые, но без них тоже никуда... Важно лишь правильно вести себя в их присутствии.

Из всей этой пенной наполовину неразберихи следует одно: мы сами создаём этот мир, сами кидаем вверх, сами та-

щим в пропасть. Такой вывод из вышесказанного, конечно, ни для кого не секрет, только хороших людей от этого всё равно намного больше не становится...

Волки и правда живут немного иначе. Суета, разумеется, посещает и их души тоже, но она чаще становится другом, чем врагом, и другом не только для одного, а для всей стаи. Люди часто воруют нос от всего мира, а волки ценят его весь, но вместе с тем и не считают его для себя всем – ну, точнее, большую его часть. Настоящим Миром они считают свою стаю и свой собственный мир. К людям всё это приходит и уходит от них, волки же такие с самого детства.

Кстати о волках, вы наверняка уже заскучили по нашим героям: где они, что с ними?

Волки шли по одной из городских улиц, не обращая почти никакого внимания на людей. А вот некоторым людям, которые выгуливали собак, было сложно пройти мимо наших героев: только завидев Чезу, их четвероногие друзья начинали вилять хвостами и, сделав очень радостные мордочки, смотрели своими очень радостными блестящими глазками на своих хозяев и рвались к деве цветка. «Простите... Даже не знаю, что на него (неё) нашло...» – часто извинялись собачники. «Ничего...» – всё время отвечала Чеза и улыбалась.

Однажды нашим героям повстречалась семья. Дети – их было трое: старшие мальчик и девочка и младшая девочка – бежали впереди, а их родители, взявшись за руки, шли по-

зади. Вдруг старшие остановились и, нагнувшись, вытянули руки вперёд, скрестил их и ухватились друг за друга, скомандовав младшей: «Садись!» Девочка весело причмокнула губками, села на их руки, и они понесли её вперёд. Родители засмеялись.

Тобоэ на мгновение остановился и с улыбкой посмотрел им вслед. Эта семья не оставила равнодушным никого из волков. Даже Цуме обратил внимание на неё и в душе искренне пожелал ей всего самого доброго и решил биться с Джагарой хотя бы за неё. Вслух же он сказал:

– Неужели в этом городе ещё кто-то искренне счастлив?

– Что-то хорошее есть везде. – улыбнулся ему Тобоэ.

После этой небольшой остановки волки снова продолжили свой путь. Но их поход оказался недолгим. Ребята обернулись и увидели парня и девушку, стоявших за деревом. Они ругались друг на друга.

– Ах ты, разбойник! – кричала девушка, поглаживая сокола, сидящего у неё на плече. Девушка лет тринадцати, невысокого роста, брюнетка, волосы длиной чуть ниже плеч, с сине-фиолетового цвета добрыми, нежными, но строгими круглыми глазами, на голове её фиолетовая шапочка с маленькой наклейкой – кошачья мордочка – с правого бока, одета в плотную розовую курточку до пояса (с капюшоном, обшитым пушком, из-под курточки нараспашку виднелась серая кофточка) в клетчатую юбочку до колен, в серые легинсы и синие кеды.

– Что?! Это я-то разбойник? Да я просто шёл по дороге, как вдруг твой сокол налетел на меня!

– Всё ты врёшь! Он ни на кого не нападает просто так!

– Я не вру... – смягчился парень. – Ты ведь ничего не видела...

Парень этот был лет шестнадцати, среднего роста, худощавый, но имеющий спортивные черты, рыжеволосый, с небольшим количеством веснушек на миленьком лице (которому придавал частичку хитрости остренький носик), с грустными зелёными глазами, но вместе с тем живыми и даже воинственными, (правую бровь наполовину закрывала длинная чёлка). Одежда его: белая толстовка, рукава которой по локоть были так же белого цвета, а далее серого с двумя чёрными полосками с локтевой стороны, синие джинсы и чёрно-белые кеды.

Сокол вдруг слетел с плеча своей хозяйки и бросился на голову парню. Тот отчаянно завопил и замахал руками, пытаясь отбить от себя птицу и защитить голову. Но сокол не отступал, он драл волосы и руки своего противника. Наконец парень, изловчившись, поймал разъярённую птицу. Он держал её в обеих руках, зажав ей крылья, но сокол не сдавался – быстро крутя головой то влево, то вправо, он клевал сжимавшие его крылья руки.

– А ну отпусти его и уходи вон! – крикнула девушка.

– Ага... сейчас... отпустил... Чтобы он снова полетел на меня?

– Ты явно в чём-то провинился перед ним! Просто так бы он на тебя не напал!

– Глупая ты! и птица твоя глупая!

– Закрой свой грязный рот!

«Ай-яй-яй...» – кричал парень, ёжась от боли. Его кисти уже были полностью в крови.

Волки по неизвестной им самим причине (каждому неизвестной) долго смотрели это кино, все молчали, но Тобоз вдруг прервал тишину, сказав:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.